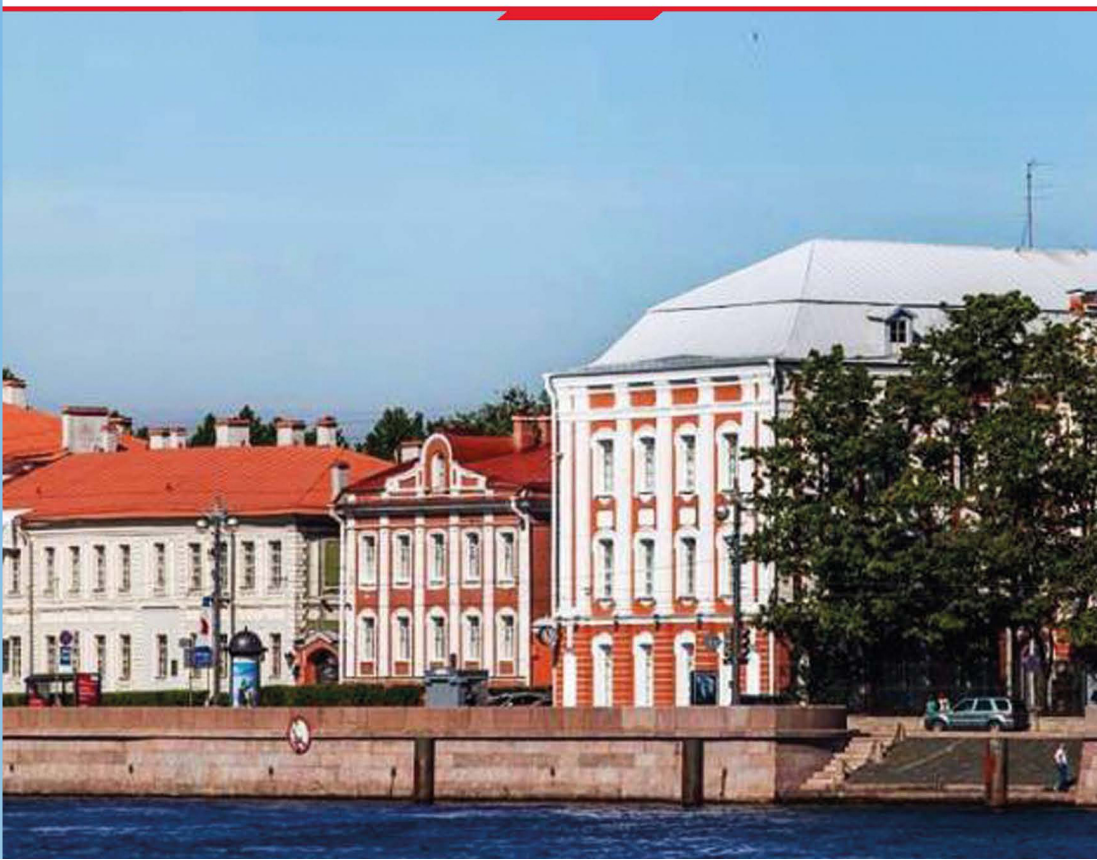

Ex Oriente Lux

Пятая международная студенческая конференция
востоковедов и африканистов

*The 5th International Student Conference
on Asian and African Studies*

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 5th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg, November 12-13, 2021

Proceedings

St. Petersburg
«Skifia-print»
2021

Пятая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург, 12-13 ноября, 2021

Материалы конференции

Санкт-Петербург
«Скифия-принт»
2021

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 + 71.41(4/8)
Е97

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
Е.В. Бутенко, К.А. Маретина, А.Н. Махлаюк, А.В. Шарапова

Е97 **Ex oriente lux:** Пятая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 12-13 ноября 2021 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А. В. Челнокова]. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 236 с.

Ex oriente lux: the 5th International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 12-13, 2021: Proceedings/ Ed. by A. V. Chelnokova. St. Petersburg: «Skifia-print»2021. — 236 p.

ISBN 978-5-98620-574-8

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 + 71.41(4/8)
Е97

ISBN 978-5-98620-574-8

© Авторы сборника, 2021
© СПбГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Гавришева Елизавета

Классификация элементов отрицательной полярности в современном китайском языке 20

Герасимова Александра

Особенности перевода «Самопомощи» Самюэля Смайлса на японский язык как отражение путей решения переводоведческих проблем в эпоху Мэйдзи 21

Гладкова Анна

Безэквивалентная лексика в переводах М. Зошенко на хинди и на бенгали 22

Горбунова Валерия

Семантика аппликативных конструкций в современном китайском языке 23

Гребенникова Елизавета

Фонетическая адаптация английских заимствований в современном монгольском языке 24

Занозина Анна

Смена имени как этап процесса интеграции репатриантов в Израиле в XX веке 25

Захарова Ксения

Добавление оноματοпозэтической лексики в переводе на японский язык (на примере романа «Гарри Поттер и философский камень») 26

Калитина Надежда

Место феминитивов в литературном арабском языке 27

Каменецкая Анна

Как слышится, так и пишется? — Особенности письменной передачи палестинских диалектов арабского языка на примере сборника народных сказок 'ūl uā ṭēr 28

Ковтун Татьяна

Функции деепричастия предшествующего действия в бенгальском языке на материале современной бенгальской прозы 29

<i>Колосова Дарья</i>	
К вопросу о форме -тэ иру в японском языке	30
<i>Лопатин Матвей</i>	
Бионимы в клинописных текстах: лексикология и лексикография	31
<i>Марченко Анна</i>	
Актуальные проблемы создания электронных корпусов тибетского языка	32
<i>Мутылева Анна</i>	
Идеологемы китайской лингвокультуры (на материале политического дискурса).....	33
<i>Никитина Екатерина</i>	
Особенности перевода слова «Аллах».....	34
<i>Постивая Валерия</i>	
Сложносочиненные предложения условного типа в китайском языке	35
<i>Свиридов Всеволод</i>	
Антропологические и лингвистические фреквенталии в терминологии родства языков западночадской ветви	36
<i>Сороколетова Елизавета</i>	
Критический анализ переводов Корана на английский язык	37
<i>Судакова Александра</i>	
Метод изучения японского языка посредством японских TV-передач на примере Ширин Незаммафи	38
<i>Толстова Екатерина</i>	
Проблема периодизации среднекитайского языка	39
<i>Хабибуллина Алия</i>	
Экспериментальное исследование связи тона и семантики слова в тайском языке	40

ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Абраамян Диана</i>	
Переводы русской литературы на иврит конца XIX начала XX веков: Иосиф Хаим Бреннер и Ури Нисан Гнесин.....	41
<i>Баконина Елизавета</i>	
Гендерные проблемы в современной южнокорейской литературе (на примере романа «Госпожа Ким Чжи Ён, рождённая в 1982 году»).....	42
<i>Беседина Александра</i>	
Биография иранского прозаика Ахмада Махмуда (1931–2002)	43

<i>Бобылкина Анастасия</i>	
Особенности женских образов в творчестве Ле Минь Кхиюэ (на примере некоторых рассказов)	44
<i>Варавко Ксения</i>	
Развитие простонародной литературы в традиционном Китае.....	45
<i>Волощенко Глеб</i>	
Критика империализма и государства в романе оманского прозаика Али ал-Ма'мари «Холм размышлений»	46
<i>Галкина Елизавета</i>	
Мотив скоротечности времени в творчестве Чхве Донхо на примере стихотворного сборника «Море в бутылке».....	47
<i>Говорухина Екатерина</i>	
Лисы-оборотни в классической китайской прозе.....	48
<i>Данилова Алина</i>	
“Тысячесловие” — учебное пособие из собрания ксилографов в фонде Восточного отдела Научной Библиотеки СПбГУ.....	49
<i>Даньшин Сергей</i>	
Монструозные образы в прозе Мотоя Юкико.....	50
<i>Дубровина Юлия</i>	
Социальная критика в рассказе Удая Пракаша «Стены Дели»	51
<i>Заборова Вера</i>	
Даосские мотивы в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»	52
<i>Ильина Софья</i>	
Южнокорейская поэзия в период с 1950-х годов до настоящего времени. Обзор.....	53
<i>Крайнова Анна</i>	
Образ Инцзы в романе Линь Хайинь «Былые времена в Южном предместье»	54
<i>Крылова Дарья</i>	
Художественные особенности изображения персониферы в творчестве Акагава Дзиро.....	55
<i>Курьянович Дарья</i>	
Символика птиц в корейской поэзии эпохи Чосон (1392–1897).....	56
<i>Лекарева Ева</i>	
Образ новой женщины в бенгальской прозе начала XX в. (на примере романов Р. Тагора “Гора”, “Дом и мир” и “Четыре части”).....	57
<i>Маретина Ксения</i>	
Индийский комикс: от истоков к современности	58

<i>Мичанович София-Александра</i>	
Поэтический сборник Ахмада Шамлу «Свежий воздух».....	59
<i>Оляндэр Анастасия</i>	
Священные хадисы (хадисы кудси): основные сборники	60
<i>Ошарина Камилла</i>	
Научная фантастика в творчестве южнокорейского писателя Пэ Мёнхуна (р. 1978).....	61
<i>Прокофьев Михаил</i>	
Повышение мотивации в процессе обучения японскому языку: репрезентация исторических личностей в историческом романе (на примере произведений Ёсикава Эйдзи).....	62
<i>Рогожкин Сергей</i>	
Гио Ломидзе — «Голову сломидзе»: головоломщик современной грузинской поэзии.....	63
<i>Сальникова Екатерина</i>	
Социальная проблематика в романе Зои Пирзад «Я выключаю свет». 64	
<i>Симутина Дарья</i>	
Символизм романа Бхишама Сахни "Тамас"	65
<i>Смирнова Дарья</i>	
Мифология и фольклор Китая в каталогах сказочных мотивов	66
<i>Соловьева Антонина</i>	
“Adivasi will not dance” — the first English-language Santali short-story collection	67
<i>Солодовник Даниела</i>	
Наставления о супружеской жизни в древнеегипетском «Почуение Птаххотепа»	68
<i>Сорокина Юлия</i>	
Образ Японии в китайской литературе первой половины XX века.....	69
<i>Сулова Ирина</i>	
Роль человека в китайском обществе в произведениях Лу Синя в 1917–1949 гг.	70
<i>Торопов Илья</i>	
Восприятие смерти у Дарвиша, Йейтса и Мандельштама (на примере стихотворений «Последняя встреча в Риме», «Последний диалог в Париже», «Пасха 1916» и «Умывался ночью на дворе...»): сравнительный анализ	71
<i>Хапрова Анна</i>	
Папирус из Британского музея (BM 10567) как пример переиспользования письма в Древнем Египте.....	72

Храпова Екатерина

Жанровая принадлежность сборника Ли Те Сюена «Собрание чудес и тайнств земли Виет» и его место в литературной традиции
Вьетнама 73

Шрамко Маргарита

Мотив чудесной жены в китайской прозе III-VI вв. 74

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Авдюхова Оксана

Музыка и радио в качестве метода продвижения пропаганды милитаризма среди японского населения в военный период 75

Анисимов Алексей

Акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога» и строительство Трансмонгольской железной дороги в рамках экономического взаимодействия МНР и СССР 76

Арсеньев Михаил

Средневековая библиотека караимов Казруни во Втором Собрании А.С. Фирковича (РНБ) 77

Аськов Ярослав

Англо-бурская война 1899–1902 гг. и её значение для мировой истории 78

Бахвалова Анастасия

Повседневная жизнь ю:дзё веселого квартала Ёсивара в первой половине XIX в. 79

Безродная Валерия

Кафиры пашаи и неизвестная война 1581–1582/1583 гг. по афганской рукописи «Сефат-наме-е Дарвиш Мохаммад хан-е Гази» 80

Братухина Мария

История создания газеты «Синхан минбо» и её роль в жизни корейской диаспоры в США 81

Буюнтуева Бадмаханда

Диаспора: определение термина на примере китайских мигрантов 82

Вишнякова Ирина

Мотивы, цели и задачи деятельности иранского революционного подполья в Сирии и Ливане 83

Воронов Данил

«Наполеон» Восточной Африки? 84

Галенко Ульяна

Влияние США на политику Мохаммада Реза Пехлеви в 1950-е годы . 85

<i>Гейгер Николай</i>	
Востоковед Арминий Вамбери как один из основоположников пантуранизма и пантюркизма	86
<i>Горбаченко Арина</i>	
Реставрация Мэйдзи глазами викторианской путешественницы Изабеллы Берд	87
<i>Григорьева Надежда</i>	
«Движение за новую жизнь» в Китае (1934–1936 гг.) — попытка возврата общества к конфуцианским ценностям	88
<i>Дегтярева Анастасия</i>	
Создание идеала женщины в эпоху Мэйдзи как фактор укрепления националистических интересов	89
<i>Долматов Максимилиан</i>	
Положение христиан в Ираке в 2011–2018 гг.	90
<i>Еранин Саша</i>	
Мастера по металлу и металлообработке в Южной Месопотамии первой половины II тыс. до н.э. (по документам г. Ларса и археологии г. Машкан-шапир)	91
<i>Ерофеева Дарья</i>	
Айны в русской исторической литературе XIX века	92
<i>Жучков Валерий</i>	
Прямое и косвенное управление на примере африканских колоний Франции и Великобритании	93
<i>Зайцев Андрей</i>	
Династия Неру-Ганди в политической жизни Республики Индия в отечественной и зарубежной историографии (1950–2010-е гг.)	94
<i>Иванов Александр</i>	
Первый этап открытого колониального соперничества Англии и Франции за Вьетнам (1778–1789 гг.)	95
<i>Иванова София</i>	
Институт предоставления земельных наделов (ilkum) в г. Ларса в XVIII в. до н.э. (по письмам АбВ 4 22 и АбВ 4 118 из архива чиновника Шамаш-хазира)	96
<i>Колтачёв Алексей</i>	
Становление либерийской государственности	97
<i>Лобачева Виктория</i>	
Научная деятельность архимандрита Палладия (Кафарова)	98
<i>Лускань Егор</i>	
Египет и суданский вопрос в 1946–1956 гг.	99

<i>Молодцов Владислав</i>	
Проблема периодизации истории Китая: переход Восточного Хань к Троецарствию	100
<i>Мухаматьянова Лиана</i>	
Специфика советского присутствия в шахском Иране в годы Второй мировой войны	101
<i>Никитина Дарья</i>	
Политическое и экономическое проникновение России в Маньчжурию	102
<i>Николаева Татьяна</i>	
«Мне отвратительны их повадки, мне днём нет отдыха, покоя ночью...» Саундскейп древневосточного города	103
<i>Рахматуллин Илья</i>	
История изучения русского языка в Японии в XIX-XX вв.	104
<i>Романенко Даниил</i>	
Роль Основного закона об образовании в контексте реформы системы просвещения в послевоенной Японии.....	105
<i>Саркисова Юлия</i>	
Демографическая ситуация в Республике Корея: снижение рождаемость в 1960–2020 гг.....	106
<i>Сёмочкина Адель</i>	
Сун Цзяожэнь о проблемах сельского хозяйства: теория и практика	107
<i>Силаев Григорий</i>	
Политический климат Пенджаба в начале XX века: на пути к амритсарской трагедии.....	108
<i>Смирнова Анастасия</i>	
Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта (1782–1845) как источник по истории Афганистана XIX в.	109
<i>Солопов Николай</i>	
Роль войны 1894–1895 гг. в изменении восприятия китайским народом японцев.....	110
<i>Стаканов Иван</i>	
Роль колониальной администрации в углублении проблемы трайбализма в Восточной Африке.....	111
<i>Суханов Максим</i>	
Самопозиционирование и легитимация власти в политической идеологии первых Сасанидов	112

<i>Терехин Никита</i>	
Сравнительный анализ программных документов Иркутского и Шанхайского центров корейского коммунистического движения.....	113
<i>Фартушной Никита</i>	
Аксум и Аравия в I-VII вв.: проблема взаимодействия	114
<i>Хубиева Амина</i>	
Правительницы Африки в доколониальное время	115
<i>Чуканова Виктория</i>	
Влияние игра в традиционном Китае на политическое поведение правящей элиты эпохи Мин	116
<i>Якушева Екатерина</i>	
Независимое государство Конго как ключевой этап на пути складывания бельгийского колониализма	117

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Адилбаева Милена</i>	
Женский персонаж в аниме-сериалах жанра «сёдзё»	118
<i>Балицкий Михаил</i>	
Специфика развития событийного туризма в Республике Корея	119
<i>Бройдо Анна</i>	
Amateur Architecture Studio. Взгляд Ван Шу и Лу Вэньюй на архитектуру будущего в Китае	120
<i>Виноградова Дарья</i>	
Ислам в османской Боснии	121
<i>Галкин Владислав</i>	
Анализ самоидентификации жителей САР Гонконг: с 1997 г. по настоящее время	122
<i>Гаранин Никита</i>	
К вопросу о спорной атрибуции трёх шёлковых свитков из собрания Дзинго-дзи	123
<i>Грищенко Елизавета</i>	
Лисьи образы в культурах Востока и Запада: сходства и различия представлений о лисе-трикстере в художественной литературе Китая и Западной Европы в эпоху Средних Веков	124
<i>Егорова Полина</i>	
Отображение феномена экзистенциальной скуки в образе персонажа аниме «Дюрарара»	125

<i>Ермолина Арина</i>	
Сопоставительный анализ двух видов бенгальских народных песен: бхатияли и шары	126
<i>Загидуллина Светлана</i>	
Трансформация традиционной культуры Китая в современную эпоху	127
<i>Зорин Арсений</i>	
Татуировки как юэский культурный маркер в средневековом Вьетнаме	128
<i>Красуцкий Станислав</i>	
‘Илм ан-нуджун в средневековом Иране: история и «жанры» астрологической литературы	129
<i>Латышева Дарья</i>	
Зоосимволы в культуре Японии	130
<i>Михеев Владимир</i>	
Причины возникновения «золотого периода» южнокорейского кино в начале 1960- годов.....	131
<i>Нарынская Анна</i>	
Влияния культурного кода «ппалли-ппалли» на развитие сервиса быстрой доставки в Республике Корея.....	132
<i>Нестерова Елена</i>	
Лекари дингака как феномен традиционной медицины ЮАР	133
<i>Реунова Валерия</i>	
Влияние коллективизма на культуру потребления в современных обществах Японии и Китая.....	134
<i>Саблина Татьяна</i>	
Особенности японского, китайского и корейского диджитал аниме фан-арта	135
<i>Самойленко Дарья</i>	
Йога — культурное нематериальное наследие современной Индии..	136
<i>Серкина Байару</i>	
Культура и особенности народности нанайцев (赫哲族 хэчжэ).....	137
<i>Синькова Диана</i>	
Проблемы переводов текстов пьес пекинской оперы и их адаптация для постановки на российской сцене.....	138
<i>Смирнова Анастасия</i>	
Роль буддийских рассказов сборника Лю Ицина «Ю мин лу» в контексте раннего средневекового Китая	139

<i>Старков Владислав</i>	
Образ женщины в китайском народном мифе	140
<i>Старкова Дарья</i>	
Роль музеев в формировании материальной культуры современного Китая	141
<i>Чочиева Диана</i>	
Культурная политика Пак Чонхи в контексте музыкального искусства: цензура и пропаганда.....	142
<i>Эзугбая Екатерина</i>	
Индийцы в Грузии в период пандемии 2020–2021 гг.	143
<i>Юшкова Екатерина</i>	
Развитие жанра визуальной агитации в период становления государственности КНР (1940–1950 гг.).....	144

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Еремян Ани</i>	
Проблема миграции и рост антиисламских настроений среди населения Республики Корея.....	145
<i>Жданов Артемий</i>	
Религиозная организация вероисповедания езидизм «езидство» (2009–2012 гг.).....	146
<i>Золотухина Софья</i>	
Культовые статуи Осириса в абидосском храме времени Среднего царства.....	147
<i>Кутовых Данила</i>	
Представления о Рае и Аде у индийских парсов XVII века	148
<i>Лыкова Екатерина</i>	
Китайские представления о загробном мире в традиционных религиозно-философских течениях	149
<i>Ляхов Михаил</i>	
Дуальная концепция в ранней натурфилософии Китая	150
<i>Митряшкин Александр</i>	
Концепция мусульманского государства в трудах шейха Абд ал-Кадира ас-Суфи.....	151
<i>Nguyen Tran Tan Hiep</i>	
Characteristics of Vietnamese Buddhism and its influence on Vietnamese society today	152

<i>Perezolova Anna</i>	The genre of historical apocalypse in Eastern Christian communities in Late Antiquity	153
<i>Рубан Евгения</i>	Религиозная политика ранних Сасанидов и ее влияние на материальную культуру Ирана в III в.	154
<i>Садыков Богдан</i>	История и учение суфийского братства йасавия в Средней Азии	155
<i>Султанова Сумбула</i>	Зороастрийцы Ирана в раннее Новое время по свидетельствам европейских путешественников	156
<i>Хамидуллин Фянис</i>	Фикх приоритетов как один из важных разделов исламского права..	157

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Агафонова Софья</i>	Проблема Вароша в отношениях Турции и Кипра	158
<i>Васильцев Эмил</i>	Афганистан как фактор геополитического противоборства мировых держав	159
<i>Губина Дарья</i>	Вопрос энергетики КНДР в рамках шестисторонних переговоров (2003–2008 гг.)	160
<i>Дегтев Иван</i>	Образ Японии в советской дипломатии: на примере архивных материалов посла в Японии Я.А. Малика	161
<i>Демидов Алексей</i>	Колониальные договоры в северо-восточной Африке и их влияние на современные отношения Эфиопии, Судана и Египта	162
<i>Ерофеева Мария</i>	Понятие "АфПак" в современной политике	163
<i>Ефимов Олег</i>	Идеология движения талибов	164
<i>Зенков Максим</i>	Индийско-китайские отношения в 2020–2021: преемственность и структурные изменения	165

<i>Злобина Анастасия</i>	
Сексуальное насилие над женщинами как одна из форм насилия в рамках военного конфликта в Северной Нигерии	166
<i>Коробова Ольга</i>	
Саммиты АСЕАН 2021 как инструмент давления на военное руководство Мьянмы	167
<i>Круглов Ярослав</i>	
Угандийский проект: несбывшаяся утопия или невыполненный план	168
<i>Курбатова Екатерина</i>	
Языковая политика Алжира: история и перспективы	169
<i>Ларина Виктория</i>	
What Goes Around Comes Around: Africa Diving in Chinese Debt	170
<i>Лученков Иван</i>	
Генезис концепции «коррупция» в контексте правового поля Сирии	171
<i>Максимов Кирилл</i>	
Влияние смены правящих партий Тайваня на диалог Пекин-Тайбэй во временной промежутке 1998 по настоящее время	172
<i>Маслов Максим</i>	
Взгляд японской общественности на Южно-Курильский территориальный спор.....	173
<i>Матяшова Дарья</i>	
Международные интеграционные процессы и разрешение кризиса 2020 г. в АСЕАН	174
<i>Махлаюк Артур</i>	
Theaterisation of Indian Armed Forces and the Issue of Northern Command	175
<i>Меркурьева Полина</i>	
Транскорейская железная дорога: ее влияние на международные отношения стран Азиатско-Тихоокеанского региона.....	176
<i>Михеева-Демина Екатерина</i>	
Новый Шелковый путь и его влияние на внешнюю политику КНР...	177
<i>Мухаметьянова Карина</i>	
Турецко-катарский блок в борьбе за региональное лидерство (на примере ливийского кризиса)	178
<i>Оганесова Дарья</i>	
Политический и социальный аспекты гонконгских протестов 2019–2020 гг.	179

<i>Поляков Андрей</i>	
Положение женщин в Афганистане	180
<i>Ранджбар Мешкин</i>	
The Iran's Strategic Partnership Presence Mission Across the African Continental Region	181
<i>Рубан Мария</i>	
Дискуссионные аспекты в рамках развития международных отношений в сфере взаимодействия молодежи России и Японии.....	182
<i>Савраева Ульяна</i>	
Американо-китайские отношения в период пандемии глазами СМИ	183
<i>Сайед София</i>	
Реакция оппозиционных партий Пакистана на события афганского кризиса 2021 г.	184
<i>Салахутдинова Камия</i>	
Феномен городских деревень в Китае	185
<i>Сахаров Петр</i>	
Османская империя как главный союзник Германии на Ближнем Востоке в период Первой Мировой войны: предпосылки союза и германская военная поддержка.....	186
<i>Селиванова Арина</i>	
Поворот Соединенных Штатов Америки к антикитайской политике в 2019–2021 гг.	187
<i>Столина Ариадна</i>	
«Нация» и «民族» в контексте теории Психоментального комплекса	188
<i>Травкин Павел</i>	
Фракционность Национальной Армии Индонезии	189
<i>Чиркова Кристина</i>	
Китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества», как новое направление внешней политики КНР	190
<i>Шарапова Александра</i>	
India: Focus Africa. A brief review of Indian foreign policy towards Africa	191
<i>Шатохина Арина</i>	
Реализация внешнеполитического курса Индии на многовекторность.....	192
<i>Шохина Юлия</i>	
Двусторонние отношения между Россией и Китаем в XXI веке	193

<i>Щербань Анастасия</i>	
Шиитская угроза как системное направление внешней политики Саудовской Аравии	194
<i>Элавид Хосни</i>	
Ситуация в Ливии и интересы Египта	195
<i>Якушина Елизавета</i>	
Роль Союза добровольных слуг нации в развитии индусского национализма.....	196
<i>Якшибаев Азамат</i>	
Коллективная память как фактор российско-китайских отношений на современном этапе	197

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Ашкенази Роза</i>	
Азербайджано-израильские отношения (политический и экономический аспекты) (1992–2020 гг.).....	198
<i>Барбанова Надежда</i>	
РФ и страны Персидского залива: перспективы развития экспорта российской молочной продукции.....	199
<i>Беломоин Владислав</i>	
Эволюция экономического сотрудничества между Россией и Японией 1855–1945 гг.	200
<i>Бубенчикова Екатерина</i>	
Формирование культурного брендинга Китая и его выход на международный рынок.....	201
<i>Бухалович Ольга</i>	
Безработица в КНР: проблемы и пути решения	202
<i>Гаязова Алина</i>	
Специфика развития газовой отрасли Турции	203
<i>Горбачев Павел</i>	
Оценка влияния исторических событий на международные экономические отношения Южной Кореи и Японии	204
<i>Данильян Ая</i>	
Парадигмы развития образования в Израиле.....	205
<i>Игнатов Владислав</i>	
Перспективы индийского оборонного экспорта в страны ЮВА: боевая авиация и РЛС	206

<i>Каверинская Юлия</i>	
Влияние COVID-19 на экономику здравоохранения Китая	207
<i>Калашиник Елизавета</i>	
Проблемы и перспективы развития игровой индустрии в современном Китае.....	208
<i>Керимов Рафик</i>	
Проблемы и перспективы развития российско-вьетнамских экономических отношений в рамках Соглашения о свободной торговле	209
<i>Козьякова Марина</i>	
Водородная энергетика — новое ключевое направление сотрудничества Сахалинской области и Республики Корея.....	210
<i>Куркин Владимир</i>	
Значение китайских инвестиций для развития электроэнергетики стран Африки	211
<i>Логачев Федор</i>	
Особенности становления банковского сектора Турции	212
<i>Незнанов Тимофей</i>	
Индустрия туризма как инструмент мягкой силы КНР в Азиатско-Тихоокеанском пространстве.....	213
<i>Осокин Александр</i>	
Экономическая политика Китая в отношении стран Африки на примере Анголы и Замбии	214
<i>Рябчукова Анастасия</i>	
Экономическое сотрудничество КНР и государств Африканского континента в рамках проекта «Один пояс, один путь»	215
<i>Цыремпилова Наталья</i>	
Исторический анализ отношений между Сиамом и Китаем в период 1596–1717 гг.....	216
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	217

Гавришева Елизавета

Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ПОЛЯРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Утверждение и отрицание являются двумя сторонами единого целого, однако можно обнаружить их асимметрию, проявляющуюся, в частности, в том, что в естественных языках, в т.ч. современном китайском языке (далее — СКЯ), существуют т.н. «элементы отрицательной полярности» (ЭОП), т.е. слова и словосочетания, которые, не будучи отрицательными по своей природе, могут употребляться только в контексте отрицания (тяготеют к отрицательному употреблению), и явление противоположное — «элементы положительной полярности» (ЭПП), для которых, напротив, невозможно употребление с отрицанием.

Доклад призван определить причины и функции существования в естественных языках явления полярности, а также выявить основные виды ЭОП в СКЯ. В работе была рассмотрена скалярная теория полярности М. Израэла, согласно которой каждый ЭП кодирует два параметра: количественное значение и информативную ценность; каждый из этих параметров сводится к бинарной оппозиции (относительно высокое и относительно низкое значения); элементы полярности оказываются ограниченными контекстами, где сочетание этих значений соответствует требованиям прагматики. Позже исследователь пришел к выводу о необходимости учитывать также семантику элемента. Теория М. Израэла объяснила причины и условия существования ЭОП в естественных языках. На основе своей теории М. Израэл предложил классификацию ЭП. Тем не менее, в ходе анализа языкового материала СКЯ и теоретической литературы нами было выявлено, что данная классификация нуждается в дополнении и корректировке. В работе приводится расширенная классификация с выделением пяти основных классов ЭОП в СКЯ и уточнением их функций.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «САМОПОМОЩИ» САМЮЭЛЯ СМАЙЛСА НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

В эпоху Мэйдзи шел активный процесс перевода общественно-политических текстов с английского на японский язык. Японский язык обогатился огромным количеством неологизмов, значение которых часто не было до конца понятно носителям языка.

Накамура Масанао, один из известнейших просветителей эпохи Мэйдзи, перевел сочинение «Самопомощь» Самюэля Смайлса, примечательное обилием общественно-политической лексики. Данный доклад приводит результаты анализа характерных черт перевода «Самопомощи» и систематизации использованных переводческих приемов. Перевод «Самопомощи» примечателен употреблением неологизмов, созданных путем поморфемного перевода. Переводчик комментирует их и графически выделяет, используя бо:сэн — прямые, которые изображаются вертикально, и подчеркивают отдельные слова, и нидзюбо:сэн — двойные параллельные прямые. Можно выделить несколько групп слов, которые подчеркиваются бо:сэн или нидзюбо:сэн. Это имена собственные людей, имена собственные географических объектов и иноязычные слова, записанные катаканой. Канго и иностранные слова, записанные иероглифами, подписываются фуриганой. В этом случае фуригана разъясняет не чтение иероглифов, а их значение. Накамура Масанао также комментирует незнакомые японскому читателю реалии: после некоторых терминов или понятий вместо одного знака печатается сразу два, в результате чего текст визуально уплотняется. Накамура Масанао стремился упростить понимание ряда специфических реалий и понятий, которые не были знакомы японцам с помощью приемов, описанных выше.

Ряд исследователей считает, что перевод текста должен производить на читателя тот же эффект, что и сам текст. Можно сказать, что комментирование и авторская система бо:сэн, созданная Накамура Масанао, позволяет приблизиться к этому эффекту.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДАХ М. ЗОЩЕНКО НА ХИНДИ И НА БЕНГАЛИ

Проблема перевода безэквивалентной лексики так или иначе затрагивается практически всеми теоретиками перевода и представляет большой практический интерес. Разнообразие способов передачи безэквивалентной лексики наиболее ярко иллюстрирует процесс межкультурной коммуникации, возникающий при переводе художественного текста. Согласно классификации Л. С. Бахударова, к безэквивалентной лексике можно отнести реалии, имена собственные и случайные лакуны («те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка») [Бахударов Л. С. Язык и перевод. — М., 1975. — С. 95].

В настоящей работе с применением сравнительно-сопоставительного метода рассматриваются особенности перевода двух категорий безэквивалентной лексики — реалий и имён собственных. Реалии, которые появляются в оригинальных текстах М. Зощенко, можно подразделить на несколько групп: советизмы и обращения-советизмы, а также этнографические, исторические и религиозные реалии. Данным категориям уделяется особое внимание в исследовании. Исследование проводится на материале переводов рассказов М. Зощенко на языки хинди и бенгали, осуществленных профессорами-русистами. В 2018 г. был опубликован сборник рассказов М. Зощенко на бенгальском языке, а годом позднее были изданы рассказы в переводе на хинди. На создание хиндиязычного сборника переводов был выделен правительственный грант. Это свидетельствует о том, что индийские русисты почувствовали актуальность творчества Зощенко в современных реалиях. Из этого вытекает актуальность исследования, посвященного осмыслению адаптации творчества М. Зощенко в индийской реальности путем анализа основных стратегий, используемых переводчиками при передаче безэквивалентной лексики на языки Южной Азии.

СЕМАНТИКА АППЛИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данный доклад посвящен исследованию аппликативных конструкций в современном китайском языке (СКЯ), увеличивающих число глагольных актантов и влияющих на интерпретацию денотативной ситуации.

Апликатив — вид повышающей актантной деривации, при котором в ситуации, описываемой исходным двухактантным глаголом, позицию второго актанта занимает участник, который в исходной ситуации занимал позицию третьего актанта (косвенного дополнения) или сирконстанта и был необязательным. Семантика производных аппликативных глаголов может быть очень широкой. В СКЯ аппликативное дополнение может реализовываться как Бенефактив, Малефактив, Реципиент, Источник («дативные» семантические роли). Базовая конструкция выглядит так: (1) Субъект (Агенс) — Аккузативный показатель (把) — Прямое дополнение (Пациенс) — Глагол — Апликативный отглагольный показатель (给, 到, 在) — Косвенное дополнение (Бенефактив / Место) — Послелог (里, 上, 下 и др., необходим, если дополнение выражено Местом). Также партиципant может реализовываться как Место, Инструмент и Способ. Особенность такого апликатива заключается в том, что конструкция обязательно должна соответствовать схеме (1), в ней может использоваться непереходный глагол, у которого есть только внешний актант, например, глаголы движения. На участника, вводимого апликативом, могут накладываться семантические ограничения: так, Бенефактивом может быть представлен исключительно одушевленный участник ситуации, Местом, в подавляющем большинстве случаев, будет представлен неодушевленный партиципant, Инструментом не может быть абстрактное понятие.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика является «зеркалом» изменений, происходящих в языке вследствие социальных и культурных трансформаций. Как известно, заимствования в большинстве случаев спустя определенный период времени органически вплетаются в материю языка. Однако для этого им нужно пройти адаптацию на нескольких уровнях, первым из которых является изменение фонетического облика иноязычного слова, которое происходит в рамках фонологической системы языка-реципиента.

Так, массовое заимствование лексики из английского языка обусловлено процессами глобализации, развитием информационных технологий. Большая часть англицизмов заимствуется с 90-х годов XX века, но некоторые заимствования проникали в язык-реципиент через русский, как через язык-посредник, с начала XX века. Например, *gender* > жендэр (прямое заимствование), *college* > колледж > коллеж (заимствование через язык-посредник). Такое графическое оформление, а также и чтение звуков, передаваемых буквой ж не аффрикатой, как это принято согласно фонетическим нормам монгольского языка, а щелевым ж — подобным русскому звуку является следствием процесса деаффрикатизации. Причиной возникновения этого явления стало наложение аффрикаты [dʒ] в исходном языке на аффрикаты [dʒ] в переводящем языке. Таким образом, деаффрикатизация и утрата смычных звуков как один из процессов фонетической адаптации англицизмов в монгольском языке, является результатом избыточности аффрикат, процесс развития которой требует более детального изучения.

СМЕНА ИМЕНИ КАК ЭТАП ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ИЗРАИЛЕ В XX ВЕКЕ

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить явление смены имени репатриантами в Израиле в XX в. Среди исследователей, чьи работы использовались при подготовке данной работы, хотелось бы выделить публикации и выступления Аарона Демски, посвятившего отдельное исследование теме ивритизации имен в современном Израиле.

Исторически сложилось так, что смена имени в еврейской культуре имеет особую, даже сакральную важность. И в настоящее время часть репатриантов при переезде в Израиль предпочитает сменить имя, присоединившись к культурной традиции. Политика ивритизации, носители идей которой нередко осуществляли смену имени, являлась частью сионистской идеи по созданию израильского народа и национального государства. Стоит сказать о том, что, как правило, решение сменить имя было обусловлено целым рядом причин как личного, так и идеологического характера. Ивритизация имени могла происходить несколькими способами и представляла собой одну из составляющих процесса аккультурации репатриантов. Следует отметить также то, как проходила правовая регламентация смены имени в период существования государства Израиль, которая осуществлялась достаточно успешно, в том числе благодаря использованию опыта других государств в данной сфере.

Тем не менее, начиная с 1980-х гг. происходит снижение интенсивности ивритизации. Это, во многом, связано с тем, что примерно в это же время израильское правительство взяло курс на проведение политики по созданию мультикультурного общества. В настоящее время наблюдается тенденция, характеризующаяся возвратом к прежнему, семейному и национальному имени, что является символом возвращения к своей культурной идентичности.

ДОБАВЛЕНИЕ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДЕ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК (на примере романа «Гарри Поттер и философский камень»)

Ономатопозетическая, или звукоподражательная лексика представляет собой обширный пласт японского языка, используемый в повседневной речи, массовой культуре и литературе. При переводе японской литературы переводчики сталкиваются с проблемой эквивалентности её передачи ввиду отсутствия прямых аналогов в языке перевода. Звукоподражательные слова долгое время считались безэквивалентными единицами, тесно связанными с культурными особенностями языка, поэтому тема перевода ономатопеи отличается низким уровнем исследования и её почти не касаются при обучении переводчиков.

Актуальность исследования определяется частотой встречаемости ономатопозетической лексики в художественной литературе на японском языке и её добавлением при переводе зарубежных произведений. В результате анализа произведения «Гарри Поттер и философский камень» на английском языке и его перевода на японский язык была выявлена 971 ономатопозетическая конструкция и 329 ономатопов. Были проанализированы наиболее частотные ономатопы и их формы. При сравнении с употреблением звукоподражательной лексики в оригинале было установлено, что 69,82% ономатопозетических конструкций в японском переводе отсутствуют в оригинальном произведении и переводчик применил приём лексических добавлений. Эти конструкции преимущественно описывают внутреннее состояние объекта или характер действий — категории, выражающиеся в английском языке через синонимичные глаголы.

Таким образом, появление ономатопозетической лексики при переводе произведения на японский язык вызвано нехваткой синонимичных глаголов с окраской действия в японском языке и объясняется стремлением переводчика использовать широкий корпус звукоподражаний для раскрытия переживаний героев, описания их действий и адаптации произведения для японского читателя.

МЕСТО ФЕМИНИТИВОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной работе мы рассмотрим феминитивы в литературном арабском языке (ЛАЯ) с точки зрения языкового андроцентризма, и на основании этого постараемся дать вывод об их месте в ЛАЯ и о его андроцентричности.

В феминистской лингвистике выделяют признаки андроцентризма языка [Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. — М., 1999.], некоторые из которых касаются непосредственно феминитивов : имена ЖР — производные от имен мужского рода (МР); проблема образования феминитивов от названия профессий; тенденция, в соответствии с которой мужское обращение к лицам женского пола дозволено и повышает статус женщины. Наиболее распространенный способ образования ЖР в ЛАЯ — присоединение окончания к слову, которое стоит в МР и выступает в качестве основы [Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1998]. Таким образом, ЖР можно считать производным от МР, что подтверждает андроцентричную направленность языка. Окончание тамарбута делает механизм создания феминитивов в ЛАЯ упрощенным, что позволяет поставить любое имя, в т. ч. названия профессий, в ЖР. Полученное имя будет свободно входить в языковую норму. Обращение к женщинам по МР имеет неблагоприятный характер в арабском мире, поэтому в ЛАЯ для лиц женского пола, в зависимости от статуса и сферы общения, способы обращения разнообразны [Ковтонюк В. В. Арабский язык. Пособие по речевой практике. М., 2002.]. Это показывает широкую представленность ЖР в языке и важность гендерной дифференциации в арабской культуре.

В заключении сделаны следующие выводы: в ЛАЯ отсутствует проблема образования феминитивов и проблема «женского» обращения; феминитивы активно используются и имеют статус языковой нормы. На основании вышесказанного мы можем считать ЛАЯ по своей структуре — умеренно андроцентричным.

**КАК СЛЫШИТСЯ, ТАК И ПИШЕТСЯ? — ОСОБЕННОСТИ
ПИСЬМЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ ПАЛЕСТИНСКИХ
ДИАЛЕКТОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ
СБОРНИКА НАРОДНЫХ СКАЗОК 'ŪL YĀ ṬĒR**

This report seeks to highlight linguistic and sociolinguistic aspects of the anthology of Palestinian folktales “Speak, Bird: Texts and Studies in Palestinian Folk Tales” published in Arabic in 2003. The texts were collected by Ibrahim Muhawi and Sharif Kanaana. The collection consists of 45 stories by 17 Palestinian narrators from ten localities. The stories were narrated and written down in the dialects of Palestinian Arabic. Unlike the common practice in Western studies, where the dialects are rendered in phonemic transcription, the texts in the book are given in Arabic script. Several folklore studies make reference to the book, but it has not received a linguistic description yet.

My study analyses the book and its texts from the three aspects: linguistic, sociolinguistic and folkloristic. The linguistic discussion shows which features of the dialects are represented in the written text, and which are not. While the syntactic and morphological features were transferred to the corpus, the authors did not include certain phonetic features in their text not to make it difficult for their readers.

As a social and cultural phenomenon, the book shows that the Arabic-speaking space is a whole spectrum in which dialects and Standard Arabic interchange. It appears that the authors’ orthographic choices were not necessarily influenced by extra-linguistic factors. The stylistic features of the narratives highlight their oral nature. The content of the stories represents Palestinian rural culture and correlate with other peoples’ popular literature. The authors strived to retain each speaker’s personal style. No interplay of religion and supernatural forces is noteworthy: the protagonists do not invoke God to rescue them when in trouble.

ФУНКЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ В БЕНГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕНГАЛЬСКОЙ ПРОЗЫ

Традиционно форма деепричастия на -е в бенгали является наиболее употребляемой нефинитной формой глагола. Деепричастия предшествующего действия могут идти одно за другим, в отличие от других нефинитных форм глагола, отражая последовательность действий и событий. Все глагольные формы, кроме последней, могут быть деепричастиями на -е в повествовании или в речи, где одно событие следует за другим. Наличие в одном предложении целого ряда таких деепричастий часто создает ощущение поспешности, быстрой смены событий. Передача обстоятельственного значения предшествования в самом широком смысле является основной функцией данного деепричастия. Посредством данного деепричастия выражаются отношения причины, способ совершения действия, сопутствующее действие или состояние, противительные отношения. В удвоенной форме это деепричастие передает значение одновременного действия или сопутствующего состояния, часто описывающего способ совершения действия, выраженного финитной формой. Кроме того, существуют сочетания ДПД с частицами: употребление с частицей –і придает модальноограничительное значение, а также оттенок незамедлительного следования событий; с частицей –о — уступительное значение.

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ -ТЭ ИРУ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В фокусе внимания настоящей работы находится форма -тэ иру. Форма образуется аналитическим путем с помощью деепричастия -тэ и вспомогательного глагола «иру», который восходит к знаменательному глаголу «быть». Форма -тэ иру трактуется некоторыми исследователями как форма настоящего длительного времени, в то время как согласно другой точке зрения форма является видовой.

Необходимо прежде всего определить значения понятий «время» и «вид». Предназначением временных форм мы можем считать выражение в качестве смыслов соотношение действий с периодом ориентации. Под видом мы понимаем образ, вид действия, в котором его воспринял говорящий. Форма -тэ иру действительно в ряде случаев выражает действие или состояние, совпадающее с периодом ориентации, что могло бы позволить трактовать форму как временную. Однако вспомогательный глагол «иру» может выступать также в форме прошедшего времени -та и формах наклонений, что говорит в пользу того, что форма не является временной. Видовым значением формы является интратерминальность, т.е. указание на то, что действие представляется в процессе безотносительно к начальному или конечному его пределам. Также есть примеры употребления формы для обозначения предшествующего действия (посттерминальность): Хито-ва синдэ иру Человек мертв Н.А. Сыромятников отмечает, что смежность значений перфекта и длительности наблюдается и на ранних стадиях языка. Форма -тэ ару также сигнализирует о длительности или завершенности действия. Распределение форм осуществляется по принципу одушевленности / неодушевленности предмета, что справедливо в ситуациях, когда глаголы «иру» и «ару» выступают в предикативной позиции.

Таким образом, мы можем трактовать форму -тэ иру как видовую форму, совмещающую значения интратерминальности и посттерминальности.

БИОНИМЫ В КЛИНОПИСНЫХ ТЕКСТАХ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Важнейшим источником в изучении бионимов в клинописных текстах является 5-я таблица младовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше благодаря подробному описанию Кедрового леса и многочисленным упоминаниям различных животных и растений [см. Al-Rawi F., George A. Back to the Cedar Forest: The beginning and end of Tablet V of the Standard Babylonian Epic of Gilgameš. — JCS, №66. — С. 69–90].

Идентификация и перевод многих из них проблематичны ввиду: а) скудости источников и конкретных описаний, которые могли бы дать конкретизирующие семы; б) различий в семантике возможных когнатов; в) отсутствия эквивалентов в современных языках, разницы в научной и языковой картинах мира; г) консервативности писцовой традиции и воспроизведения устаревших терминов [Krecher, J. Kommentare. — RIA, В. 6. — С. 188–191]. Контекст упоминания бионима в литературных произведениях (эпос, басни, споры и др.) и текстах исторического содержания может указывать на среду обитания, внешний облик, особенности поведения. В лексических списках описание ограничивается возможным указанием на этимологию (аккадскую или шумерскую). Бионимы здесь группируются по ассоциации (фонетической, орфографической, по схожести облика, поведения, значения для человека) [Landsberger B., et al. Materialien zum Sumerischen Lexikon, Vol. 1–17]. Упоминание бионимов в административно-хозяйственных текстах и письмах, в заклинаниях, медицинских текстах и предсказаниях (омина) позволяет понять значение видов в жизни человека. Данные археоботаники, археозоологии, а также изобразительные источники могут быть использованы при отождествлении бионимов лишь отчасти: остатки многих видов животных и растений не могли сохраниться (например, насекомых), а изображения (например, рыб на ассирийских рельефах) носят схематичный характер.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КОРПУСОВ ТИБЕТСКОГО ЯЗЫКА

Электронный лингвистический корпус является эффективным инструментом изучения языка, позволяющим получить статистические данные о тех или иных грамматических явлениях и языковых единицах, частоте их употребления; проследить изменения в языке за определенный период времени; провести сравнительный анализ лексико-грамматических характеристик текстов разных периодов, жанров, авторов.

Тибетский язык относят к малоресурсным языкам, для которых не создано стандартных средств автоматической обработки текста. Это связано с общей малоизученностью тибетского языка, а также с его морфологическими, лексическими и синтаксическими особенностями, затрудняющими использование имеющихся компьютерных средств обработки текста и составление электронных корпусов. Например, на этапе графематического анализа и сегментирования текста большие трудности создает отсутствие в тибетском письме разделителей между словоформами. Пунктуационный знак цэг (тиб. tsheg) маркирует только границы слогов. Автоматическое деление тибетского текста на структурные единицы с ориентацией на цэги оказывается неточным, поскольку морфема может быть представлена отдельным компонентом слога, целым слогом или состоять из двух и более слогов.

Для осуществления автоматической разметки тибетского текста были экспериментально разработаны различные программные средства, однако в настоящее время они остаются малоэффективными. Британские исследователи сконцентрированы на разработке тэггеров, размечающих тибетский текст с опорой на обучающие множества. Российские ученые СПбГУ создали морфосинтаксический парсер, анализирующий структуру текста на основе формальной грамматики. Тем не менее для тибетского языка характерна высокая степень морфосинтаксической неоднозначности, разрешение которой возможно только на уровне семантики.

ИДЕОЛОГЕМЫ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

В политическом дискурсе КНР идеологемы отражают наиболее важные события, цели, установки политической жизни. Немаловажную роль в политическом дискурсе Китая играют идеологемы, связанные с историей, культурой, традициями народа, которые передаются из поколения в поколение, выражая тем самым национальное самосознание.

Идеологема «китайская мечта» принадлежит каждому гражданину Китая и в то же время всему народу в целом. Она воплощает в себе стремления отдельного человека и вместе с тем напрямую связана с будущим всей страны. Следующая идеологема — «гармония». «Гармония» представляет собой единство Неба и Человека, тела и души, гармония всех людей в мире в целом. Кроме того, важными идеологемами китайской национальной картины мира является «мир и развитие», а также «мирное возвышение», которые были сформулированы с целью убеждения общественности, прежде всего международной, в том, что возрастание мощи Китая не нанесет вреда окружающим. С 2002 г. стала складываться идеологема «научная концепция развития», тесно связанная с политикой «мягкой силы», а к 2018 г. укрепилось руководящее положение концепции научного развития в политической и общественной жизни Китая.

Таким образом, в китайском политическом дискурсе находят отражение базовые идеологемы китайской национальной картины мира, которые поддерживают национальную идеологию, тем самым способствуя развитию и процветанию Китайской Народной Республики.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВА «АЛЛАХ»

Проблема перевода как целых текстов, так и отдельных лексем на иностранные языки довольно актуальна, поскольку именно перевод влияет на восприятие материала представителями других культур, а также отражает мировоззренческие особенности носителей различных языков.

В настоящее время ведутся горячие дискуссии, касающиеся перевода слова «Аллах» на различные языки мира. Проблема заключается в том, что как ислам, так и христианство принадлежат к авраамическим религиям, в связи с чем возникает вопрос, корректно ли переводить слово «Аллах» (الله) понятием «Бог» или же следует оставлять транслитерацию непосредственно арабского понятия, подчеркивая тем самым уникальность исламской традиции. В случае с китайским языком ситуация кардинально отличается. Изначально понятие Единого Бога, присущее «Людям Писания», было чуждо жителям Китая, в котором господствовал религиозный синкретизм. В связи с этим после проникновения ислама на территорию Китая в китайском языке появилась новая лексема 真主 (zhen zhu), использовавшаяся для передачи арабского слова «Аллах».

Целью данного исследования является выявление отличительных особенностей перевода слова «Аллах» на китайский язык путем анализа непосредственно арабского термина, а также его китайского аналога. Особый интерес представляет тот факт, что, в отличие от европейцев, китайцы не пошли по пути транслитерации, а фактически создали новую лексическую единицу, которая скорее отражает суть понятия «Аллах», нежели его звучание. Также необходимо отметить, что в китайском языке существует три различных термина для обозначения исконно китайских божеств, христианского Бога и Аллаха. При этом, иероглиф 主 (zhu) присутствует как в слове 天主 (tian zhu; христианский Бог), так и в слове 真主 (Аллах).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛОВНОГО ТИПА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данном докладе на материале китайского языка рассматриваются сложносочиненные предложения (ССП) условного типа, в которых одна из двух предикативных частей квалифицирует другую с точки зрения наличия определенного условия для реализации ситуации. Этот тип ССП представляет собой интересный для изучения фрагмент грамматической структуры языка, особенно применительно к китайскому, относительно которого в настоящее время многие исследователи склоняются к трехчастной типологии условных предложений, включающей гипотетические, специальные и уступительные предложения. В докладе будут описаны особенности каждого типа условных ССП, а также проиллюстрировано употребление прототипических условных маркеров (союзов 只有 zhǐyǒu ‘только лишь’, 只要 zhǐyào ‘только и нужно, надо лишь’, 除非 chǔfēi ‘только если’) а также модальных глаголов принуждения, выражающих значение ирреальности (показателей дебитивной модальности 必须 bìxū ‘обязательно следует, необходимо’, 得 déi ‘должно’, 应该 yīnggāi ‘следует, должен’, 要 yào ‘нужно’), которые также могут использоваться для передачи логико-семантических значений условия в китайском языке.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФРЕКВЕНТАЛИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА ЯЗЫКОВ ЗАПАДНОЧАДСКОЙ ВЕТВИ

В рамках данной работы проведено обобщение существующего материала по лексическому составу языков западночадской ветви; составлены матрицы родства и выведен ряд общих типологических особенностей, характерных для СТР и терминологии родства западночадских. При работе учитывался материал по 13 языкам. Среди проанализированных языков встречаются 3 типа СТР — бифуркативно-коллатеральный, бифуркативно-сливающий и линейный.

В ходе анализа терминологии родства и СТР в западночадских языках выделен ряд особенностей, среди них:

- Обязательная возрастная дифференциация сиблингов родителей и/или его.
- Выражение сиблингов через составной термин по модели «сын/дочь матери».
- Выражение категории возраста через составной и/или элементарный термин.
- Обязательная грамматикализация реляционности.

Выявлено наличие большого количества составных терминов родства в языках западночадской ветви. В проанализированных языках такие термины наиболее частотно употребляются для кодирования терминов, в которых пересекаются два семантических поля — категория родства и возраст. Однако поведение составных элементов варьируется. В некоторых случаях элементарный термин, включённый в структуру составного термина, полностью сохраняет исходное значение, в других — теряет своё исходное значение и приобретает значение более широкое, классификационное. Одна из основных грамматических особенностей терминов родства в языках группы боле-тангале — обязательная грамматикализация реляционности. Проявляется она в зависимости от поссесора — в случае, если он выражен существительным, — используется одна форма, если местоимением — другая. Такая стратегия применяется для ряда терминов родства и схожих по семантическому полю с ними слов, например, «друг», «согражданин», «партнёр», всего в словаре боле таких слов около 20.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ КОРАНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Вопросы переводов Корана всегда носят дискуссионный характер как внутри мусульманского сообщества, так и в академических кругах. При этом значительный интерес вызывают переводы Корана на английский язык в силу их значительного количества и многообразия. В настоящий момент насчитывается более ста вариантов текста Корана на английском языке. Кроме того, распространение английского языка в мире в целом и его использование в качестве инструмента коммуникации в научной сфере способствует повышению интереса к рассматриваемому вопросу. Вместе с тем столь значительное количество вариантов перевода Корана создает тему для научных исследований, направленных на сопоставительный анализ данных текстов с учетом экстралингвистических факторов, влияющих на подходы авторов к переводу текста. В отечественной науке данный вопрос остается малоизученным. В XX веке началась активная деятельность по переводу Корана на английский язык, в связи с чем появилось большое количество аналитических исследований этих переводов. Однако анализ работ различается у исследователей мусульман и немусульман из-за разных подходов к их изучению.

Целью данного исследования является описание основных переводов Корана на английский язык на основе критических исследований учёных-мусульман и учёных-немусульман. Стоит также отметить, что, в связи с широким распространением английского языка в мире, в истории переводов Корана на английский язык существует большое разнообразие переводчиков, убеждения и вероисповедание которых отразились в их работах. В рамках данного исследования в сопоставительном плане рассматриваются как академические переводы Корана, так и так и классические мусульманские, реформистские и ахмадийские.

МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ЯПОНСКИХ TV-ПЕРЕДАЧ НА ПРИМЕРЕ ШИРИН НЕЗАММАФИ

В основу метода положен опыт изучения японского языка иранки Ширин Незаммафи, которая является автором романов на японском языке «Салам» и «Белая бумага», и первым иностранцем, обладателем премии писателей-новичков в Японии.

Залогом успеха писательницы из страны, которая не пользуется иероглификой, стал метод изучения языка посредством просмотра развлекательных телевизионных передач. В японских передачах всегда присутствуют субтитры и «выскакивающие» слова, которые выражают замечания говорящих, их эмоции и главные мысли. Таким образом, одновременно задействуются не только звуковая и видео информация, но также и текстовая. При этом имеет значение разный шрифт субтитров, цветовое выделение, текстовая анимация. Помимо этого, зачастую в передачах используется метод разделенного экрана, когда есть дополнительное окошко, в котором показываются реакция и комментарии гостя или ведущего на происходящее в программе.

Концепция изучения языка посредством просмотра телепередач эффективна не только для пополнения словарного запаса обучающегося, но и для обучения практическому общению, способствует естественному пониманию живой речи, поскольку позволяет понять образ мышления японцев. На первом этапе работы с телепередачей обучающемуся предлагается просмотреть отрывок видео и ответить на ряд вопросов в карте просмотра. Содержание вопросов относится к объяснению употребления слов, значения иероглифики, жестикологии ведущих. Далее опираясь на карту просмотра ученик отрабатывает ситуационное использование идиом, аббревиатур, вежливых обращений и так далее. Коррекция восприятия языкового материала проводится посредством теневого повтора.

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ СРЕДНЕКИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В синологии не существует общепринятого понимания термина «среднекитайский язык», исследователи расходятся в периодизации истории китайского языка, вследствие чего данный термин трактуется по-разному. Таким образом, исследователи относят к среднекитайскому языку языки разных эпох.

Китайский учёный Ван Ли относил к среднекитайскому языку период с IV века по XII век. Китайский исследователь, автор «Краткой истории китайского языка», Сян Си, как и Ван Ли, считает, что среднекитайский язык охватывает период с IV по XII век: включает в себя язык эпох Лючао, Тан и Сун. Он считает, что в период Лючао малые народности управляли Северным Китаем, а народы Великой Китайской равнины переместились на юг, вследствие чего языки смешались — это стало новым периодом в истории языка. Отечественные исследователи, в частности И.Т. Зограф, С.Е. Яхонтов, опираясь на грамматические признаки, принимали в качестве среднекитайского языка язык эпох Сун и Юань, при этом язык эпохи Тан рассматривался как переходный от древнекитайского к среднекитайскому.

В VII-XII веках формировались черты среднекитайского языка, ставшего предшественником современного китайского языка. Переход от древнекитайского языка к раннему среднекитайскому происходил постепенно, грамматические категории и служебные слова древнекитайского сохранялись и в раннем среднекитайском, однако в VII веке появляются служебные морфемы, характерные для среднекитайского и сохранившиеся вплоть до современности: становится явным разрыв между литературным и письменным языком. Таким образом, на данный момент не существует единой периодизации истории китайского языка: учёные по-разному делят её на периоды.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ТОНА И СЕМАНТИКИ СЛОВА В ТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исходная гипотеза работы состояла в том, что опознаванию лексического тона в различных речевых реализациях способствует семантика слова. Цель работы: экспериментально проверить, в какой степени семантика слова и тональная характеристика составляющего его слога/словов взаимообусловлены.

В ходе работы было проведено четыре эксперимента, в которых участвовало 37 человек, среди них были лица разного возраста и пола, с разным уровнем образования и социальным статусом. После проведения экспериментов были подсчитаны случаи идентификации тонов. В семантизированных однословах уровень идентификации тонов участниками эксперимента был высоким (92,91%), десемантизированные однослоги ими идентифицировались гораздо хуже (67,72%). В сконструированных нами двусловах с десемантизированным конечным слогом идентификация начального семантизированного слога была равна 77,2%, а конечного десемантизированного — 50,00%. В опыте с «перевернутыми» двусловами начальный слог был опознан на 86,92%, а конечный — на 93,84%.

Таким образом, проведенный эксперимент демонстрирует, что в изолированно произнесенных реально существующих словах тоны хорошо идентифицируются носителями тайского языка. Асемантичность слова существенно повышает вероятность того, что тон не будет правильно опознан слушающим, хотя количество информантов, способных правильно определить заданный тон без «поддержки» семантики, также остается весьма высоким. В результате эксперимента было выяснено, что взаимозависимость семантики и тона является важной типологической чертой фонологической системы тайского языка.

Исследование поддержано Российским научным фондом, грант 20-18-00250 «Тональные языки мира: база данных и атлас он-лайн».

Абрамян Диана

Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет

ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИВРИТ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ИОСИФ ХАИМ БРЕННЕР И УРИ НИСАН ГНЕСИН

Определить степень влияния той или иной литературы на другую можно с помощью анализа произведений авторов, изучения их биографий, или переводов произведений с одного языка на другой. Они позволяют установить связь между культурами, уровень их возможного взаимопроникновения.

Переводы русских, французских, немецких и других литературных произведений на иврит являются свидетельством развития движения Хаскалы. Стоит отметить, что переводы русских произведений на иврит в Российской империи начались именно в период Хаскалы. Многие евреи, находившиеся уже в Эрец-Исраэль, не знали русского языка, тем не менее было необходимо ознакомиться с литературой, сыгравшей огромную роль в становлении новой литературы на иврите. Данный доклад посвящен изучению влияния русской литературной традиции на еврейскую на примерах нескольких писателей-переводчиков, таких как И. Х. Бреннер, У. Н. Гнесин. В частности, Иосиф Хаим Бреннер. Он жил в Российской империи и, как его современники, находился под сильным влиянием русских писателей. Его первое знакомство с творчеством Ф. М. Достоевского произошло еще в юности. О том, что произведения мировой литературы, в особенности Федора Достоевского, должны быть переведены, Бреннер пишет в своей биографии. А в 1911 году он завершает работу над переводом «Преступления и наказания». Наследие русскоязычной литературы сыграло ключевую роль в становлении ивритоязычной, благодаря влиянию русских писателей на творчество ключевых писателей еврейской литературы. Более того, Бреннер и другие писатели его поколения начали длительную традицию переводов, писатели до сих пор занимаются переводами русской классики на иврит.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере романа «Госпожа Ким Чжи Ён, рождённая в 1982 году»)

Проблемы гендерного неравенства являются одной из наиболее остросоциальных проблем XXI века. Обсуждение этих вопросов нехарактерно для обществ традиционного уклада, в том числе для корейского общества, что делает литературу, посвящённую им, практически необходимой к изучению.

В выступлении будут представлены некоторые наработки по изучению южнокорейского социологического романа «Госпожа Ким Чжи Ён, рождённая в 1982 году» авторства Тэ Намчжу. Роман подробно рассматривает основные и частные проблемы гендерной дискриминации по отношению к женщинам в Республике Корея. Данные проблемы, такие как бытовой сексизм, харрасмент, вопросы трудоустройства и т.д. были подробно изучены. В ходе проделанного на первом году обучения исследования также были приведены статистические данные касательно указанных выше вопросов, подтверждающие подлинность предоставленной информации. Основными задачами проводимой работы было формулирование главных проблем гендерной дискриминации в Южной Корее и изучение влияния феминистического движения на южнокорейскую литературу. Значительная часть исследования была посвящена изучению общественных тенденций современного южнокорейского общества, а также реакции общественности на роман. Это включало в себя сравнение «Госпожи Ким Чжи Ён» с двумя другими произведениями южнокорейской литературы — «Вегетарианкой» авторства Хан Ган и «Семилетней ночью» авторства Чон Ючжон. Помимо этого, был проведён анализ экранизации произведения, включающий в себя выявление недостатков фильма по отношению к первоисточнику. В своем выступлении автор представит выводы о влиянии романа на мировое сообщество в целом и на Южную Корею в частности, а также расскажет об изменениях, затрагивающих южнокорейское общество в наши дни.

БИОГРАФИЯ ИРАНСКОГО ПРОЗАИКА АХМАДА МАХМУДА (1931–2002)

Ахмад Махмуд (1931–2002) — выдающийся иранский писатель XX века, который вошёл в историю персидской литературы как автор романа «Соседи», рассказывающего о судьбах участников движения за национализацию нефти в Иране 1950-х годов. В отличие от многих современников, эмигрировавших из страны, Ахмад Махмуд провёл всю жизнь на родине, поэтому его биография тесно переплетена с историческими потрясениями, которые выпали на долю Ирана в прошлом столетии. Он был участником и очевидцем переворота 19 августа 1953 года, когда шах Мохаммад Реза Пехлеви отстранил от власти премьер-министра Мохаммада Мосаддыка, Исламской революции и Ирано-Иракской войны. Многие рассказы и романы Ахмада Махмуда несут на себе отпечаток автобиографичности. Главный герой его романов о трёх эпохах в истории Ирана XX века: «Соседи», «История одного города» («мрачное двадцатилетие» 1953–1979 гг.) и «Выжженная земля» (Ирано-Иракская война) — проходит через те же жизненные испытания, что и автор: участие в подпольной организации, тюремное заключение, политическая ссылка и война. Кроме того, действие почти всех книг Ахмада Махмуда происходит на юге Ирана, где он вырос и провёл большую часть жизни. Благодаря воссозданию колорита родных мест, его часто упоминают как «главного рассказчика иранского юга». Таким образом, творчество Ахмада Махмуда нельзя изучать в отрыве от его биографии и от исторического контекста Ирана второй половины XX века. Этим вопросам и посвящён данный доклад.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕ МИНЬ КХЮЭ (на примере некоторых рассказов)

Ле Минь Кхюэ — известная вьетнамская писательница, творчество которой получило признание как во Вьетнаме, так и за рубежом. Значительная часть ее произведений затрагивает важные исторические события Вьетнама XX в. В русле исторической проблематики во многих произведениях писательницы поднимается тема женщин на войне, часто встречающаяся как в классической, так и в современной вьетнамской литературе (ведь во вьетнамской истории много примеров, демонстрирующих активное участие женщин в освободительной борьбе задолго до войны 1954–1975 гг., в которой их роль была немаловажна).

Наиболее ярко в творчестве писательницы образы женщин на войне представлены в двух рассказах: «Мать» и «День в пути». Центральный образ рассказа «Мать» — военный врач Хиен. Это героиня, отличающаяся от других персонажей произведения своей судьбой, и, как следствие, привычками, манерами, характером. Некоторые персонажи рассказа считают ее холодной, другие же видят в ней заботливую мать. Чук и Бои, второстепенные персонажи рассказа, тоже очень важны: именно они раскрывают образ главной героини.

Главная героиня рассказа «День в пути» — это девушка, которая, вернувшись с фронта, старается вновь привыкнуть к обычной, мирной, жизни, что оказывается для нее непросто, ведь война изменила и саму героиню, и окружающих ее людей. Девушка не может думать о повседневных заботах, постоянно вспоминает о том, что было пережито. В этом рассказе также есть два вспомогательных женских образа (Тху и Каи), которые способствуют раскрытию образа главной героини.

Современная вьетнамская литература продолжает традицию, возникшую в ней несколько веков назад, открывая в словесном искусстве новые женские образы.

РАЗВИТИЕ ПРОСТОНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ

Если поэтическое творчество в основном развивалось в рамках высокой литературы, то огромное влияние на прозу оказала простонародная литература, что является предметом исследования. Объектом исследования является процесс развития простонародной литературы в императорском Китае. На данный момент среди ученых не существует единого мнения, что же считать простонародной литературой и какие отличия она имеет от китайского сказительного искусства. Это обосновывает актуальность данного исследования. Целью исследования стали конкретизация понятия «простонародная литература» и анализ ее развития.

В ходе исследования мы посчитали верным разграничить два явления: демократическая литература 俗文学 и литература, распространявшаяся в народе 民间文学, которая чаще всего носила устный характер. Мы изучили художественные тексты демократической литературы императорского Китая (в основном они были прозаические) и выделили для себя четыре главных жанра простонародной литературы, оказавших наибольшее влияние на художественную литературу Китая в целом, — сяшо, анекдот, хуабэнь, драма.

Во-вторых, в ходе работы мы задались вопросом, какова же была целевая аудитория простонародной литературы, и пришли к выводу, что ответить на этот вопрос однозначно невозможно, хотя в термине буквально присутствует слово «народ». Однако неоспоримым является тот факт, что переход от вэньяня к более простому, близкому к разговорному, языку смог привлечь людей разного социального статуса, достатка и образованности. В конце концов, простонародная литература является неоценимым источником знаний о быте людей, их представлениях о мире и об устройстве государства в традиционном Китае.

КРИТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА И ГОСУДАРСТВА В РОМАНЕ ОМАНСКОГО ПРОЗАИКА АЛИ АЛ-МА'МАРИ «ХОЛМ РАЗМЫШЛЕНИЙ»

Настоящая работа посвящена роману оманского писателя Али ал-Ма'мари (ум. 2013 г.) «Холм размышлений» (2003 г.).

Ал-Ма'мари, начавший свой творческий путь в начале 1990-х гг., является одним из выдающихся писателей современной оманской литературы, чье творчество снискало неподдельный интерес не только среди читателей и критиков в Омане, но и в других арабских странах. Его художественным произведениям посвящаются статьи и отдельные исследования, а его последняя работа, роман «Орикс», удостоилась награды «Лучший оманский роман» за 2011 г. Основные темы романного творчества ал-Ма'мари: проблема национальной и культурной самостоятельности арабов в современном мире, а также критика капиталистической системы современного государства.

Рассмотренный в настоящем исследовании второй роман писателя «Холм размышлений» интересен тем, что именно в нем впервые ал-Ма'мари с левых позиций начинает критиковать империалистическую политику западных держав, поднимаясь до критической оценки капитализма и государственной системы в принципе. В своих последующих произведениях автор развивает темы и идеи, озвученные уже в романе «Холм размышлений». Этот роман — своеобразная реакция писателя на события 11 сентября 2001 г. и, в отчасти автобиографической манере, повествует о жизни самого ал-Ма'мари, его путешествии в США, наблюдениях и размышлениях о судьбе арабов в эпоху глобализации и гегемонии транснациональных корпораций. Герой романа мечтает основывать в Америке ферму «Холм размышлений», где, по его замыслу, смогут жить люди разных национальностей и вероисповеданий, преданные, прежде всего, принципам свободы и солидарности. Однако все планы героя терпят крах. Целью данной работы является изучение того, как основные темы и идеи творчества Али ал-Ма'мари отражаются в романе «Холм размышлений».

МОТИВ СКОРОТЕЧНОСТИ ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧХВЕ ДОНХО НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРНОГО СБОРНИКА «МОРЕ В БУТЫЛКЕ»

Чхве Донхо 최동호 (род. в 1948 году) — современный южнокорейский поэт и критик, приобретший популярность среди читателей Республики Корея еще в 70-ых годах XX века. Русскоязычный читатель познакомился с творчеством Чхве Донхо в 2018 году, когда был опубликован стихотворный сборник «Море в бутылке» (병 속의 바다/Пён соге пада) в переводе И. Л. Касаткиной и Чун Ин Сун.

Доклад посвящен теме времени, мотиву его скоротечности, который выделяется в сборнике «Море в бутылке». Он раскрывается в стихотворениях «Серебряный столовый прибор» (은수저/ Ынсучжо), «Старик и горизонт» (노인과 수평선/ Ноингва супхёнсон), «Старушка с рынка Тонамдон» (돈암동 시장 파 할머니/Тонамдон сичжан пха хальмони) через образы престарелых людей, схожих визуально, но контрастно разных по их внутреннему отношению к движению времени. Герой стихотворения «Старик и горизонт» движется по течению времени, а бабушка из стихотворения «Серебряный столовый прибор» говорит, что можно попытаться противостоять ему. При этом героиня стихотворения «Старушка с рынка Тонамдон» будто существует вне его, незаметно для себя старея. В стихотворении «Старик и горизонт» большую роль играет образ собаки — спутника. Он начинает цепочку стихотворений с главным героем — собакой, который выступает в качестве медиатора между новой и уходящей жизнью, между миром живых и мертвых. Подробное рассмотрение этого типа лирического героя и большинства изобразительных деталей стихотворения «Старик и горизонт» важно для понимания авторского видения жизни и правильной интерпретации буддийской традиции в творчестве Чхве Донхо.

ЛИСЫ-ОБОРОТНИ В КЛАССИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ

Оборотни — это существа, способные менять свой облик по собственному желанию или же под влиянием каких-либо обстоятельств. Тема оборотничества была и остается весьма популярной во многих произведениях как древности, так и современности.

Количество различных оборотней в китайской литературе — неисчислимо, но в нашем исследовании мы обратились к весьма известному в азиатском фольклоре архетипу — лисы-оборотня или же хули-цзин. Основной задачей нашего исследования является классификация лис-оборотней на типы. Идея, впервые отраженная в предисловии к, переведенным Ольгой Лазаревой Фишман, рассказам Юань Мэя, показалась нам весьма интересной и нашла отражение во нескольких исследовательских работах.

Рассказы, на которых основывается наше исследование взяты из двух известных сборников китайских писателей Юань Мэя и Пу Сунлина. На примере лисиц из данных рассказов мы составили классификацию лисиц, состоящую, на данный момент, из семи пунктов, в которой каждый тип лисиц обладает своими определенными особенностями, будь то магические способности, манера поведения или взаимодействия с людьми. Таким образом, нам удалось собрать, пусть еще и не совсем полный, но весьма разнообразный каталог образов лисиц-оборотней из произведений классической китайской прозы. К тому же весьма четкие критерии отбора лис для той или иной категории позволяют применять эту классификацию и для дальнейших рассказов об этих прекрасных существах, тем самым позволяя пополнять коллекцию данных трикстеров все новыми образами.

«ТЫСЯЧЕСЛОВИЕ» — УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ИЗ СОБРАНИЯ КСИЛОГРАФОВ В ФОНДЕ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СПбГУ

В докладе рассматривается корейское учебное пособие для изучения китайской письменности из собрания рукописей и старопечатных книг Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ, а именно «Тысячесловие».

«Тысячесловие» — это один из наиболее древних основных пропедевтических трактатов традиционного китайского образования и представляет собой рифмованный текст в тысячу знаков, состоящий из 250 строк по четыре иероглифа в каждой строке. Выбор в пользу упомянутого выше памятника был сделан по ряду причин: во-первых, этот текст один из самых ранних материалов на начальном этапе преподавания (начиная с 1897 года) корейского языка на факультете восточных языков Санкт-Петербургского Императорского университета; во-вторых, «Тысячесловие» предназначалось для обучения корейцев китайской письменности и передачи базовых представлений о мире, являясь, таким образом, источником, лежащим в основу традиционного корейского образования. Кроме того, он представляет собой не только словарь, но и философскую поэму со сложной структурой и глубоким содержанием. Особое значение «Тысячесловия» в Корее подчеркивается тем фактом, что его упоминание встречается в различных литературных текстах, а также используется в настоящее время в образовательном процессе в связи с сохраняющейся традицией освоения школьниками иероглифов.

В докладе будет представлено краткое библиографическое описание издания указанного учебного пособия в собрании корейских старопечатных книг Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ (шифр Кор. 13 (Хул. 1852)), изложена история создания сочинения и его структурные особенности.

МОНСТРУОЗНЫЕ ОБРАЗЫ В ПРОЗЕ МОТОЯ ЮКИКО

Мотоя Юкико 本谷有希子 (р. 1979) — одна из наиболее видных представительниц современной женской литературы Японии. Популярность писательницы во многом обусловлена её умелой игрой с зачастую гротескными метафорами, которые служат для визуального отображения психологических травм.

Данная тенденция, напрямую коррелирующая с методом «мистического реализма», характерного для постмодернистской литературы как Запада, так и Японии, очень выразительна в работах Мотоя. При этом гротескные образы представлены в максимально повседневном виде и снижены до тривиальности. Однако в разных работах писательницы наблюдаются две совершенно разные тенденции. Так, например, в сборнике сё:сэцу «Брак с другими видами» (яп. 異類婚姻譚, «Ируй конин тан», 2016) метаморфозам подвержены исключительно мужские персонажи, что позволило бы отнести писательницу к феминистическому потоку современной японской прозы. В то же время похожий по формату сборник «Пикник в грозу» (яп. 嵐のピクニック, «Араси-но пикуннику», 2012) содержит в себе метаморфозы исключительно женских персонажей, что в сумме с предыдущим аргументом может указывать на критику автором современных гендерных ролей в Японии в целом.

Будучи, с одной стороны, характерным проявлением метода магического реализма как неотъемлемой черты постмодернистской литературы, непостоянство связи между полом персонажей и их монструозными проявлениями, помимо всего прочего, раскрывает сущность кризиса системы семьи и брака современной Японии, так же, как и процесса ассимиляции западных идей феминизма на территории страны в послевоенный период. Неоднородность изображения мужских и женских персонажей в рамках современного мира и бытовой обстановки может восприниматься как симптом осознания существующего кризиса, а также конфликта западного и японского гендерного восприятия.

СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА В РАССКАЗЕ УДАЯ ПРАКАША «СТЕНЫ ДЕЛИ»

Удай Пракаш (род. 1952) — современный индийский писатель, журналист и переводчик, открыто выражает свое несогласие с закостенелой социальной системой современной Индии и религиозным национализмом правящей партии ВПР, поэтому подвергается критике и дискриминации из-за своих взглядов.

Он написал крайне пессимистичный рассказ «Стены Дели», близкий по духу всему его творчеству. Рассказ вбирает в себя черты реалистического движения «прогрессистов» прагатиवाद, который нацелен на критику социальной несправедливости. Использование фантасмагории и общая сатирическая направленность произведения сближают «Стены Дели» с прайогвадом (движением «эксперименталистов»), авторы которого заимствовали приемы западных модернистов. Хронотоп рассказа подразделяется на два пласта: «видимый», благополучный мир Дели и «невидимый тоннель» отверженных горожан. Главный герой ненадолго попадает в благополучный мир, но после погибает, благодаря чему становится понятно, что маргинальные слои общества, пытаясь вырваться из своего дискриминируемого положения, фактически «исключаются» из жизни. В реализации авторского замысла основополагающими являются социальная проблематика и фанасмагория, посредством которых автор не только выводит на передний план критику социального устройства современного индийского общества, но и говорит о невозможности оптимистичных изменений в нем.

Рассказ «Стены Дели» — это пессимистичный, мрачный рассказ-сатира, раскрывающий контраст между мечтами об идеальном обществе независимой Индии и грязной, «неудобной» реальностью, между величием прошлого и убожеством настоящего.

ДАОССКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» занимает особое положение как в системе четырех классических романов Китая, так и во всем пространстве китайской художественной литературы. Часто называемый за свою детальность «энциклопедией китайской жизни», роман представляет особенно большой интерес для современных исследователей в сфере лингвокультурологии, поскольку в нем дается не только «внешняя», описательная сторона многих традиционных китайских обрядов и обычаев (в том числе, специфические понятия и обозначения), но и их внутренняя мотивированность и обусловленность спецификой китайского мировоззрения. Однако, недостаточно разработанный категориальный аппарат, отсутствие единой системы терминов, которые бы отражали фундаментальные эйдетические категории китайской культуры, препятствуют глубинному анализу художественного произведения с позиции внутрикультурных понятий. Особенно сказывается то, что в системе трех учений, составляющих основу китайской духовной культуры, до недавнего времени уделялось мало внимания такому важному компоненту, как даосизм, меж тем как именно он, по мнению ряда крупных востоковедов (например, Е.А. Торчинова), отражает подлинное китайское мировидение.

Данная работа представляет попытку вычленения из языкового универсума романа «Сон в красном тереме» даосских антиномий и их последующую классификацию. Представлены как примеры отдельных синтагм, содержащих антитезу («когда за правду ложь сочтут, тогда и правда — ложь»), так и противопоставления целых образов и систем образов (область небесных грез и реальный мир, женский и мужской типы мировосприятия). Показано, что антиномичный характер действия можно рассматривать в качестве проявления особенностей китайского мировосприятия.

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ В ПЕРИОД С 1950-Х ГОДОВ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. ОБЗОР

Южнокорейская поэзия XXI века изучена мало за пределами Республики Корея. По сей день под «современной поэзией» часто понимается лишь поэзия периода 1950–1990-х, при этом творчество авторов, чей литературный дебют состоялся после 2010 г., зачастую никак не освещено. Поэтому при подготовке доклада основной акцент был сделан на поиск новых имен, информация о которых была доступна в соответствующих источниках, и на выявление некоторых тенденций развития поэзии Республики Корея в период с 1950-х годов до наших дней на основе переведенных текстов.

Разделение поэтов на группы в зависимости от периода, в который состоялся их творческий дебют, позволяет выявить ряд закономерностей в развитии современной поэзии Южной Кореи. К ним относится тенденция к модификации названий сборников, которые взамен поэтичности, свойственной сборникам поэтов более раннего периода, приобретают лаконичность. Становятся распространены сюрреалистичные заголовки, нередко никак не связанные с темами стихотворений в сборнике, а также используются слова, созданные самим автором, и англоязычные заимствования. Также отмечается изменение тематики стихотворений. Для поэтов более позднего периода характерно раскрытие в своем творчестве тем насилия, социального неравенства, смерти, неприглядности реальной жизни, потери человеком собственного «я» в быстро изменяющемся социуме, в то время как творчество поэтов более раннего периода все еще содержит в себе вечные для поэзии темы любви и жизни.

Последним из выявленных особенностей стало изменение роли поэта, автора стихотворения. Если для поэтов второй половины XX века была характерна борьба за свободу и демократию, то для поэтов, дебютировавших в веке XXI, стала характерна борьба за социальную свободу личности, а сами авторы утвердились как гражданские активисты.

ОБРАЗ ИНЦЫ В РОМАНЕ ЛИНЬ ХАЙИНЬ «БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА В ЮЖНОМ ПРЕДМЕСТЬЕ»

Настоящая статья посвящена исследованию концепта «образ ребенка» на примере Инцзы — героини романа «Былые времена в Южном предместье» (1960 года) в переводе Н. Ю. Демидо. Данная работа представляет собой часть магистерской диссертации «Эволюция образа ребенка в современной китайской литературе».

В романе главная героиня носит имя «Инцзы» / “英子”, где иероглиф «ин» / “英” имеет значение «цветущий». Иероглиф «цзы» / “子” — «ребенок». Имя Инцзы в переводе на русский язык означает «цветущий ребенок». Выбранное Линь Хайинь говорящее имя для главной героини представляет собой наглядное воплощение авторского замысла — показать разные этапы взросления китайского ребенка в начале XX века, важные моменты приобретения, потери и выбора.

Для образа героини романа Инцзы свойственны следующие характеристики, которые мы расположили в порядке, в котором они раскрываются в романе: любопытство; страх перед родителями; дружелюбие; ответственность; сострадание; забота о ближнем; самостоятельность. Использование Линь Хайинь в последних строках романа такого стилистического приема как оксюморон «маленький взрослый человек» / “小小的大人” позволяет создать внутренне противоречивый и одновременно целостный образ героини — с одной стороны, юный возраст (13 лет) требует продолжения беззаботного детства, но с другой стороны, жизненный опыт (потеря отца) раскрывает в героине такую черту характера, как рассудительность. В связи с этим заключаем, образ Инцзы сложен и неоднозначен, находится на рубеже детства и взрослой жизни.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНОСФЕРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АКАГАВА ДЗИРО

Цель исследования: на материале сборника рассказов современного японского писателя-постмодерниста Акагава Дзиро (р. 1948) «Болтливая женщина» изучить персоносферу его произведений и классифицировать персонажей с отсылками на конкретные произведения. В ходе исследования были применены следующие научные методы: социокультурный, психологический; для рассмотрения системы персонажей в отдельных рассказах использовался также метод литературного анализа.

Персоносфера произведения — это модель мира, созданная автором, которая существует по своим законам довольно обособленно, обладает своей уникальной средой, но в то же время является отражением процессов, происходящих в обществе. Герой Акагава Дзиро соответствует образу типичного постмодернистского персонажа и представляет собой потерянную, запутавшуюся, сломленную личность. Он не верит в себя, его «душат» комплексы, он подвержен мнению окружающих. Если его жизнь вдруг начинает меняться к лучшему (обычно в силу случайностей, а не усилий героя), он убеждает себя, что не заслуживает быть счастливым, и из-за этой установки теряет всё. Встречаются и такие персонажи, которые, напротив, чрезмерно эгоцентричны и жестоки — все их поступки продиктованы жадой наживы, они не замечают людей вокруг и не способны на любовь. Персонажей произведений Акагава Дзиро в зависимости от их ценностных ориентаций, социального положения и манеры поведения можно разбить на несколько типов: офисные работники, семейные персонажи, персонажи-одиночки, «хитрецы» и «заплутавшие души». Какими бы разными они ни были, все они являются порождением современного общества потребления в Японии. Их облик и манера поведения утрированы, в них отражены недостатки и пороки, порождённые японской культурой.

СИМВОЛИКА ПТИЦ В КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ ЧОСОН (1392–1897)

Одной из характеристик корейских поэтических текстов является то, что они отличаются богатой образностью, многослойностью и символичностью, и знание символики образов является одним из необходимых условий для понимания смысла и значения текстов. Стоит также отметить несовпадение символики дальневосточной поэтической традиции и западной.

Образы птиц относятся к наиболее распространенным образам животных в корейской поэзии, как на китайском языке, так и на родном. В докладе предполагается рассмотреть основные особенности символики образов птиц в поэзии эпохи Чосон (1392–1897) на примере текстов, переведенных на русский язык. В поэзии этого периода можно выделить обширный список видов птиц. Образы птиц встречаются в текстах различной тематики и могут выступать в совершенно различных значениях. Они могут иметь как символическую многозначность, так и быть просто частью пейзажной зарисовки. Выступать в роли художественного образа могут как реальные виды птиц, так и мифологические. При этом особый интерес представляет тот факт, что корейские поэты особо выделяют птицу на фоне других животных. Например, в корейских стихотворениях, относящихся к эпохе Чосон, можно встретить не только образ определенного вида птицы: нередко авторы используют обобщенный образ, под которым понимается просто птица без указания на конкретный вид. В то же время, случаев употребления такого обобщенного образа, как "животное", не встретилось. Также стоит сказать о наличии разных типов образов птиц в поэтической традиции эпохи Чосон, о различии происхождений этих образов.

В докладе отмечается подвижность символики в рамках жанров, на китайском и корейском языках, а также причины возникновения такой тенденции в поздней поэзии эпохи Чосон, как снижение высокого образа и приобретение им нового значения.

ОБРАЗ НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В БЕНГАЛЬСКОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX в. (на примере романов Р. Тагора “Гора”, “Дом и мир” и “Четыре части”)

Первая половина XX века стала яркой и насыщенной страницей в истории Индии. Стремительное развитие общественной мысли, пробуждение национального самосознания, появление первых политических партий, борьба за независимость, — все эти и многие другие события нашли яркое отражение в бенгальской литературе, под их влиянием в ней начал формироваться образ женщины новой эпохи.

То, каким значительным образом беспокойный дух XX века и требования нового времени отразились на роли женщины в индийском обществе, можно судить по романам известного бенгальского классика Р. Тагора “Гора” (1910), “Дом и мир” (1915) и “Четыре части” (1934). Ведущей темой во всех трех повествованиях является зарождение и становление национально-освободительного движения в Индии и роль отдельного человека в деле освобождения Родины. Изображая в романах тех, кто может встать у руля борьбы и привести Индию к независимости, писатель параллельно рисует рядом с ними женщин новой эпохи, полных энергии и жаждущих пустить ее во благо. Они — верные спутницы этих героев Индии, готовые без тени сомнения пройти плечом к плечу через все испытания и вместе добиться долгожданной свободы. Удивительно и то, что эти девушки оказываются духовно более зрелыми и сильными, чем их товарищи, именно они часто помогают последним выйти из внутренних духовных конфликтов окрепшими. При этом, героини Р. Тагора не идеализированы, не статичны, не замкнуты в самих себе. От романа к роману читатель наблюдает постепенную эволюцию образа новой женщины. Они оступаются, совершают ошибки, извлекают уроки из прошлого и с каждым разом все выше поднимаются над стереотипами и традицией, пока, наконец, не бросают им вызов и не утверждают право на собственную духовную независимость.

ИНДИЙСКИЙ КОМИКС: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Рост исследований комиксов в последние годы связан с повышением их статуса и интересу к комиксу как уникальному синтезу литературы и графики. Прототипы комиксов существовали в Индии в виде карикатур и рисованных историй, которые можно найти в *Delhi Sketch Book* (с 1850), *Awadh Punch* (с 1877), детском журнале *Chandamama* (с 1926). История индийских комиксов восходит к 1964 году, когда компания *Indrajal Comics* опубликовала первый в истории комикс на хинди под названием *Vetal ki Mekhla* (Пояс фантома) — про похождения созданного американским карикатуристом Ли Фальком персонажа Фантома, индианизированного как Ветал. После его успеха другие американские супергеройские комиксы начали переводить для индийской аудитории.

Серьезный прорыв в публикации комиксов в Индии произошел в 1967 году, когда была запущена серия *Амар Читра Катха*, начавшая издавать истории из индийской мифологии. Вдохновленные ее успехом многие издательства обратились к собственной культуре в качестве источника. За пиком популярности индийских комиксов в период с 1986 по 1996 последовало их падение. Индийские комиксы и супергерои являлись не просто производными индуистской мифологии, они стали средством, с помощью которого мифологические истории доходили до публики. Комиксы с мифологическим содержанием публиковались в первую очередь тогда, когда они были наиболее востребованы — для просвещения городской молодежи, которая постепенно теряла интерес к своей культуре и наследию. В этом свете интересно, что эти комиксы были особенно популярны среди индийской диаспоры.

В наши дни индийские комиксы представляют собой узкую (но крайне интересную) нишу, в которой воспроизведение мифологии и истории во многом уступает место их переосмыслению (*Ravanayan*, *Ramayana 3392 AD*, *Devi*, *Aghori* etc).

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК АХМАДА ШАМЛУ «СВЕЖИЙ ВОЗДУХ»

Доклад посвящен личности и поэзии современного иранского поэта — Ахмаду Шамлу (1925–2000). Ахмад Шамлу — яркий представитель новой поэзии (ше'р-е ноу). Он поэт, писатель, сочинитель детских сказок, лексикограф, собиратель народного творчества, переводчик. На раннем этапе становления поэтического мастерства Шамлу уже стал противостоять классическому большинству — приверженцам традиционной персидской поэзии. В иранском литературоведении Шамлу считается создателем персидского белого стиха, поэтому данное понятие в поэтике часто называют шамлуйи.

Хотелось бы подчеркнуть новизну нашей темы, заключающуюся в переводе целой тетради сборника «Свежий воздух», анализе его стихотворений и изложения детальной биографии Ахмада Шамлу на русском языке. «Свежий воздух» — это четвертый по счету сборник Ахмада Шамлу, в котором соединились самые разные идейные поиски поэта. Это переходный период, когда Шамлу то обращался к персидской классической поэзии, то отвергал ее каноны и писал прямолинейно и по-бунтарски, как Маяковский, то создавал романтически-томное настроение, как у Лорки. Стихотворения «Свежего воздуха», сборника, ставшего поворотным моментом в творческой жизни Шамлу, сочинялись им в период с 1326 по 1335 года (1947–1956). В последующие десятилетия новое поэтическое течение формировалось, приобретая характерные для него эстетические, тематические, стилистические черты. К 70-м годам XX века ше'р-е ноу стало уже полноценным направлением в литературе Ирана. Ахмад Шамлу наряду с целой плеядой поэтов, как отец ше'р-е ноу Нима Юшидж (1897–1960), Сохраб Сепехри (1928–1950), Форуз Фаррохзад (1934–1967), Мехди Ахаван Салес (1929–1990), Феридун Мошири (1926–2000), Надер Нудерпур (1929–2000), Сияваш Касрайи (1927–1996), выражал демократические идеи и чаяния народа.

СВЯЩЕННЫЕ ХАДИСЫ (ХАДИСЫ КУДСИ): ОСНОВНЫЕ СБОРНИКИ

Основу всех авраамических религий составляют писание и предание. Ислам — не исключение: Коран и Сунна формируют его писание и предание соответственно. Однако между ними находится корпус текстов, подобный апокрифам в христианстве и иудаизме и получивший название хадис кудси (священный хадис). Эти тексты передают слова Бога и, тем самым, по сути своей, близки к Корану, однако изначально включались в пророческую Сунну как передаваемые изустно и имевшие к Пророку прямое отношение.

Актуальность данного исследования обуславливается тем, что священные хадисы, несмотря на своё значение для мусульманской традиции, крайне мало изучены в западном исламоведении, а на русском языке работ на эту тему практически нет. Мы провели текстологический анализ семи наиболее значимых для традиции сборников хадисов кудси и сравнили их по ряду критериев, а именно: мотивация автора при составлении им свода, количество хадисов в сборнике, их тематика и организация материала. В результате мы пришли к выводу о существовании некой тенденции в "эволюции" сводов: на примере рассмотренных нами текстов видно, что от упорядочивания материала по характеру источника, из которого они были взяты, или отсутствия принципа организации вовсе традиция постепенно двигалась к упорядочиванию преданий на основе их первых строк, а затем — к тематической организации материала.

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ПЭ МЁНХУНА (Р. 1978)

В выступлении будет освещена роль южнокорейского писателя-фантаста Пэ Мёнхуна в современной научно-фантастической литературе и особенности его творчества. Объектом исследования стали публицистические статьи о личности и творчестве писателя, его интервью и лекции о научной фантастике. Предметом исследования являются творчество, литературоведческая и внелитературная деятельность Пэ Мёнхуна.

Из произведений Пэ Мёнхуна наиболее интересными для корейской аудитории оказались сборник рассказов «Башня» и роман «Божественная орбита». «Башня» привлекла внимание острой социальной сатирой, а «Божественная орбита», в свою очередь, интересна тем, что несмотря на обилие научно-фантастических элементов, основной линией остаётся эмоциональная сторона человеческих взаимоотношений. В ходе проведенного исследования были выявлены следующие особенности творчества Пэ Мёнхуна: доступность и легкость для восприятия; сохранение «теплого взгляда» на людей и общество; реалистичный подход к изображению глобальных катастроф; внимание к культурным особенностям Кореи.

Нельзя не упомянуть и о литературоведческих наработках писателя в сфере самого жанра научной фантастики. Он выделил две основные жанровые проблемы в Корее и предложил способы их решения. Первая проблема заключается в том, что корейцам трудно ассоциировать себя с научной фантастикой, вторая же связана с трудностями коммуникации. Пэ Мёнхун активно принимает участие в писательских семинарах, выступает с лекциями и даёт интервью на тему научной фантастики. Писатель делает многое для продвижения жанра в Корею. На основании вышеупомянутого Пэ Мёнхуна можно назвать знаковой фигурой корейской научной фантастики, так как он входит в число писателей, изменивших статус этого жанра в Южной Корее.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ (на примере произведений Ёсикава Эйдзи)

Актуальность данного исследования объясняется тем, что с ростом интереса к изучению японского языка, растёт и количество тех, кто теряет мотивацию во время обучения. Как следствие — появляется необходимость искать новые средства мотивирования.

В нашем исследовании мы рассматриваем один из способов избегания «выгорания» студентов при обучении японскому языку — чтение исторических романов. Особенность жанра японского исторического романа — сочетание форм западной литературы и специфически японского содержания, с его традиционным сюжетом и шепетильным отношением к мелким деталям. Одним из популярных в Японии авторов подобных произведений считается Ёсикава Эйдзи. Характерная черта его романов — авторская трактовка реальных событий на базе тщательного изучения исторических источников. Примерами таких романов являются «Новое сказание о Хэйкэ» (основанная на «Повести о доме Тайра») и «Мусаси» (серия одноимённых рассказов кодан), главными героями которых выступают исторические личности (Тайра Киёмори и Миямото Мусаси соответственно).

В нашей работе мы рассматриваем изображение Тайра Киёмори в романе «Новое сказание о Хэйкэ». На данный момент современные японские исторические романы не пользуются популярностью в отечественной японистике, однако на наш взгляд это является преимуществом в данных обстоятельствах. Знакомясь с ещё неисследованными произведениями, студенты ощущают себя первооткрывателями новой интерпретации биографий знаменитых людей. В отличие от привычного, исторического взгляда на выдающихся деятелей Японии, обучающиеся могут увидеть их «человеческий» образ.

ГИО ЛОМИДЗЕ — «ГОЛОВУ СЛОМИДЗЕ»: ГОЛОВЛОМЩИК СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Если верно сказано, что поэзия является целью человека как вида, то крепкая национальная поэзия должна была бы стать одной из заветных целей любого просвещённого государства. В гонке стихосложений державы смогли бы выяснить, чей язык позволяет сложнее мыслить, а выражаться точнее и ритмичнее. В таком случае честь побороться за превосходство грузинского языка могла бы выпасть на долю Гио Ломидзе — взыскательного новатора в поэтической традиции своей страны.

Стихи Ломидзе резко отличаются от той консервативной и конвенциональной современной поэзии, среди которой их можно разыскать на полке тбилисского книжного магазина. Поэт совершенно не стремится ещё раз напомнить читателю о щедрости грузинского застолья, о храбрости и непокорном сердце горца или о сногшибательных пейзажах, куда ни глянь. Вместо этого он предлагает весьма экзотические построения логики, туманные абстракции, неожиданную оптику, трёхэтажные метафоры, выдуманные слова, нередко следующие выверенному ритму и увязанные друг с другом рифмой, что для грузинского языка является особенно непростой задачей. При всём этом глобально Ломидзе нельзя назвать уникальным явлением: такой стиль с присущими ему фрагментарностью, недосказанностью, нарочитой громоздкостью вполне укладывается в колею так называемого постмодернистского течения в литературе. Тем не менее на небосклоне грузинской словесности он обращает на себя внимание.

Настоящий доклад призван познакомить аудиторию с фигурой Гио Ломидзе и его произведениями, сопоставить их с другими образцами новейшей и канонической грузинской поэзии, показать разнообразие его художественных приёмов и склонность к заплетанию загадок, достойную египетских сфинксов — что примечательно вдвойне, поскольку «ломи» по-грузински значит «лев».

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОМАНЕ ЗОИ ПИРЗАД «Я ВЫКЛЮЧАЮ СВЕТ»

Дебютный роман современной иранской писательницы армянского происхождения Зои Пирзад (р. 1952) «Я выключаю свет» — одна из самых успешных ее работ. Эта книга, получившая высокие оценки критиков и отмеченная несколькими престижными иранскими литературными премиями, впервые вышла из печати в 2001 г. и в дальнейшем переиздавалась в Иране около сотни раз, что указывает на ее чрезвычайную популярность.

Роман привлекает читателей не только тематикой и простым приятным слогом, но также и удивительной атмосферой дореволюционного Ирана. Действие «Я выключаю свет» происходит в 60-х гг. XX в., однако проблемы, на которые обращает внимание автор, актуальны для Ирана и сегодня. Зоя Пирзад известна как писательница, которая сосредоточена на «детальной прописовке» чувств и мыслей героев. Раскрывая их, а также взаимоотношения персонажей друг с другом, она отмечает ряд важных социальных проблем: положение и статус женщины в патриархальном обществе, проникновение нетрадиционных либеральных ценностей в иранское общество, вопрос национальных меньшинств в Иране (в данном случае армянского меньшинства). Вынося эти темы на первый план в романе, писательница стремится привлечь внимание к проблемам, которые существуют не только в Исламской Республике Иран, но и в других восточных странах.

СИМВОЛИЗМ РОМАНА БХИШАМА САХНИ "ТАМАС"

“Тамас” — роман индийского писателя, драматурга и переводчика Бхишама Сахни. Роман описывает беспорядки, произошедшие в Пенджабе весной 1947 года за несколько месяцев до независимости Индии, причиной которых стали распри между религиозными общинами. Роман “Тамас” не переведен на русский язык. Поэтому задача по его переводу и вводу в научный оборот весьма актуальна.

Цель исследования состояло в том, чтобы на основании самостоятельно выполненного перевода ряда фрагментов исследовать символизм романа. Исходя из цели, были определены следующие задачи работы: ознакомиться с текстом романа на хинди, перевести на русский язык наиболее значимые для цели исследования фрагменты романа, проанализировать сюжет и фабульное построение романа, изучить хронотоп и композицию, исследовать символизм романа. При выполнении последней задачи особое внимание было уделено анализу названия романа для чего были привлечены как работы по древнеиндийской философии, так и работы по литературе Древней Индии. В ходе анализа символических образов в тексте романа удалось установить, что центральными образами являются образ света и противопоставляемый ему образ тьмы. В работе было выдвинуто предположение, что для раскрытия этого образа в романе Бхишам Сахни обращается к индийской, восточной в целом и европейской философии, а именно к теории Философской системы санкхья, Корану и “Притче о пещере” Платона.

МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР КИТАЯ В КАТАЛОГАХ СКАЗОЧНЫХ МОТИВОВ

До XX века наука предпринимала многочисленные попытки по классификации сказочных сюжетов. Первым успешным сборником стал труд А. Арно, созданные на его основе каталоги С. Томпсона и Г. Утера ныне являются общепризнанными среди фольклористов.

Самым полным русскоязычным трудом считается обновляемый каталог «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических сюжетов» Ю.Е. Берёзкина и Е.Н. Дувакина, базой для которого послужили вышеперечисленные сборники. Несмотря на то, что к концу 2020 года классификация охватывала 2780 мотивов по 985 традициям, фольклор и мифология Восточной Азии, в частности Китая, представлены в ней в меньшей степени, чем, например, традиции народов европейских и американских регионов. Так, отсутствует популярный в китайской культуре мотив волшебного персика. В архаических мифах персиковое дерево отождествлялось с мировым деревом, возникшем при появлении Неба и Земли, оно упоминается в трактате «Шань хай цзин» (кон. III — нач. II в. до н.э.), в даосских мифах персики созревают раз в три тысячи лет и приносят бессмертие. Лишь частично представлен другой важный мотив волшебной лисицы, также встречающийся в Шань хай цзине — трактате о реальной и мифологической географии Китая, Ши цзине — сборнике народных песен (XI—VI вв. до н.э.), Чжуан-цзы — сборнике притч (III век до н. э.). Многие мотивы были заимствованы авторами последующих эпох и стали элементами произведений жанровой литературы, например, рассказов об удивительном «чжигуай сяошо», Танских новелл, городских повестей «хуабэнь», рассказов Пу Сунлина, романа «Путешествие на Запад». Внесение сюжетов мифологии и фольклора Китая в каталог сказочных мотивов народов мира позволит большему количеству учёных — не китаистов ознакомиться с культурой региона.

“ADIVASI WILL NOT DANCE” — THE FIRST ENGLISH-LANGUAGE SANTALI SHORT-STORY COLLECTION

The Adivasi (hind. Ādivāsī) are a tribal population of India who consider themselves the first inhabitants of the Indian subcontinent. Adivasi literature has a very ancient history, most of which has existed exclusively in oral form, in the form of songs and devotions. Adivasi literature began to take its modern form only in the middle of the twentieth century. The impetus for the development of modern written Adivasi literature was the desire to respond to the outside world, which was increasingly disrupting for the tribal world order, and to make its voice heard.

"Adivasi Will Not Dance" is a collection of short stories by Hansda Sowvendra Shekhar, a writer originally from the Santal tribe. This collection is of special significance because it is the first work of Santal literature written in English and actually introduced the Santals to the literary world. In ten stories the author shows the everyday life of the Santal, from the poorest and most disadvantaged to the well-to-do and educated, who seemingly are not discriminated against. Shekhar shows how each of the above-mentioned problems of Santal society affects its individual members, and also reveals to us new and hitherto unexplored facets of tribal society.

НАСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОМ «ПОУЧЕНИЕ ПТАХХОТЕПА»

Главная цель древнеегипетских «поучений» — разъяснение юным представителям управленческого класса, будущим чиновникам, правил построения карьеры и повседневной жизни: рассматриваются типичные ситуации и моральные ценности данной социальной группы.

Для периода ранней древности самым обстоятельным текстом такого рода является «Поучение Птаххотепа», приписываемое верховному сановнику времени Старого царства, но датируемое большинством ученых временем Первого переходного периода (XXIII-XXI вв. до н.э.). Наставления Птаххотепа, посвященные устройству супружеской жизни, представляют большой интерес для египтологов, поскольку в других письменных источниках такого рода вопросы почти не отражены. Птаххотеп решительно предостерегает юношу от внебрачных связей с женщинами, находящимися под покровительством других мужчин, и предписывает завести собственную семью («дом»). Муж должен заботиться о благоденствии жены: «пылко любить свою жену, наполнять её живот, покрывать её спину (т.е. одевать), радовать её», и тогда она станет «плодородной пашней для своего хозяина» (папирус P188 10.8–10.10). Мужчине следует не сердиться на юную жену, если первое время в его доме она вдруг загрустит ((n)hrw), а, наоборот, кормить ее и заботиться о ней, чтобы к ней «вернулась радость» (15.6–15.8). Вместе с тем, Птаххотеп советует не допускать, чтобы жена обрела верховенство в семье; и даже её передвижения вне дома должны быть под контролем мужа (10.10–10.12).

ОБРАЗ ЯПОНИИ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Период с начала Китайско-японской войны 1894–1895 г. и до конца II мировой войны в 1945 г. — время напряжённых и активных контактов Китая и Японии. После успешных реформ Япония постоянно укрепляла положение на международной арене и в Азии, пока Китай непрестанно страдал от натиска западных держав. Так, Япония, после веков заимствования у соседа, сама стала новым наставником Китая — именно оттуда китайские студенты привезли на материк идеи для развития, именно там зародилась новая китайская интеллигенция и новая литература.

Среди получивших образование в Японии были Лу Синь, Чжоу Цзожэнь, Го Можо, Юй Дафу и др. деятели, создавшие движение за новую литературу. Все они были тесно связаны со Страной Восходящего Солнца на протяжении всей жизни — их мысли нашли отклик в работах разных лет и разных жанров: эссе, автобиографическая проза, поэзия — сквозь работы писателей того времени можно чётко отследить, как менялся взгляд на Японию в Китае и с чем это было связано. Можно выделить следующие периоды и их особенности: 1900–1915. Знакомство (восхищение, впитывание новой информации). Первые публикации в Японии, вдохновение, мысли об отсталом Китае, развитии и науке 1916–1923. Разочарование в поведении Японии (отстранение, разлука). 1924–1936. Переходный период (неоднозначное мнение). Япония продолжала усиливать влияние на территории Китая, но многие, как Лу Синь, только укрепляли дружбу с японскими коллегами. 1937–1943. Военное время (противостояние, антияпонская пропаганда). Яркий пример — разрыв отношений Юй Дафу и Сато Харуо. Несмотря ни на что, неизменным оставалось: восхищение природой Японии, культурой — эти настроения есть и в поздних работах китайских писателей. Кроме того, некоторые литераторы обеих стран поддерживали связи и после 1937 г.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛУ СИНЯ В 1917–1949 гг.

С течением времени происходят изменения в обществе, появляются темы, свидетельствующие о стремлении к расширению творческого пространства. Возникает необходимость переоценки ранее произошедших событий. Писатели, благодаря опыту предшественников и личностному восприятию, выполняют роль «посредника» между историческими событиями и человеком.

Такую роль сыграло творчество китайского писателя Лу Синя. В рассказе «Записки сумасшедшего», главный герой — член развивающегося общества, тем не менее, — одинок среди людей. Лу Синь противопоставляет героя обществу, разделяя людей на больных и здоровых. Главный порок человечества — «людоедство» в его метафорическом смысле. По мнению Лу Синя, причина безумия — укоренившееся в обществе конфуцианство и его нерушимые правила. Учение «консервирует» пороки человека, поддерживает существующий классовый строй. Человек — единственный, кто может изменить мир. Автор называет героя «сумасшедшим», показывая, что сумасшествие заключено лишь в глазах общества.

«Подлинная история А-Кью» контрастирует с предыдущей историей. А-Кью — олицетворение китайца начала XX в. Бесправный батрак — низшее звено в цепи миропорядка. Трагикомичность его положения заключается в неадекватности восприятия окружающего мира. Мышление пародирует традиционные шаблоны героизма и чести. Поведение отражает тенденции общественной жизни Китая в начале XX в. Трагедия А-Кью — трагедия всего китайского народа, задавленного тяжестью привычного уклада жизни. Лу Синь, иронизируя, пытается отобразить душу современного китайца. Здесь человек — «лжец», наивное существо, живущее в иллюзиях. Лу Синь говорит об окружающей действительности сквозь призму «существа», которое пытается выжить — человека. Произведения выполнили свою гуманистическую роль: обратили внимание на проявления общественной жизни.

**ВОСПРИЯТИЕ СМЕРТИ У ДАРВИША, ЙЕЙТСА И
МАНДЕЛЬШТАМА (на примере стихотворений «Последняя
встреча в Риме», «Последний диалог в Париже», «Пасха 1916»
и «Умывался ночью на дворе...»): сравнительный анализ**

Цель этого исследования — показать, несмотря на кажущиеся непреодолимыми культурные различия, существование глубинного сходства между европейской и арабской поэзией в отношении человека к смерти. В статье рассматриваются стихотворения М. Дарвиша, У. Б. Йейтса и О. Э. Мандельштама. Все они объединены центральной темой — темой смерти.

Рассматриваемые стихотворения Дарвиша посвящены двум погибшим палестинским литераторам-активистам. Отношение Дарвиша к смерти изменялось с течением времени: в ранних произведениях она — акмэ героя, в рассматриваемых — трагедия. Изменяется образ мученика, из абстрактного героя он превращается в живого человека. Мученическая смерть как наиболее эффективное средство сопротивления ставится под сомнение. Смерть же человека, принятая как неизбежность, просветляет его образ и преображает мир. Безусловно, на появление таких идей повлиял исторический контекст создания стихотворений — Ливанская война. У. Б. Йейтс в своём стихотворении, посвящённом казнённым участникам Пасхального восстания, подвергая сомнению не-напрасность жертвы, мученичества, приходит к выводу, что смерть — опыт, радикально трансформирующий и мир, и погибших, очищающий их образ. Стихотворение Мандельштама было написано после гибели Гумилёва. В нём смерть прямо меняет весь мир, фактически создаёт новую реальность.

ПАПИРУС ИЗ БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ (ВМ 10567) КАК ПРИМЕР ПЕРЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Папирус, хранящийся в Британском музее под инвентарным номером ВМ 10567 и датируемый ранним Средним царством (XXI-XX вв. до н. э.), представляет собой примечательный пример переиспользования фрагмента письма. Хотя он сохранился не полностью, большая часть текста поддается прочтению, т. к. состоит, в основном, из хорошо известных эпистолярных формул. Сам текст письма расположен на лицевой стороне, на обратной находятся имя и титулы адресата (хати-а Монтсу) с сильно укрупненным знаком корзины-*nb*. Также видны следы имени отправителя (Санхура), перевернутого относительно корзины и остального текста. На лицевой стороне заметен шов от склеивания двух листов папируса, часть письма слева от шва является палимпсестом, как и имя адресата письма в первом столбце. Адресация на обратной стороне палимпсестом не является. Заметно отличаются почерка первой и второй частей письма: писец, написавший вторую часть, обладал гораздо менее аккуратным почерком. Также различны некоторые особенности манеры письма, например, частота, с которой два писца имели привычку обмакивать тростинку в чернила.

Таким образом, второй писец взял готовое начало письма, содержащее приветственные и благопожелательные клише, и дополнил его «содержательной» частью, также изменив имя получателя в первом столбце. Часть текста попала в лагуну, однако, по-видимому, целью написания письма было просто доложить о благополучии отправителя и его близких и узнать о состоянии дел у получателя. Тем не менее, сам факт такого переиспользования папируса вызывает большой интерес: автору не известно других подобных примеров, а рассматриваемое письмо было опубликовано лишь единожды.

ЖАНРОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ СБОРНИКА ЛИ ТЕ СЮЕНА «СОБРАНИЕ ЧУДЕС И ТАИНСТВ ЗЕМЛИ ВЬЕТ» И ЕГО МЕСТО В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ВЬЕТНАМА

Сборник рассказов Ли Те Сюена «Собрание чудес и тайнств земли Вьет» (XIV век), занимает важное место во вьетнамской традиционной прозе малых форм: рассказы из этого сборника, основанные на исторических хрониках и храмовых записях, повествуют о различных духах, защищавших Вьетнам.

XIII век в истории Вьетнама — поворотный момент в истории Вьетнама, время смены династии и воин сопротивления. Народ был патриотически настроен, в связи с чем неудивительным становится тот факт, что рассказы в сборнике были посвящены тем духам, которые охраняли и защищали государство и спасали народ от различных бедствий. Рассказы в сборнике принято относить к жанру «рассказов об удивительном», который зародился еще в Китае, поэтому мы считаем корректным применять некоторые термины по отношению к рассматриваемому нами сборнику. В них мы находим не только элементы исторической прозы и чжичжэнь сяшо (так как некоторые герои рассказов являются реально существующими людьми, деяния которых и описываются в сборнике), но также чжигуай сяшо, так как мы находим в них и описание сверхъестественных существ.

Сборник Ли Те Сюена «Собрание чудес и тайнств земли Вьет» занимает важное место в литературной традиции Вьетнама, так как не только является одним из первых сборников, в котором собраны различные истории о духах и сверхъестественных существах, но и может быть рассмотрен как исторический источник. Сборник долгое время воспринимался как «дополнительные исторические материалы, что-то вроде неофициальной истории» и в нем используются многие шаблоны, характерные именно для исторической сочинений, хроник и храмовых легенд.

МОТИВ ЧУДЕСНОЙ ЖЕНЫ В КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ III-VI ВВ.

В работе предпринята попытка выработать методологию анализа сюжетов раннесредневековой китайской литературы на примере одного мотива — мотива чудесной жены, ограниченного временными рамками — III-VI вв. Результаты исследования позволили выделить также и особенности самого мотива.

Проза этого времени представляет собой сборники сяошо. В качестве материала взяты четыре сборника: «Соу шэнь цзи», «Ле и чжуань», «Ю мину лу», «Бо у чжи», из которых выделены все подходящие фрагменты (21). По характеру «чудесности» жены фрагменты были разделены на пять типов: «мертвая жена», «живая жена», «жена-небожительница», «жена-оборотень», «жена-дух». Также выделено двенадцать функций персонажа чудесной жены (по методу В. Я. Проппа). Обе получившиеся классификации позволили выделить ряд закономерностей сюжета с исследуемым мотивом, которые стали одним из главных выводов исследования и также показали, что наличие персонажа чудесной жены конструирует сюжет сяошо, а разные типы персонажа указывают на его особенности. Сяошо еще не обладают всеми средствами художественной выразительности, поэтому о характере и внешности «чудесной жены» известно мало. Обычно они описаны как красивые девушки в возрасте 15–19 лет. Их образ несет в себе качества верности, преданности, чистоты, почитательности к родителям и мужу.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки темы. Для этого также необходимо будет прибегнуть к анализу большего материала и других мотивов.

Авдюхова Оксана

Санкт-Петербургский Государственный университет, Институт истории

МУЗЫКА И РАДИО В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ МИЛИТАРИЗМА СРЕДИ ЯПОНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Для продвижения милитаристских идей использовались различные методы продвижения пропаганды: печатные издания, кинофильмы, радио и музыка, камисибай. Радио было самым дешевым «развлечением для народа» и самым популярным СМИ в период Второй мировой войны. Японские милитаристы использовали радио как для передачи пропагандистских радиопрограмм, так и для передачи соответствующих музыкальных композиций.

В 1935 г. началось вещание радиопрограммы «Утреннее обращение», которая сообщала школьникам о текущих событиях. Заголовки передачи имели ярко выраженный пропагандистский характер: «Почтительность к старшим», «Умение подчиняться», «Одна сила — японцы». Для контроля за содержанием музыкальных композиций была создана Всеяпонская ассоциация авторов песен и запрещена западная музыка.

Японские военные песни характеризовались следующими особенностями: идеалистические представления о военных действиях: «...Думаем мы лишь об одном: о далёких полях сражений и отважных героях, и на лицах расцветают улыбки» («Вплоть до дня победы», яп. 勝利の日まで), «Тяжёлое небо предвещает снег, ты обязан дожить до дня, когда вернёшься на Родину» («Холмы на чужбине», яп. 異国の丘), «Когда одерживаешь победу, накопившиеся испытания превращаются в ничто» («Мгновенное потопление», яп. 轟沈); прославление и эстетизация смерти в бою: «Топлива в один конец, со слезами отправляемся мы на Рюкю, в последний путь, в наш последний путь», «Мы цветки сакуры, расцветшие одновременно... Как вскоре опавшие цветы, давай падём ради нашей страны»; с большой частотой встречается упоминание храма Ясукуни: «Молясь у храма Ясукуни, услышишь голос близких»; «Давай зацветём на вершинах деревьев в токийском храме Ясукуни». Таким образом, мы приходим к выводу, что музыка и радио являлись неотъемлемой частью пропаганды.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «УЛАН-БАТОРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА» И СТРОИТЕЛЬСТВО ТРАНСМОНГОЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МНР И СССР

В конце 1940-х — первой половине 1950-х годов происходит наиболее активное расширение железнодорожной сети в Монголии, связанное со строительством Трансмонгольской магистрали совместными усилиями МНР и СССР. События этого периода важны при анализе развития системы путей сообщения в Монголии и рассмотрении истории советско-монгольского взаимодействия в контексте 100-летия установления дипломатических отношений между Россией и Монголией.

В данном докладе хотелось бы рассмотреть взаимосвязь между активным железнодорожным строительством в Монголии в указанный период и учреждением советско-монгольского акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» в июне 1949 г. Создание АО «УБЖД» явилось на тот момент наиболее удачным решением для развития сети железных дорог, поскольку передача дороги МНР поставила бы вопрос о дальнейшем её будущем (т.е. обеспечении дороги ресурсами и карами для её эксплуатации и развития), а присвоение статуса подобного КВЖД (до 1945г.), неблагоприятно бы сказалось на образе СССР в Монголии.

Доклад основан на анализе источников, среди которых главными являются советско-монгольское соглашение об учреждении АО «УБЖД» от 27 июля 1949 г., устав и учредительный акт акционерного общества от 19 сентября 1949 г., а также протокол об изменении ст. 4 соглашения от 8 апреля 1953 г. Основная цель доклада — показать влияние учреждения советско-монгольского акционерного общества для управления железнодорожной сетью МНР на строительство Трансмонгольской магистрали и развитие железнодорожного сообщения социалистической Монголии в рамках рассматриваемого периода.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ БИБЛИОТЕКА КАРАИМОВ КАЗРУНИ ВО ВТОРОМ СОБРАНИИ А.С. ФИРКОВИЧА (РНБ)

В 1863–65 гг. А.С. Фиркович (1787–1874), собиратель еврейских рукописей, совершил свой второй гранд-тур по странам Ближнего Востока, в ходе которого он приобрел обширное собрание рукописей, преимущественно на арабском языке в еврейской и, реже, арабской графике. Львиную долю этих сокровищ Фиркович вывез из генизы караимской синагоги Фустата (Старого Каира).

В 1876 г. Императорская Публичная библиотека приобрела это собрание, которое стало называться Вторым. Среди его рукописей есть несколько остатков средневековых еврейских/караимских библиотек, которые, видимо, попали в генизы по тем или иным обстоятельствам. Одна из них — библиотека караимской семьи Казруни, Шмуэля и, вероятно, его сыновей Моше и Исраэля. На страницах тридцати рукописей есть владельческие надписи, написанные по одной формуле: 1) Благопожелание владельцу, его потомкам и караимской общине 2) Полное имя владельца. В двадцати восьми рукописях это Шмуэль, сын Шломо, сына Шмуэля, сына Моше Казруни. В двух рукописях — Моше и Исраэль, сыновья Шмуэля. 3) Формула проклятия: Проклят продавший, купивший или отдавший в заклад эту книгу! Проклят укравший ее, обменявший ее святость и написанное в ней. 4) Аминь!

В сохранившейся части некогда большой библиотеки представлены разные караимские сочинения: Якуба Киркисани (X в.), Йефета бен Эли (XI в), Салмана бен Йерохама, Абу-л-Фараджа Фуркана (XI в.), Сахля Тустари. Есть работы раббанитов, врача Ибн Куммана (XIII в.) и нагида Каира, Давида бен Йешуа (ум. 1414 г.) из известного семейства Маймонид. Рукописи из библиотеки Казруни датируются XI–XIV вв. Самая ранняя — 1006 г. (Евр.-Араб. I 4520), а самая поздняя — 1389 г. (Евр.-Араб. I 1686). Видимо, сама библиотека собиралась в XIV–XV вв. В ней представлены рукописи как в еврейской графике, так и в арабской.

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА 1899–1902 ГГ. И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Англо-бурские войны выделяются отдельными главами в истории Южной Африки и имеют огромное значение как для ЮАР, так и для всей мировой истории. В работе рассмотрены причины и краткий ход англо-бурской войны 1899–1902 гг. Основную часть работы составляет анализ влияния данного конфликта на развитие военной науки в мире. Также проанализировано его влияние на становление режима апартеида в Южной Африке.

Во всемирной истории эта война стала первым конфликтом за перераспределение доступа к минеральным ресурсам. В Южной Африке столкнулись интересы крупнейших колониальных держав — Великобритании, Германии, Португалии. Военные специалисты крупнейших держав стали свидетелями испытания в Южной Африке новой военной техники (Маузер К-96, пулеметы Максима-Норденфельда, первые образцы бронированной техники). Особенности ведения войны бурами подарили военной науке понятие «снайпер». Особые географические условия заставили англичан использовать стрелковый разомкнутый строй и применить цвет хаки для военной формы. Опыт, полученный от применения военных новшеств в ходе этого конфликта, впоследствии многократно был использован в ходе двух мировых войн.

Для ЮАР следствием Англо-бурских войн стало оформление первого единого южно-африканского государства — ЮАС. Итоги войны предопределили судьбу африканцев как «угнетённых» белыми «господами». Был сделан важный шаг к установлению режима апартеида. Бюргеры получили возможность развить принятое в их культуре положение «господ» до размеров национальной политики ЮАС во многом благодаря мирному договору, заключённому между бурскими республиками и Великобританией по итогам Второй англо-бурской войны. В работе проводится анализ данного мирного договора и его значения.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ Ю:ДЗЁ ВЕСЕЛОГО КВАРТАЛА ЁСИВАРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Реалии повседневной жизни ю:дзё («дев веселья») периода Эдо нашли отражение в их дневниках («Беспольный дневник Кохина», «Дневник Тоёхира», «Дневник Сакураги», «Обохэ-тё»), приложенных к протоколу расследования дела о поджоге в Ёсивара 1849 г. Сравнив таблицу, составленную Ёкояма Юрико по дневнику Кохина, с другими источниками («Кику нараку хацунэ-но адаути», «Тамаго-но каку модзи», «Повесть о еде») нами был проанализирован рацион «дев веселья».

В меню ю:дзё невысокого ранга практически отсутствовали источники белка, основу рациона составляли рис и маринованные овощи. Высокоранговые ойран принимали пищу в личных покоях и могли заказывать любые блюда, но и в их рационе преобладал рис. Даже представители рода Токугава были подвержены болезни каккэ, возникающей вследствие нехватки витамина В1. «Дневник Тоёхира» и «Дневник Сакураги» описывают некоторые формы телесных наказаний, применяемых к ю:дзё в Ёсивара конца периода Эдо: за проступки (накормить должника, заступиться за совершившую побег девочку и др.) женщин лишали еды и питья, связывали, били и проч.

Вследствие реформ Тэмпо (1841–1843) население Ёсивара резко увеличилось, что привело к ухудшению и без того бедственного положения большинства его обитателей. В целом, бытовые условия ю:дзё квартала Ёсивара к середине XIX в. полностью зависели от ранга. Суровые условия, в которых существовали ю:дзё низких рангов, стали причиной поджога 1849 г. Они страдали от голода, болезней и телесных наказаний. С другой стороны, ойран высших рангов становились героинями пьес и романов, моделями для гравюр укиё-э. Они имели богатых покровителей и приносили большую прибыль своим домам, поэтому хорошо питались и носили роскошные наряды.

**КАФИРЫ ПАШАИ И НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА
1581–1582/1583 ГГ. ПО АФГАНСКОЙ РУКОПИСИ
«СЕФАТ-НАМЕ-Е ДАРВИШ МОХАММАД ХАН-Е ГАЗИ»**

Пашаи — дардский народ, проживающий в горах Гиндукуш. Знания о пашаи фрагментарны. Актуальность доклада обусловлена практически полным отсутствием сведений о лагманской войне мусульман с кафирами (неверными) пашаи как в русской, так и в европейской науке. Среди исследователей, сделавших вклад в изучение пашаи, необходимо упомянуть Г. Моргенстерьерне, Я. Овсена, Л. Кайзера, Дж. Скарчия и Г. Дж. Даушвили. В нашем докладе приводится частичный русский перевод афганской рукописи «Сефат-наме-е Дарвиш Мохаммад хан-е Гази», а также некоторые этнографические сведения о пашаи. Уточнены годы войны, прежде ошибочно установленные итальянским исследователем Дж. Скарчия. Цель исследования — возобновление работы с источником и расширение знаний о малоизученном эпизоде истории народов Гиндукуша.

Лагманскую войну 1581–1582/1583 годов начинает кабульский наместник Мохаммад Хаким Мирза — брат могольского императора Акбара (1556–1605). Рукопись повествует о походах героя Дарвиш Мохаммад хана Гази против них в долины Лагмана, области к востоку от Кабула. Из текста нам становятся известны имена божеств, которым приносили жертвы пашаи, виды их вооружения и тактики, а также некоторые обычаи, например позорное самоубийство дезертиров, многожество и проч.

В попытке установить цель войны мы приходим к заключению, что она состояла в экспансии влияния шаха Акбара на территории проживания вольных языческих племён и их подчинении. Мы приблизились к более точной датировке лагманской войны, анализируя хронику «Табакат-е Акбари» Низамуддина Ахмада и наш главный источник. Сегодня изучение кафилов Гиндукуша не теряет своей актуальности, и наше исследование представляет собой посильный шаг в разработке этой темы. На этом этапе поставленные цели были достигнуты.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «СИНХАН МИНБО» И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНИ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В США

С конца XIX в. на Корейском полуострове происходило постепенное усиление японского влияния, вследствие чего в обществе заметно усиливались эмиграционные настроения. Одной из тех стран, которая стала крайне популярной среди корейской эмиграции, оказались Соединённые Штаты Америки. На территории США корейские иммигранты учреждали национальные собрания, целью которых была консолидация корейской диаспоры. Кроме того они занимались организацией и координацией совместной деятельности, направленной на поддержку движения за независимость Кореи, как на территории Корейского полуострова, так и за его пределами.

10 февраля 1909 г. с печатного станка в г. Сан-Франциско вышел первый выпуск газеты «Синхан минбо» (кор. Народная газета новой Кореи), которая впоследствии стала одним из тех изданий, сыгравших не последнюю роль в поддержке и освещении движения за независимость Кореи за рубежом. Наряду с этим, газета «Синхан минбо» также является ценным источником по изучению истории корейской диаспоры в США.

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение корейских печатных изданий, выпускавшихся в США в 1905–1945 гг., не получило достаточного внимания в российском корееведении. Между тем данное направление представляет собой ценнейший пласт информации, позволяющей вновь взглянуть на события, происходившие как на Корейском полуострове, так и в жизни самой корейской диаспоры. Цель данной работы — изучение истории создания газеты «Синхан минбо», а также анализ содержания, структуры и основной тематической направленности издания на основе первого выпуска от 10 февраля 1909 г. В ходе исследования были получены результаты, свидетельствующие о широкой и активной деятельности корейской диаспоры в США, направленной на поддержку движения за национальную независимость.

ДИАСПОРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ

Диаспора — понятие весьма сложное и многогранное. Миграционные процессы и её последствия изучены довольно мало, отсюда следует понимать, что миграция, как и термин «диаспора», как феномены, всегда изучались междисциплинарно. Они являются предметами исследования социологии, политологии, психологии, экономики и других социальных наук. Вследствие таких параллельных исследований одного и того же понятия, но в разных науках, значение термина стало более расплывчатым.

Диаспорой обычно называют как процесс рассеяния первоначально единого человеческого сообщества, так и совокупность возводящих себя к этому сообществу групп, проживающих вне изначального района обитания. Такое представление, очевидно, не является строгим определением, при помощи которого диаспору можно отличить от ряда других типов передвижений человеческих сообществ и от самих этих сообществ, изменивших место обитания. Стремительный рост иммигрантских сообществ и их институционализация заставили заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Так или иначе, процесс этот углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются. Развернувшаяся в научном сообществе дискуссия показывает, сколько белых пятен и вопросов остается в изучении этого меняющегося феномена и как велики различия между исследователями в его понимании.

МОТИВЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРАНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В СИРИИ И ЛИВАНЕ

В ходе данного исследования, на основе анализа воспоминаний участников иранского исламского движения, были рассмотрены причины и условия возникновения в 1970-х гг. на территории Сирии и Ливана сообщества иранских революционеров. Была произведена попытка реконструкции социально-демографического состава членов революционного сообщества и основных мотивов их деятельности. Были выделены основные причины, побудившие участников революционного движения к переносу своей деятельности за рубеж, а также ключевые цели и задачи, которые они при этом перед собой ставили. Несмотря на принадлежность к различным возрастным и социальным группам, разный уровень образования, разные практические цели, которые ставили перед собой иранские революционеры, приезжая в Сирию и Ливан, их действия определялись сходными мотивами, имеющими, прежде всего, религиозный характер.

Трансформации из «сочувствующего» идеям исламской революции гражданина в активного члена революционного подполья способствовал целый ряд факторов. Часть укоренилась в своем решении присоединиться к подпольной борьбе после отбывания тюремного срока за распространение запрещенной литературы или участие в студенческих демонстрациях. Часть сделала это под влиянием своего ближайшего окружения — друзей и родственников, которые также состояли в революционном движении. Не имея возможности вести полномасштабную борьбу с шахским режимом на территории Ирана, они перенесли свою деятельность за рубеж. Выбор революционерами Сирии и Ливана в качестве своего опорного пункта объяснялся наличием у них в этих странах тактических и стратегических союзников, а также благоприятной для них внешнеполитической ситуацией в регионе.

«НАПОЛЕОН» ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ?

Актуальность исследования обусловлена тем, что, как и многие другие африканские страны, Танзания серьезно пострадала от колониальной политики европейцев, большинство известных героев отличились именно своим противодействием колониальным властям. Эти герои уже давно почитаются не только своими этническими группами, а всеми танзанийцами. Однако довольно часто незаслуженно забытой остается борьба с арабами, которые с XIX века постепенно продвигались вглубь континента и основывали там свои опорные пункты, например, Табору и Уджиджи. Цель работы — анализ деятельности лидера ваньямвези Мирамбо, его борьбы с арабскими работорговцами и создание раннеполитического объединения, а также изучение оценки современников, советских, танзанийских и европейских историков.

Современники Мирамбо одновременно боялись и превозносили его. Так, британский путешественник и исследователь Африки Генри Стэнли восхищался его характером, обманчивой внешностью и взглядом, он возвышал лидера ваньямвези, называя «наполеоновским гением». Большинство танзанийских и советских ученых положительно отзываются о Мирамбо, подчеркивая его успехи в борьбе с работорговцами с восточноафриканского побережья и взвешенную внешнюю политику по отношению к европейцам. Европейские исследователи по-разному оценивают Мирамбо, выделяя как плюсы, так и минусы. С одной стороны, они называют его дальновидным и мудрым правителем, а с другой, свирепым вождем разбойников и политической выскочкой, не забывая упомянуть и о том, что Мирамбо сам являлся крупнейшим в Восточной Африке торговцем рабов, о чем умалчивают танзанийские и советские ученые.

ВЛИЯНИЕ США НА ПОЛИТИКУ МОХАММАДА РЕЗА ПЕХЛЕВИ В 1950-Е ГОДЫ

В первой половине XX века Иран находился под сильным влиянием со стороны двух главных политических акторов указанного периода: Советского Союза и Великобритании. После Второй мировой войны на иранской политической сцене появляется другой актер — США, тем самым вытесняя СССР и Великобританию из региона.

Правление Мохаммада Реза Пехлеви было отмечено присутствием и прямым вмешательством американского правительства в иранскую политику. В настоящем докладе будут рассмотрены и проанализированы основные политико-экономические события пятидесятых годов в Иране, ярко демонстрирующие вмешательство США как во внутреннюю, так и во внешнюю политику Мохаммада Реза Пехлеви. Так, например, в данном докладе будут рассмотрены различные аспекты государственного переворота 1953 года, начиная от разработки спецслужбами США операции «Аякс» до назначения на пост премьер-министра американского протеже Фазлоллы Захеда. Также будет проанализирована роль США в создании иранской спецслужбы САВАК, чьи офицеры спонсировало американское правительство.

Таким образом, настоящий доклад, основываясь на анализе основных политических событий пятидесятых годов в Иране, продемонстрирует, что американское вмешательство было одним из решающих факторов в политике Мохаммада Реза Пехлеви, поскольку наиболее важные политические и экономические изменения в Иране в пятидесятые годы произошли под влиянием или при тесном сотрудничестве с США.

ВОСТОКОВЕД АРМИНИЙ ВАМБЕРИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ПАНТУРАНИЗМА И ПАНТЮРКИЗМА

Пантуранизм — идеологическая концепция, которая ставит своей целью национальное и государственное объединение тюркских, финно-угорских, тунгусо-манчжурских и монгольских народов. В свою очередь, пантюркизм подразумевает консолидацию всех тюркских народов.

Одним из родоначальников пантуранизма можно считать венгерского ученого и агента британской разведки Арминия Вамбери (1832–1913), прославившегося авантюрным путешествием по Средней Азии под видом дервиша. В своей знаменитой книге «Путешествие по Средней Азии» (1864) исследователь выдвигает идею объединения анатолийцев (турок), азербайджанцев, туркмен, узбеков, киргизов и татар в единое государство. Понятия «туранские народы» и даже «туранская раса» используются и в «Очерках Средней Азии» (1868). Востоковед подробно описал типы и нравы т.н. «туранских народов»: бурятов, киргизов, каракалпаков, туркмен и узбеков.

Однако наиболее широко идею пантюркизма А. Вамбери развивает в статье «Культурное движение среди русских татар» (1907). В данной работе автор положительно оценивает попытки по унификации различных тюркских наречий и созданию общего литературного языка на основе «османского наречия». По мнению востоковеда, Россия и западные страны будут стараться затормозить процесс консолидации тюрков, но предотвратить эти настроения будет возможно, только если будет приостановлен процесс просвещения молодежи.

Таким образом, А. Вамбери удалось предугадать настроения, которые впоследствии распространились в Османской империи и республиканской Турции. Особое внимание заслуживают мысли ученого о создании единого языка как инструмента консолидации тюркских народов, поскольку и в наше время, особенно в Турции, высказываются мнения, что все тюркские языки являются диалектом одного языка — турецкого.

РЕСТАВРАЦИЯ МЭЙДЗИ ГЛАЗАМИ ВИКТОРИАНСКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ ИЗАБЕЛЛЫ БЕРД

Начавшиеся в 1868 году реформы эпохи Мэйдзи затронули все сферы жизни японского общества. В экономике был провозглашен курс «бунмеи каика», началось развитие железнодорожных сетей, зародилось движение за права женщин, были организованы поездки японских студентов в Европу. Тем не менее, японское правительство не стремилось полностью показать иностранцам всю специфику своего государства. Данная тенденция укореняла существовавший в Европе «японский миф», представлявший Японию как сказочную страну.

Во второй половине XIX века миру стало известно имя Изабеллы Берд, известной путешественницы, первой женщины, ставшей членом Королевского географического общества. Посетив множество стран, в 1878 году Берд заинтересовала Японию. Будучи свидетельницей проводившихся в Японии реформ Мэйдзи, Берд попыталась составить собственное представление о происходивших процессах, отправившись в поездку по Японским островам. По окончании путешествия Берд опубликовала сочинение «Нехоженные тропы в Японии». В нем она описывает японцев, а также проживавших на острове Эдзо айнов, затрагивая быт, традиции, обряды, отношения в семье, воспитание детей. На основании сочинения Берд можно судить о проводимом курсе «бунмеи каика». К примеру, Изабелла Бёрд писала о таких особых чертах «поколения Мэйдзи» как прилежность и воспитанность, но утверждала о колоссальном контрасте в положении разных слоев населения. Япония для Изабеллы Берд — это страна, недавно вступившая в новую эпоху, стремительнодвигающаяся на пути к новым экономическим вершинам, но при этом сохраняющая свою культурную идентичность. Вклад Изабеллы Бёрд в формирование нового образа Японии поистине высок, так как впечатления, которые она изложила в своем сочинении, способствовали началу постепенной трансформации европейского «японского мифа».

«ДВИЖЕНИЕ ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ» В КИТАЕ (1934–1936 ГГ.) — ПОПЫТКА ВОЗВРАТА ОБЩЕСТВА К КОНФУЦИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ

После Синьхайской революции 1911 г. возник вопрос, какую роль будет играть конфуцианство в республиканском Китае. Все больше мыслителей призывало к отказу от лидирующей роли данной идеологии. Однако, учитывая нестабильную ситуацию в стране, Чан Кайши решил начать “Движение за новую жизнь” (далее — ДЗНЖ), идеологической базой которого стало учение Конфуция.

Лидер Гоминьдана сделал ставку на традиционные конфуцианские принципы и ценности, надеясь на этой основе консолидировать страну. Планировалось, что конфуцианские принципы будут применяться во всех аспектах жизни общества. Они должны были стать для людей стимулом вести здоровый образ жизни, быть дисциплинированными, заботиться об интересах общества и государства. Предполагалось, что начать надо с попытки привить массам нормы гигиены. Для достижения этой цели стали проводиться многочисленные массовые пропагандистские мероприятия. ДЗНЖ оказалось весьма оторванным от народа, поэтому буквально через пару лет после начала движения оно пошло на спад. Организаторы хотели вдохнуть в него новые силы, поэтому в проведении кампании стали происходить значительные изменения, главным из которых явился поворот в сторону христианства.

Можно выделить следующие причины неудачи движения: невозможность привить чувство гражданской ответственности в той стране, где веками господствует фамилизм; слабость идеологической базы и селективность понятий, к которым апеллировали организаторы движения; противоречивость поставленных целей; оторванность от народа, а главное — движение за моральное возрождение не имело смысла без проведения серьезных социальных, политических, юридических и экономических реформ.

СОЗДАНИЕ ИДЕАЛА ЖЕНЩИНЫ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Когда режим японской власти перешел к правительству Мэйдзи (1868–1912), в Японии началась новая эпоха, знаменовавшаяся переходом к новейшим принципам, основанным на опыте западных коллег. На этом фоне японки пережили изменения в сфере образования и нового образа женщины в обществе. Следуя западной идее равенства в образовании, японское правительство не могло за короткий промежуток времени перестроиться на новый курс. Вместо этого оно попыталось найти собственное определение «равенства» и подстроить его под сложившуюся систему в свою пользу.

Под равенством в образовательных реформах подразумевалось попеременное введение образования для девочек и его упразднение. В итоге главной целью правительства в данной реформе стала попытка путем определенного образования взрастить женщин, которые в перспективе поспособствуют воспитанию своих детей в аналогичной манере, укрепляющей националистические настроения в угоду развития страны. Применявшийся в политике образования принцип ре:сай кэмбо, «хорошая жена и мудрая мать», является фактором, который стал ведущей философией образования девочек. Принцип воспринимался как миссия и призвание женщины. Он стал частью стратегии «богатая страна, сильная армия». Образование девочек не являлось результатом попыток достичь гендерного равенства. Правительство Мэйдзи загоняло женщин в определенные рамки «хороших жен и мудрых матерей» в угоду собственных целей; принцип ре:сай кэмбо становился жизненной миссией, исполнить которую было возможно, обучаясь определенным школьным дисциплинам и соблюдая традиционные патриархальные правила. Все это доказывает уверенность в обозначенном правительством курсе на воспитание удобного идеала женщины в угоду именно националистических интересов.

ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАН В ИРАКЕ В 2011–2018 гг.

Ближний Восток — это родина христианства. Территория современного Ирака является той его частью, на которой христианство распространилось в первые десятилетия своего существования. К началу XXI в., по разным данным, численность иракских христиан составляла от нескольких сотен тысяч до одного миллиона человек. Однако по прошествии первого десятилетия их количество сократилось в несколько раз ввиду обострившихся межконфессиональных конфликтов. К 2011 г. Ирак пережил волну экстремизма по отношению к его христианской части. При этом гонения, жертвами которых христиане стали в последующие годы, являются беспрецедентными в современной истории.

С 2011 по 2014 гг. жизнь иракских христиан подвергалась частным случаям террористических атак и гонений. Их жизнь полностью зависела от того, в каком состоянии находятся шиитско-суннитские отношения внутри Ирака. В этот же период исламский радикализм набирает обороты — в 2013 г. формируется «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ¹), которое уже в следующем году начинает вооруженное наступление на северные районы Ирака, где была сосредоточена основная часть христианского населения страны. 2014 г. делит жизнь иракских христиан на «до» и «после». Вплоть до 2017 г. они подвергались масштабной волне насилия со стороны вооруженных экстремистских формирований. Немаловажной особенностью положения христиан в эти годы стал тот факт, что до 2015 г. им не предоставлялась никакая помощь. Лишь в 2015 г. проблемой иракских христиан начинают заниматься мировые религиозные сообщества и международные организации, а в последующие годы они начинают разворачивать гуманитарную помощь.

¹ Запрещенная в России террористическая организация

МАСТЕРА ПО МЕТАЛЛУ И МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II тыс. до н.э. (по документам г. Ларса и археологии г. Машкан-шапир)

Использование (добыча, обработка, производство) металлов имеет большое значение в истории технологического развития человечества. Такие качества как твердость, пластичность и прочность сделали металлы и их сплавы незаменимыми материалами для изготовления орудий труда. О значительном влиянии металлов на историю человечества также свидетельствуют термины «Медный», «Бронзовый» и «Железный» века. Данный доклад посвящен использованию металлов в городах Южной Месопотамии в начале II-го тысячелетия до н.э. Для того чтобы ответить на вопросы о металлообработке и деятельности металлургов этого периода были рассмотрены данные двух городов Южной Месопотамии: Машкан-шапир и Ларса.

Археология города Машкан-шапир показывает, что в этот период получили широкое распространение следующие виды сплавов меди: оловянная бронза (tin bronze) и мышьяковая медь (arsenical copper). По расположению скоплений медных шлаков в городском пространстве можно также локализовать возможное местонахождение центра производства меди вдоль оси главной улицы в секторах III и IV Машкан-шапира. В клинописных табличках из города Ларса используются три шумерограммы для обозначения трех видов металлургов: *ku3.dim2*, *simug* и *urudu.nagar*. Их можно условно перевести как «ювелир», «литейщик» и «медник». Хотя в Южной Месопотамии не было залежей металлов, в рассмотренных документах, датированных 1827–1765 гг. до н.э., упоминается немало металлургов: 10 *ku3.dim2*, 23 *simug* и 5 *urudu.nagar*. Наконец, анализ упоминания имен металлургов в качестве свидетелей в частноправовых документах из Ларса позволяет сделать предположение о существовании объединений металлургов.

АЙНЫ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Айнский народ — один из древнейших на территории японских островов, имеет самобытную культуру. К сожалению, после разрушительной политики Японии начала XX века, эта культура находится в упадке. В связи с этим интересны работы более раннего XIX века, особенно русских исследователей, поскольку айны жили как на границе Японии и России, так и на территории самой России. Доклад является библиографией избранных произведений русской исторической литературы XIX века, представленной дневниками и очерками путешественников.

Использованы такие работы, как «Кругосветное путешествие» И.Ф. Крузенштерна, «Живописное путешествие по Азии» перевода Е. Корша, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и др. Библиография поделена на смысловые блоки по историческому признаку. К примеру, с 1801 по 1805 гг. (инцидент Хвостова); с 1875 г. (передача Сахалина России) по конец XIX века, где каждый блок охарактеризован одной или более работами. По возможности добавлены и работы меньшего масштаба. Структура: автор произведения, название, год написания, краткий обзор произведения, к которому прилагается справка с фактами того времени, имеющих значение для лучшего понимания контекста. В конце статьи сделаны выводы в целом о знаниях русских исследователей о народе айнов в XIX веке. Проанализированы изменения в восприятии айнского народа и мотивации в его изучении и налаживании с ним контактов. Актуальность темы — исследование культурных особенностей, возможно не сохранившихся до этого времени или видоизменившихся. Материал будет полезен исследователям как японских, так и русских айнов, а также в целом исследователям культур малых народов.

ПРЯМОЕ И КОСВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В данной работе проводится анализ методов управления, которые использовались Великобританией и Францией по отношению к своим колониям на Африканском континенте в XIX-XX веках. Данные метрополии были выбраны для анализа и сравнения, так как, во-первых, именно они к началу XX века стали главными колониальными державами в Африке, а, во-вторых, методы, которые использовались империями, по многим характеристикам отличались друг от друга.

В первой части доклада рассматриваются теоретические аспекты управления колониями (выделяются и описываются два основных вида — прямое и косвенное управление), а также даётся краткая характеристика политической обстановки в Африке периода колониализма. Важно отметить, что Франция в большинстве своих колоний использовала методы прямого управления, в то время как для Великобритании более характерно косвенное управление. Во второй части доклада рассматриваются подходы к политическому управлению колониями, а также те различия, которые присутствовали в английских и французских колониях. Также делается акцент на различиях в аспекте культурной политики и осознания «бремени белого человека». Автор анализирует преимущества и негативные последствия, которые были характерны для каждого типа управления. Подводя итог, сделан вывод, что характерные особенности каждого типа управления оказали сильное влияние на формирование африканских государств, а также и на процесс деколонизации.

ДИНАСТИЯ НЕРУ-ГАНДИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1950–2010-е гг.)

В докладе даны результаты исследования, анализирующие отечественные и зарубежные публикации, посвящённые политической деятельности династии Неру-Ганди в Индии в 1947–1991 годах, когда представители данной семьи занимали высший государственный пост в Индии — пост премьер-министра. Цель данной работы — определение характера научных оценок роли династии Неру-Ганди в политической истории постколониальной Индии.

Отечественные и зарубежные учёные, прежде всего британские, американские и индийские, написали большое количество разнообразных публикаций. Они освещают все стороны политики данной династии, от деятельности в партии ИНК и экономических преобразований до внешней политики. Большая часть публикаций имеет чисто научный характер, хотя во многих трудах авторы выражают свою политическую позицию, но такие труды составляют меньшинство из всех публикаций по этой проблеме. Оценки политической деятельности семьи Неру-Ганди в историографии достаточно разнообразны.

Отечественные специалисты дают в целом положительную характеристику политике представителей данной династии. При этом советские учёные особый акцент делали на взглядах Неру-Ганди, их близости к социализму, и именно по этому параметру анализировали действия данной династии. После распада СССР наступила свобода от идеологических догматов в науке, но оценки деятельности Неру-Ганди в постсоветской России изменились не радикально. Англо-американская историография содержит нейтральные оценки деятельности Неру-Ганди, учёные старались научным языком осветить политику династии в Индии. Самую детальную картину деятельности Неру-Ганди безусловно дали индийские учёные, поскольку наблюдали непосредственно за политическими процессами своей родной страны, однако единого мнения о ней в Индии пока не сложилось.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОТКРЫТОГО КОЛОНИАЛЬНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ЗА ВЬЕТНАМ (1778–1789 гг.)

Начало открытого соперничества Англии и Франции за установление влияния во Вьетнаме было обусловлено стремлением обеих держав воспользоваться вызванным восстанием Тайшонов политическим кризисом в княжестве Нгуенов, вмешательство в который открывало перед ними возможность поставить под свой контроль стратегически важные территории вдоль торговых путей из Индии в Китай. Непосредственным началом соперничества послужило прибытие в феврале 1778 года в британскую Калькутту двух высокопоставленных чиновников правящего рода Нгуен. Однако начавшаяся в том же году в Европе война между Англией и Францией, отвлекшая значительные материальные и финансовые ресурсы на проведение боевых действий, не позволила двум державам приступить к прямому вмешательству во внутренний вьетнамский конфликт.

После завершения военных кампаний в Европе и в колониях участие этих стран в гражданской войне во Вьетнаме было снято с повестки дня — англичане занялись развитием вновь приобретенной колонии на острове Пинанг, во многом отвечавшей условиям, ради которых в предшествующие десятилетия ими предпринимались попытки усилить свое влияние во Вьетнаме, а ослабленная военными действиями французская администрация в Индии, не желая обострять отношения с Англией, старалась не предпринимать новых инициатив в отношении Вьетнама. По этой причине не получил поддержки проект французского епископа Пиньо де Беэна по вмешательству во вьетнамскую гражданскую войну, который из политической программы Версаля по противодействию Англии в Индокитае превратился в частную инициативу епископа и богатых купцов Пондишери.

**ИНСТИТУТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ НАДЕЛОВ
(ILKUM) В Г. ЛАРСА В XVIII В. ДО Н.Э. (по письмам AbВ 4
22 и AbВ 4 118 из архива чиновника Шамаш-хазира)**

В 1763 г. до н.э. царь Вавилона Хаммурапи завершил объединение всей территории Двуречья под своей властью, завоевав государство Ларса на самом юге Месопотамии. Столица государства, город Ларса, была превращена в хозяйственный, организационный и управленческий центр всего юга аллювия. В своей внутренней политике на присоединенных землях Хаммурапи умело сочетал новации и сохранение традиционных социальных и хозяйственных связей.

Именно с этого времени в Месопотамии широкое распространение получила такая форма организации хозяйственной деятельности, как «илькум», т.е. предоставление земельных наделов за исполнение различных видов государственной службы. Исследование данного института на материале разнообразных письменных источников (писем, контрактов, законов) значительно расширяет наши представления о всех сферах жизни населения Месопотамии данного периода. Настоящая работа основана на анализе двух писем из переписки царя Хаммурапи и его наместника в Ларсе Шамаш-хазира (AbВ 4 22; AbВ 4 118). В обязанности Шамаш-хазира входила выдача земельных пожалований за службу, а царь контролировал его деятельность, указывая ему в письмах как разрешать периодически возникавшие конфликты. Изучение данных текстов позволяет не только реконструировать спорные ситуации, упоминающиеся в них, но и составить некоторое представление о самом институте земельных пожалований за службу (илькум).

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИБЕРИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Либерия — это страна, которая была основана как результат одного из вариантов решения вопроса о положении чернокожего населения США. При поддержке со стороны свободных штатов Американское колонизационное общество организовало в начале 1820-х гг. размещение на приобретённой в Западной Африке территории поселений свободных афроамериканцев. Отмеченные тяжёлым противостоянием колонистов с работорговцами Гвинейского залива, первые годы существования Либерии показали, что жизнь нового политического образования не будет простой. При этом материально-техническую помощь либерийцы на деле получали только от одного иностранного государства — США. Кроме того, именно фактор тесных связей с Соединёнными Штатами отчасти защищал либерийские поселения от покорения их другими крупными державами.

Тем не менее, Либерия так и не стала полноценной колонией США. Уже в 1847 году либерийцы провозгласили независимость своего государства, которую в течение следующих 15 лет признали большинство стран. Всё это происходило в эпоху, когда до начала бескомпромиссной борьбы великих держав за заморские территории оставались считанные десятилетия. В данном контексте заслуживающей внимания научной проблемой представляется выяснение причин, по которым Либерия не превратилась в зависимое от американской метрополии образование. Именно данному вопросу посвящена основная часть работы, основанная на анализе документов Американского колонизационного общества. Сделанные в ходе исследования выводы свидетельствуют о низкой заинтересованности правящих кругов США второй четверти XIX в. в утверждении американского присутствия в Африке. При этом установленное влияние на эти процессы субъективных факторов переводит доклад из плоскости исторического детерминизма в рассуждение о возможностях альтернативного развития Либерии.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА)

Говоря о ключевой роли Российской Духовной Миссии в Пекине в становлении отечественного китаеведения, нельзя обойти вниманием Петра Ивановича Кафарова (1817–1878). Его научная деятельность, хотя в целом исходила из настроений в миссии, но поднимала вопросы, не исследованные ранее.

Достоянием русских миссионеров, как пишет Палладий, была «книжная часть и право изучать Китай по письменным источникам», — ими служили книги как на китайском, так на маньчжурском и монгольском языках. Возможность привлекать рукописный фонд и закупать литературу, и как следствие, широкая начитанность, позволили появиться обстоятельным трудам по буддизму, монголистике, исламу. К ним относятся: 1) «Жизнеописание Будды» и «Исторический очерк древнего буддизма», которые помимо исторических, затрагивают круг культурологических и литературоведческих проблем; 2) Перевод «Сокровенного сказания монголов». Этот текст сложен для понимания как из-за слога, так и из-за отображаемых особенностей монгольского образа жизни, кроме того, у П.И. Кафарова был один из немногих приближенных к оригиналу китайских списков, — важнейший вклад Палладия в становление отечественной монголистики; 3) «О магометанах в Китае» — рассматривается специфика ислама на китайской почве; 4) «Китайско-русский словарь» П.И. Кафарова и П.С. Попова. Перу Палладия принадлежит часть, посвященная терминологии триучения и её разъяснению. Она представила собой сумму познаний в области духовной культуры Китая, накопленную за весь период его научной деятельности. Словарь закрепил русскую транскрипцию китайского языка, которая, с одной стороны, китаеведению совершенно необходима как установленный стандарт, а с другой — была и остаётся вопросом спорным. Так, научное наследие Палладия при всей его разносторонности требует дальнейшего изучения и анализа.

ЕГИПЕТ И СУДАНСКИЙ ВОПРОС В 1946–1956 ГГ.

Целью данного исследования является изучение эволюции суданского вопроса в политической жизни Египта в последнее десятилетие перед приобретением Суданом независимости. Суданский вопрос оставался одним из основных в англо-египетских отношениях на протяжении всей первой половины XX века. Самими египтянами он не мыслился отдельно от крайне важной задачи — избавить долину Нила от британского влияния в экономической, политической и военной сферах.

Эвакуация английских сил представляла лишь как один из этапов в объединении нильской долины. Эту историческую задачу ставили перед Египтом многие общественные, религиозные и политические деятели. Они, иногда откровенно фальсифицируя данные, апеллировали к этнической, исторической, экономической, географической близости суданцев и египтян. Но суданский вопрос не был одинаковым в каждый конкретный период. Его постановка менялась параллельно с развитием государственности в самом Судане, с изменением баланса сил в Египте, и даже на европейской арене. Из всех этапов особо важен промежуток между 1946 г., когда политическая элита Египта приступила к пересмотру договора 1936 г., и 1956 г., когда Судан обрел независимость.

Изучив данный вопрос, можно, во-первых, определить причины, по которым Судан обрел формальный суверенитет и условия, в которых это произошло, во-вторых, по-новому взглянуть на политические процессы в самом Египте в данный период, наконец, проследить становление национально-освободительного движения и факторы, приведшие к его расколу.

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КИТАЯ: ПЕРЕХОД ВОСТОЧНОГО ХАНЬ К ТРОЕЦАРСТВУ

Смена эпох Восточного Хань на Троецарствие — это не смена формации. Отталкиваясь от определения, которое задал Карл Маркс, и применяя его на практике истории Китая, можно заметить, что несовпадений с правилами перехода, которые упоминал философ.

При смене эпох не произошло изменений в политической сфере общества. Вся система государственного устройства, которая существовала в период Восточного Хань была сформулирована еще раньше и также применялась в Троецарствии.

При эпохе Троецарствия экономика не испытала изменений системного характера. Когда приходит новый этап формации, происходит изменение в экономической сфере (новый способ производства), но в Троецарствии изменения формационного характера не были зафиксированы.

За долгий период Троецарствия в обществе не произошло существенных культурных изменений. Конечно, сказать, что полностью не было изменений, было бы как минимум некорректно, поменялось сознание людей. Но все элементы культуры и методы ведения политики уже были и в более ранние периоды Истории Китая.

СПЕЦИФИКА СОВЕТСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ШАХСКОМ ИРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Реза-шах был прогермански настроен накануне Второй мировой войны. Это проявлялось как возникновением общей идеи превосходства арийской расы над другими, так и пропагандой фашистской идеологии внутри иранского государства. Иран выступал в качестве стратегического пункта для Германии, через который можно было продвинуться на территории СССР и Британской Индии. Германия играла важную роль во внешней торговле Ирана, вместе с тем немцы занимали посты во всех сферах деятельности правительства. Действия немецких шпионов в Иране представляли серьезную угрозу для Великобритании, которая опасалась направления военных действий Германии на Британскую Индию и стремилась к созданию общих сил для борьбы с фашистами.

В 1941–1945 гг. несмотря на политику нейтралитета, Иран служил территорией, через которую по ленд-лизу поставляли необходимое продовольствие в СССР. Кроме этого, Советское правительство намеривалось укрепиться в регионе Среднего Востока. Сразу после нападения Германии на СССР в июне 1941 года советское правительство отправило ноты протеста Ирану с просьбой избавиться от присутствия немецких агентов на их территории. 25 августа 1941 года советские войска вошли на территорию Северного Ирана, английские — в Южный Иран. Нарушив условия Договора о союзе 1942 года и только спустя четыре года подписав Соглашение о добыче нефти, советское правительство заявило о выводе Красной Армии. Помимо необходимости в получении доступа к разработке нефти в северных районах Ирана, Советский Союз стремился расширить сферу своего влияния в Южном Азербайджане и Восточном Курдистане. Специфика советского присутствия в Иране заключалась в том, что упрочение советских позиций в стране сопровождалось ростом националистического течения среди иранцев и созданием просоветского левого движения.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ РОССИИ В МАНЬЧЖУРИЮ

В конце XIX в. Россия усиливала свои позиции в тихоокеанском регионе. Для освоения дальневосточных окраинных земель было принято решение проложить Великую Сибирскую железную дорогу и связать Приамурье с центральными районами. Японо-китайская война 1894–1895 гг., ускорила этот процесс, так как незащищённые, слаборазвитые территории Приморья могли оказаться под ударом. Чтобы закрепиться в тихоокеанском регионе, Россия подписала договор с Китаем на постройку Китайско-Восточной железной дороги, которая соединила Владивосток и Сибирский железнодорожный путь напрямую через северо-восточные земли Китая.

Появление транспортной артерии привело к активным миграционным процессам в этот край. Маньчжурия стала зоной притяжения работников, купцов, промышленников, торговцев и специалистов по сельскому хозяйству. После подписания договора об аренде Квантунской области в 1898 г. предприимчивые русские люди наряду с китайцами начали открывать промышленные предприятия и фабрики. Русская администрация создавала инфраструктуру в городах. Край значительно преобразился с появлением русских переселенцев. Китай, ослабленный появлением иностранцев, едва ли мог контролировать ситуацию на северо-восточных окраинах. Между тем иностранные державы стали испытывать опасение по поводу усиления Российской империи в Маньчжурии.

Эскалация военного напряжения между Россией и Японией привела к русско-японской войне 1904–1905 гг., в результате которой произошел передел Маньчжурии: южная Маньчжурия стала зоной интересов Японии, Россия перестала быть монополистом. Появление конкурентов, открытие портов для свободной торговли привели к краху российского предпринимательства. Время былого могущества России в Маньчжурии прошло.

«МНЕ ОТВРАТИТЕЛЬНЫ ИХ ПОВАДКИ, МНЕ ДНЁМ НЕТ ОТДЫХА, ПОКОЯ НОЧЬЮ...» САУНДСКЕЙП ДРЕВНЕВОСТОЧНОГО ГОРОДА

Образ «современного» города, который никогда не спит, уходит корнями в глубокую древность. Жизнь древнего города, как и современного, была наполнена множеством звуков, как природных, так и социальных. В Эпосе о Гильгамеше Шамхат описывает город Урук как место, где никогда не смолкает музыка и каждый день праздник. В других литературных произведениях, таких как Энума элиш или Эпос о Гильгамеше, именно социальные, в первую очередь «личные» звуки (звуки праздников, торжеств, свойственные определенному событию) указываются как характерная черта города.

В своем докладе мне бы хотелось обратить внимание на другой звук города, который, по всей видимости, непрерывно звучал в городах на территории всего древнего Ближнего Востока на протяжении тысячелетий. Этот звук ассоциировался с нормальным, естественным порядком вещей, он был фоновым, и встретить упоминания о нем в текстах мы можем только при описании ситуаций, когда он замолкает: речь идет о звуке молотильных камней.

Основу рациона питания на древнем Ближнем Востоке составляли различные виды зерновых. Зернотерки (различные виды молотильных камней и ступок) выступали предметом первой необходимости для ведения домашнего хозяйства. Они использовались для помола зерновых в крупных хозяйствах и пекарнях, где подобной работой занимались преимущественно мужчины, и в домашних хозяйствах, где помол муки был обязанностью женщин. В самых разных литературных текстах древнего Ближнего Востока (Плаче о Шумере и Уре, Книга Иереми) символом упадка городской жизни была тишина, наступившая потому, что брошены зернотерки и смолк звук молотильных камней.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНИИ В XIX-XX ВВ.

Отношения Японии и России, начало которым было положено по историческим меркам не столь давно (официальной датой можно считать 1855 год, когда был подписан договор об установлении дипломатических отношений), с первых лет были тесно связаны с попытками изучения японцами русского языка. Можно без преувеличения сказать, что процесс освоения японцами русской речи имеет важнейшее историческое значение, поскольку знание языка страны-партнера было и остается необходимым условием осуществления конструктивного диалога.

Подробное исследование рассматриваемого вопроса позволило установить, что первые попытки изучения русского языка отдельными лицами предпринимались еще до установления официальных отношений между двумя странами. Так, в 1808 году хранитель сёгунской библиотеки Такахаси Кагэясу по приказу правительства страны приступил к самостоятельному освоению русского языка. Попытки изучения языка с целью подготовки переводчиков осуществлялись по поручению правительства и в последующие годы.

Историю изучения русского языка в Японии после установления дипломатических отношений с Россией можно условно разделить на несколько периодов:

- 1) вторая половина XIX в., ознаменованная появлением первых учебных заведений с преподаванием русского языка;
- 2) первая четверть XX в., когда сфера изучения русского языка, развивавшаяся в целом по нарастающей, столкнулась с двумя "пиками" интереса к России, вызванными внешнеполитическими событиями;
- 3) 1920–1930-е гг., когда на фоне милитаристического угара деятельность по изучению русского языка была практически свернута (за исключением подготовки военных переводчиков);
- 4) послевоенный период (1945–1991), для которого характерно чередование спадов и подъемов интереса к русскому языку.

РОЛЬ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

Среди наиболее важных актов, принятых в ходе реформ образования в послевоенной Японии, выделяется Основной закон об образовании, вступивший в силу 31 марта 1947 года. Задача закона, который часто называют «Конституцией образования», — описать основополагающие принципы политики образования новой демократической Японии. Говоря о его роли и влиянии, можно столкнуться с рядом противоречий. По мнению ряда исследователей, его текст имел квазиконституционный характер, так как почти полностью повторял статьи Конституции. Тем не менее, анализ закона очень важен, поскольку последующие законодательные акты в области просвещения основывались на его положениях.

Благодаря этому закону в Японии произошел формальный переход от управления с помощью системы Императорских рескриптов к созданию полноценной нормативной базы, регулирующей образовательный процесс в стране. Разработка законопроекта получила меньше огласку и отклик, чем, например, пересмотр Конституции, и в его разработке участвовали только представители государственных органов и Отдела гражданской информации и образования. При этом закон учитывал мнения представителей педагогической общественности. Так, например, пожелания профсоюзов учителей, выступавших за определение статуса учителей и гарантии справедливого обращения по отношению к ним, были закреплены в тексте Основного закона. Как составление текста самого закона, так и попытки принять поправки к нему отражают довольно энергичную борьбу представителей разных политических сил — от либералов до консерваторов. Потому задачей данного доклада является также попытка охарактеризовать спектр разнообразных мнений по этому вопросу.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТЬ В 1960–2020 гг.

В настоящее время Республика Корея, как и многие современные страны, столкнулась с проблемой демографического кризиса: низкая рождаемость и старение населения. В 2020 году уровень рождаемости достиг исторического минимума, составив 0,84. Все это связано с социально-экономическими факторами. С экономическим ростом и повышением уровня жизни все больше корейцев вовлечены в экономику и не хотят заводить семью. Следовательно, можно проследить увеличение возраста вступления в брак либо полный отказ от него и рождения детей. Кроме того, «недоработанная» система социального обеспечения, высококонкурентный рынок труда и жесткая система образования, все это значительно повлияло на сокращение уровня рождаемости и привело к демографическому кризису в стране.

Тема, представленная в докладе, является актуальной, так как нынешняя демографическая ситуация в Республике Корея негативно влияет на экономический и социальный аспекты жизни корейского общества. Целью исследования было проанализировать демографическую ситуацию: что повлияло на резкое сокращение рождаемости в условиях модернизации и социально-экономического развития Республики Корея. Кроме того, в докладе были изучены основные аспекты демографической политики в период с 1960 по 2020 года. Для четвертой по величине экономики Азии предотвращение демографического кризиса может оказаться сложной задачей. Без должных социальных реформ, затрагивающих экономические возможности женщин и молодежи, нет надежды на то, что политика, проводимая правительством Республики Корея, будет иметь долгосрочный успех.

СУН ЦЗЯОЖЭНЬ О ПРОБЛЕМАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сун Цзяожэнь (1882–1913) — видный политический деятель конца XIX — начала XX века в Китае, который приобрел свою известность благодаря пропагандистской и законотворческой работе в рядах партий Тунмэнхуй (同盟会) и Гоминьдан (国民党). Тем не менее, сфера его деятельности не ограничивалась публикацией статей и составлением Конституции — Сун также проявлял активное участие в делах государственного строительства, в том числе и на официальных постах — в качестве министра сельского и лесного хозяйств. Хотя срок полномочий Сун Цзяожэня составил около 100 дней, им и его командой была проделана огромная работа по аккумулярованию и анализу информации о состоянии земледелия, рыболовства, скотоводства и пр. отраслей сельского хозяйства, в том числе сведений об их экономическом положении, уровне технической оснащенности и качества подготовки кадров.

Понимая принципиальную важность натурального хозяйства для Китая, на основе данного исследования Сун составил десятилетний план развития хозяйства. Он включал в себя установление правового регулирования над отраслями, создание кредитно-финансовых учреждений, специализированных образовательных учреждений, использование достижений в науке и технике и пр. меры по восстановлению и поддержке хозяйств. Впоследствии ввиду отсутствия возможностей и условий для реализации большая часть его предложений так и осталась на бумаге. Тем не менее, работы Сун Цзяожэня о сельском хозяйстве до сих пор имеют большое значение: они содержат не только подробные сведения о проблемах Китайской Республики в одной из ключевых отраслей экономики в начале XX века, но и прогрессивные идеи о модернизации хозяйства, многие из которых опередили свое время и могут быть использованы сегодня.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НА ПУТИ К АМРИТСАРСКОЙ ТРАГЕДИИ

В начале XX в. Пенджаб становится одним из важнейших центров политической борьбы колониальной Индии. Политическое крыло Сингх Сабха, Главный Диван Хальсы, не могло принимать действенные меры в интересах сикхской общины из-за лояльности руководителей организации к колониальным властям. Поэтому на политическую арену Пенджаба стало выходить движение Акали, которое боролось с произволом жрецов сикхских храмов — гурдвар.

Данное движение приобрело явный антиколониальный характер, так как англичане оказывали всестороннюю поддержку этим жрецам. Еще одним фактором, повлиявшим на развитие политического климата провинции, стала репрессивная политика английской администрации. Игнорируя интересы сикхов, англичане настроили против себя большую часть общины. Также в годы Первой мировой войны на территории Пенджаба проходила репрессивная кампания по рекрутированию местного населения, в результате которой тысячи сикхов были убиты, а экономика провинции пришла в упадок. Пытаясь разрешить сложившуюся ситуацию, англичане пошли по пути политики «жесткой руки». Зимой 1919 г. был принят репрессивный законопроект С. Роулетта, значительно ограничивающий права и свободы индийского населения. Таким образом, все вышеперечисленные события стали «катализатором» политических волнений в регионе, апофеозом которых стал расстрел мирной демонстрации на площади Джаллианвала Баг 13 апреля 1919 года.

ВОСПОМИНАНИЯ И ПЕРЕПИСКА СЭРА УИЛЬЯМА НОТТА (1782–1845) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА XIX В.

Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта (1782–1845) — это объемный труд в двух томах, посвященный военной деятельности сэра У. Нотта в Индии и Афганистане. Работа представляет собой сборник официальных писем, предварительно отобранных для публикации самим Ноттом.

Повествование начинается в ноябре 1840 г. и заканчивается в декабре 1842 г. Письма Нотта к детям содержат его личные впечатления об Афганистане и его жителях. По его мнению, афганцы, или, по крайней мере, часть из них, не были лояльны к законному правителю и не хотели его возвращения на престол. Кроме того, они были хорошо осведомлены о положении дел в Индии. В письмах приведено краткое описание Кандагара в 1839 г. В личных записях Нотта присутствуют ремарки в отношении этнических особенностей представителей разных племен.

В работе приведены официальные переводы на английский язык переписок некоторых ханов племен между собой и с британским руководством. Тексты документов свидетельствуют о высокой степени осведомленности афганских вождей о политической ситуации за пределами страны. В работе приведены сведения о похищении британцами ворот с гробницы Махмуда Газнави. Было решено, что деревянные ворота гробницы — это ворота из храма в индийском Сомнатхе, украденные афганцами еще в XI в, и если вернуть реликвию, как они полагали, законным владельцам — это улучшит отношение индусов к британцам. Вывезти трофей из Афганистана было поручено генералу Нотту. В письмах фигурируют также два других артефакта — булава и щит Махмуда Газнави. Судя по письмам, они были изъяты кем-то из армии генерала Кина еще в начале кампании. О дальнейшей судьбе оружия в письмах Нотта сведений нет. Воспоминания Нотта являются важным источником по истории культуры и этнографии Афганистана XIX века.

РОЛЬ ВОЙНЫ 1894–1895 ГГ. В ИЗМЕНЕНИИ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЙСКИМ НАРОДОМ ЯПОНЦЕВ

История японо-китайских отношений насчитывает около 2 тыс. лет. За это время официальные отношения двух государств претерпевали колоссальные изменения. Несмотря на это, основа восприятия японского народа оставалась по сути своей неизменной. Китайские правящие круги и интеллектуальная элита воспринимали Японию в качестве «варварской» страны, которая вынуждена заимствовать китайские политические и философские учения по причине собственной «отсталости». Истоки такого отношения кроются в традиционных взглядах китайцев на периферийный мир, в китаецентричном подходе к восприятию других, «варварских» народов. Япония, как и остальные периферийные страны, воспринималась в качестве вассала китайского императора. В восприятии китайского населения она стояла на ступень ниже Китая (хотя официального вассального статуса Япония никогда не имела).

Однако начиная с «Рестаурации Мейдзи» восприятие Японии отдельной частью прогрессивной китайской интеллектуальной элиты начало меняться. Япония становилась в их глазах страной, которая попала в схожую с Китаем ситуацию агрессии со стороны западных держав, но, перенеяв их опыт, смогла встать практически на один уровень с Европой. Кардинально отношение изменилось после подписания позорного для Китая Симоносекского договора. «Отсталая», «варварская» Япония, которая долгое время воспринималась в качестве вассала Поднебесной, разбила войска Китая, нанеся тем самым китайской традиционной системе мировосприятия страшный удар. Этот краткий период в истории японо-китайских отношений оказал огромное влияние на восприятие японцев китайской интеллектуальной элитой.

РОЛЬ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В УГЛУБЛЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТРАЙБАЛИЗМА В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Трайбализм на данный момент является одним из факторов, которые мешают государствам Восточной Африки устанавливать инклюзивные экономические и правовые институты, затрудняют проведение реформ во властных структурах, а также создают преграды в развитии интеграционных объединений стран Восточной Африки. Важно отметить, что в обществах данных государств этническая, но не государственная принадлежность является в основном главной формой идентичности.

К моменту прихода колонизаторов в большинстве обществ Африки в целом, и Восточной Африки в частности, не успели сформироваться нации, существовали многочисленные вождества. Колониальная администрация, в свою очередь поддерживала трения между различными этносами. Так, на территории бельгийской колонии Руанда длительное время политические элиты в основном состояли из представителей народности тутси, они всячески поддерживались представителями метрополии, однако бельгийские власти поменяли свою политику и начали поддерживать другой народ, хуту, когда среди тутси начали распространяться идеи о независимости. Таким образом, колониальной администрацией фактически была ликвидирована попытка создания жителями Руанды независимого государства и нации. Меры метрополии привели к усилению трений между двумя народностями, что стало одной из предпосылок к жестокому геноциду тутси в этой стране уже после обретения независимости.

В данной работе акцент будет поставлен на изучение влияния стран-колонизаторов на социальное развитие Восточной Африки, в частности их роль как «катализатора» проблемы трайбализма. Будут рассмотрены некоторые решения и меры, принятые колониальными державами, которые могли препятствовать образованию наций в обществах современных Уганды, Руанды и других стран.

САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ПЕРВЫХ САСАНИДОВ

Политический кризис в Парфии начала III века закончился свержением уже не имевшего реальной власти над всей территорией государства Артабана V шахом Парса Ардаширом I Папаканом, его последующей в 226 году коронацией и учреждением власти новой династии, Сасанидов. Успехи Ардашира и заложенные при нём идеологические концепты развил его сын Шапур. Выдвинутые первыми шахиншахами способы легитимации во многом определили и их самопозиционирование, нашедшее отражение в ряде нумизматических, графических, эпиграфических и нарративных памятников, позволяющих реконструировать политическую идеологию династии.

Правления Ардашира и Шапура характеризовались существенными изменениями в системе репрезентации власти — в самопозиционировании это выразилось посредством подчёркивания значимости доэллинистического прошлого и в попытках связать себя с таковым, что безусловно следует характеризовать как особый способ придания легитимности своему правлению. В то же время воздействовавшие на формировавшуюся идеологию факторы не сводились исключительно к «наследию Ахеменидов»: значительными в саморепрезентации династии были отголоски предшествовавших аршакидской и эллинистической эпох. Их влияние дополнялось игравшей первостепенную роль зороастрийской религией и проявлялось, например, в титулатуре. Ввиду трансформации уже существовавших концепций, и под влиянием изменившихся внешне- и внутривнутриполитических реалий, при первых Сасанидах обрамлялись и качественно новые идеологемы, такие как титул «шахиншаха Ирана и не-Ирана». Таким образом, необходимость легитимации власти, выразившаяся в использовании маркеров и концептов различного происхождения, сконструировала систему самопозиционирования династии и, соответственно, её идентичность, отличительной особенностью которой был идеологический синкретизм.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИРКУТСКОГО И ШАНХАЙСКОГО ЦЕНТРОВ КОРЕЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С момента зарождения двух центров корейского коммунистического движения (Иркутского и Шанхайского) между ними шла постоянная борьба за лидерство в корейском коммунистическом движении. В 1921 году оба центра провели свои учредительные съезды, на которых были образованы две корейские коммунистические партии. Их программные документы довольно ясно показывают, что особых различий между представителями двух центров не было.

И иркутяне, и шанхайцы ставили своей конечной целью корейскую революцию, которая должна была привести к созданию «Советской Кореи» и установлению бесклассового общества на территории Корейского полуострова. Однако, несмотря на совпадение конечных целей, существовали некоторые различия. Иркутяне, в отличие от шанхайцев, наотрез отказывались сотрудничать с другими корейскими коммунистическими группами и считали их «буржуазными националистами». Кроме того, у иркутян, в отличие от шанхайцев, в программных документах более подробно были указаны шаги для решения аграрного и рабочего вопроса. Программные документы как иркутян, так и шанхайцев являются «ультрареволюционными», что было связано с «левыми» тенденциями в международном коммунистическом движении. К примеру, оба центра призывали установить диктатуру пролетариата в Корее. Кроме того, оба центра не рассматривали крестьянство, самый многочисленный класс в Корее, как класс революционный.

АКСУМ И АРАВИЯ В I-VII ВВ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аксумское царство, возникшее на территории Эфиопского нагорья, стало одним из наиболее могущественных государств своего времени. Часть исследователей, например, Б.А. Тураев, причисляли Аксум к третьей мировой силе после Рима и Персии. Несмотря на имеющуюся силу, государство, ввиду своей географической удаленности от великих империй, было вынуждено контактировать и взаимодействовать с ними опосредованно. В такой ситуации на первые роли выходили северные и восточные соседи — Египет и Аравия, соответственно.

Если соседство на севере было достаточно отдаленным, ввиду специфики феномена нубийских государств, и по большей части затрагивало вопросы, связанные с религией, то Аравийский полуостров, находившийся в непосредственной близости, более интересен с точки зрения политического взаимодействия. В период с I по VII вв. Аравийский полуостров представлял из себя политически нестабильный регион. Ключевыми для исследования контактов с Аксумским царством государственными образованиями являются царства на юго-западе Аравийского полуострова, территории современного Йемена: Сабейское царство до III в. и Химьяр с III по VII вв. В разные периоды эти территории завоевывались Аксумом и несут в себе целый пласт истории, связанный с аксумито-персидскими войнами. Период зарождения ислама на Аравийском полуострове совпадает с началом упадка Аксумского царства. Однако, близость Аксума была задействована и здесь в ходе исламского генезиса. Особый интерес в этом вопросе представляет такое явление, как «эфиопская хиджра». Таким образом, целью исследования является более подробное изучение проблемы взаимодействия между Аксумом и Аравией с выделением и обособлением отдельных исторических периодов.

ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АФРИКИ В ДОКОЛОНИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Актуальность так называемого женского вопроса не иссякает с течением лет: каждый год появляются научные труды по данной тематике. Для Африки южнее Сахары этот вопрос также актуален, поскольку громкие мужские имена, несомненно, затмевают голоса тех немногочисленных женщин, которые в доколониальное время оказывали влияние на течение истории. Работа посвящена женщинам, которые так или иначе оказали влияние на ход африканской истории: в роли соправительницы, единоличной правительницы и пр. Деятельность Ранавалуны, Амины, Ылени и многих других африканских женщин доколониальной эпохи не позволяет нам говорить о ничтожной роли женского пола в истории стран Азии и Африки. Очевидно, ни один из перечисленных эпизодов истории нельзя охарактеризовать матриархатом, но так или иначе африканские правительницы повлияли на будущее политий, управление которыми было им вверено.

ВЛИЯНИЕ ИГРА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ ЭПОХИ МИН

Династия Мин правила на территории Китая в 1368–1644 годах. Её империя стала последней в череде классических ханьских государств. На пике своего могущества императорский двор Мин был центром притяжения для всей Азии. Как следствие, за влияние на «сына Неба» боролись различные придворные группировки со своими интересами. Для усиления своих позиций и разработки интриг им требовались знания и опыт, а также специфические качества вроде знания стратагем. Развивать их им помогали, кроме прочего, настольные игры.

Целью исследования является демонстрация влияния настольных игр на политическое поведение правящей элиты эпохи Мин. Для этого требуется показать, почему в Китае такое значение уделялось играм, проанализировать их виды и продемонстрировать, как они влияли на придворных. Под политической элитой понимаются императорская семья, чиновники и евнухи. Источниками служат как трактат «36 стратагем» в переводе, так и интервью автора с руководителями Калининградской федерации го (кит. вэйци). Частично привлечена художественная литература (городская повесть XVI века «Игрок в облавные шашки»).

В результате исследования установлено, что игра позиционировалась в Китае не как развлечение, но как вполне серьёзная деятельность наравне с войной. Потому они не порицались, а поощрялись: подтверждением служила система «четырёх искусств», в число которых входили «восточные шашки» вэйци. Данные игры не были распространены среди средних и низших слоёв населения, ибо требовали свободного времени, высокого уровня образованности и начитанности. В играх эпохи (вэйци, сянци, мацзын, карточных и играх застольного приказа) элиты развивали внимание, умение подгадать момент и вовремя воспользоваться стратагемой. Эти навыки помогали им в придворной борьбе.

НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО КОНГО КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП НА ПУТИ СКЛАДЫВАНИЯ БЕЛЬГИЙСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА

Формирование бельгийской колониальной системы, состоявшей из единственной колонии — Бельгийского Конго, происходило по нетипичному сценарию. Данные земли не сразу перешли под контроль государства (1908 г.), а сначала с 1885 г. под именем Независимого государства Конго представляли собой уникальную структуру — якобы соединенное личной унией с Бельгией самостоятельное государственное образование, по сути являвшееся личным владением монарха Леопольда II.

В докладе автор рассмотрит причины возникновения такого специфического этапа формирования вертикальных связей между метрополией и зависимой территорией, как НГК, и выявит влияние его существования на процесс колониального строительства. Доказывается, что политика Леопольда и властей Бельгии в отношении НГК послужила оформлению предпосылок, сделавших возможным построение колониальной системы, ранее отсутствовавших. Леопольд, выступая инициатором колониальной активности, из-за конкуренции со стороны ведущих европейских стран и антиколониальных настроений бельгийского общества смог реализовать свои идеи лишь в пределах частного владения. За годы же существования НГК, державы привыкли определять Конго как «бельгийские» земли и, будучи недовольными ограничениями Леопольдом свободы экономической деятельности в Конго, поддержали передачу его государству. В Бельгии же появились влиятельные группы, имеющие в Конго свои интересы, ущемляемые Леопольдом — в итоге НГК было отобрано у короля, хотя тот уже и не желал расставаться с прибыльным предприятием. Будет сделана попытка оценить использование опыта управления НГК при выстраивании колониальной системы управления, а также влияние коллективного чувства вины за развертывание королем в НГК жестокой системы эксплуатации местного населения на политику в отношении Конго.

Адильбаева Милена

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Факультет мировой экономики и мировой политики

ЖЕНСКИЙ ПЕРСОНАЖ В АНИМЕ-СЕРИАЛАХ ЖАНРА «СЁДЗЁ»

Актуальность темы данного доклада обусловлена большим интересом японских и западных исследователей в области anime studies и manga studies. Кроме того, русскоязычные исследования в этой сфере пока находятся на раннем этапе. Также среди исследований аниме в жанре «сёдзё» (прим. «для девочек») преобладают статьи об особенностях «типичного» персонажа («девочка-волшебница» и т.д.), однако есть недостаток статей, анализирующих нетипичных персонажей. Цель данной работы — проанализировать основные черты сёдзё-персонажей.

Мы рассматриваем особенности нетипичных персонажей — главных героинь аниме-сериалов — по шести основным критериям: женственность (внешняя и внутренняя), романтическая линия (наличие и специфика), помощь со стороны мужских персонажей, отсутствие сексуализации женского тела, материнство (забота), жертвенность. Все критерии были синтезированы нами на основе существующей литературы, в которой, однако, как самостоятельные единицы не фигурировали. Кроме того, универсальной статьи, явно содержащей все эти характеристики сёдзё-героини, нет. Все критерии в той или иной мере связаны с тематикой репрезентации гендера в аниме. В качестве источников выступили семь аниме-сериалов (с 2001 по 2021 год).

Проанализировав аниме из выборки, мы смогли выделить некоторые закономерности в поведении сёдзё-персонажей. Некоторые критерии («жертвенность» и «помощь со стороны мужского персонажа») наблюдались во всех аниме. Однако «женственность» и «материнство (забота)» проявлялись неоднозначным образом. При этом мы не можем проследить корреляцию между годом создания и степенью проявления/непроявления критериев. Иными словами, мы подтверждаем существующий в дискурсе исследователей тезис о консервативности жанра «сёдзё».

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В ходе исследования были изучены исторические и статистические данные о состоянии сферы туризма в Республике Корея. Были проанализированы исторические аспекты развития культурного событийного туризма в стране и показана значимость национальной культуры в развитии и популяризации туризма страны. Определены различия в распределении туристского потока по районам Республики Корея среди иностранных туристов и корейских граждан. Выявлена специфика организации и проведения культурных фестивалей в Республике Корея. Определены меры государственной поддержки Правительства Республики Корея малопосещаемых районов с целью восстановления туристской отрасли в период пандемии COVID-19, показана роль событийного туризма. На основе полученных результатов были выявлены основные перспективы развития культурного событийного туризма в малопосещаемых районах Республики Корея после пандемии COVID-19.

AMATEUR ARCHITECTURE STUDIO. ВЗГЛЯД ВАН ШУ И ЛУ ВЭНЬОЙ НА АРХИТЕКТУРУ БУДУЩЕГО В КИТАЕ

Бюро «Amateur Architecture Studio» было основано Ван Шу и Лу Вэньою в 1998 г. в Ханчжоу. Уже больше двадцати лет творческий дуэт реализует по всему Китаю проекты, заслужившие признание не только на родине, но и за рубежом. Лучшим подтверждением тому служит присуждение в 2012 г. Ван Шу Притцкеровской премии, вручая которую председатель жюри барон Палумбо отметил: «В своих работах Ван Шу способен преодолеть разногласия, создавая архитектуру, которая находится вне времени, глубоко укоренилась в контексте, передавая традиции, и в то же время является универсальной». Эти слова можно считать ответом на вопрос, почему наблюдение за развитием «Amateur Architecture Studio» является актуальным — бюро здесь и сейчас ищет решения проблем, возникших вследствие стремительной урбанизации Китая.

Ван Шу и Лу Вэньою стремятся избавиться в своих работах от безликости современной массовой городской застройки, её оторванности от архитектурной традиции Китая, равнодушия к потребностям жителей. В условиях неуклонно ускоряющегося прогресса приходится искать новые пути для того, чтобы претворить в жизнь свои идеи. В случае Ван Шу и Лу Вэньою это идея переосмысления китайской истории строительства с самого базового его уровня — студия неслучайно называется «любительской», хотя, безусловно, является профессиональной. Такой выбор названия обусловлен подходом архитекторов к своей профессии. Они намеренно дистанцируются от оторванной от реальности высокотехнологичной архитектуры и опираются на опыт поколений строителей в использовании материалов и форм, способах возведения построек от фундамента до отделки. Благодаря такому бережному отношению и, вместе с тем, быстрой в принятии ключевых решений, Ван Шу и Лу Вэньою остаются востребованными в Китае и чрезвычайно интересными для исследований.

ИСЛАМ В ОСМАНСКОЙ БОСНИИ

После потери независимости в XV в. Босния находилась под властью Османской империи, и это во многом отразилось на ее культурном, этническом и религиозном разнообразии. Босния была территорией с самым высоким процентом мусульманского населения среди государств Балкан. На это повлияла политика Османской империи, которая предусматривала экономическую выгоду перехода в ислам — в основном, посредством снижения налогов. Кроме того, на немусульман (зимми) накладывались определенные социальные и правовые запреты.

Мусульмане же, напротив, имели высокий статус. На территории Боснии преобладал ислам суннитского толка ханафитского мазхаба. Кроме того, с территории Малой Азии в Боснию проник и получил широкое распространение суфизм — в основном, тарикат Бекташийя, в котором переплелись некоторые элементы шиизма и христианства. На территории Боснии сформировался религиозный синкретизм. Многие мусульмане не отказывались от христианских практик и обычаев. Само обращение в ислам было простым и довольно условным процессом. Это подтверждают фетвы по вопросам поведения населения Балкан, которые выдвигал шейх-уль-ислам в Стамбуле. Сложная политическая ситуация империи привела к потере Боснии османами в конце XIX века. Однако ислам в балканском государстве сохранился и остается доминирующей религией и по сей день.

Османский период и проникновение ислама сформировали уникальное культурное пространство Боснии и оказали влияние на ее дальнейшее развитие. Современная Турция поддерживает теплые отношения с государствами Балканского полуострова, и связующим звеном между ними является именно ислам. Внешнеполитическая концепция неоосманства ставит в приоритет мусульманские ценности. Турция проводит политику по восстановлению в стране памятников культуры османского периода.

АНАЛИЗ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ САР ГОНКОНГ: С 1997 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Специальный административный район Гонконг — один из ведущих финансовых центров мира. Несмотря на экономическое богатство, в последнее время город больше ассоциируется с одним из очагов массовых волнений, которые вызваны опасениями жителей по поводу возможного подрыва автономии региона, вошедшего в состав КНР в 1997 г. В связи со значительным учащением событий протестного характера в САР Гонконг, особенно за период с 2019 по 2021 гг., представляется актуальным провести сравнительный анализ самовосприятия жителей Гонконга на протяжении периода с начала 1997 г. по настоящее время.

Историческое развитие Гонконга сильно отличается от истории развития материкового Китая: будучи британской колонией на протяжении длительного периода времени, он ассимилировал значительное количество западных ценностей, большое развитие получили демократические институты. Китайское руководство, понимая различия форм правления материковой части Китая и Гонконга, еще в 1980-х годах выдвинуло концепцию «Одна страна, две системы», которое было нацелено на возможность сосуществования различных политических и экономических систем в рамках одного государства — Китая. Однако несмотря на это, многие жители САР Гонконг, будучи этническими ханьцами, ассоциируют себя не с китайцами, а «гонконгцами». После воссоединения Гонконга с материком, по результатам опроса, проводимого Гонконгским университетом, традиционно более 60% жителей Гонконга причисляют себя именно к «гонконгцам». При этом также известен феномен флюидности идентичности: во время массовых волнений количество людей, которые ощущают себя гонконгцами, возрастает: так, после событий 2019 г. их было 76%. В связи с этим вопрос самоидентификации жителей САР Гонконг вызывает особый интерес.

К ВОПРОСУ О СПОРНОЙ АТРИБУЦИИ ТРЁХ ШЁЛКОВЫХ СВИТКОВ ИЗ СОБРАНИЯ ДЗИНГО-ДЗИ

«Три изображения из Дзинго-дзи» (神護寺三像) — одно из наиболее узнаваемых национальных сокровищ Японии. Определение времени создания, авторства и идентификация личности изображённых людей вызывает споры среди историков. Несмотря на большое значение памятника, вопрос о его атрибуции практически не освещён в российской литературе. Если тема и затрагивается, то разговор сводится к констатации факта наличия противоречий. Между тем, расхождение в хронологических рамках между разными теориями составляет более 150 лет, что очень значительно. Целью работы стали рассмотрение теорий по атрибуции триптиха; попытка выделить теорию, которая считается наиболее обоснованной.

В результате ознакомления со статьями японских историков (Ёнэкура Ми-тио, Курода Хидэо) были выделены две основные теории:

1) По традиционной версии, свитки были созданы мастером жанра нисэ-э Фудзивара Таканобу в конце XII века и изображают Минамото но Ёритомо, Тайра но Сигэмори и Фудзивара но Мицуёси.

2) Версия Ёнэкура — Курода. Портреты были преподнесены храму Асикага Тадаёси в 1345 году. Они изображали собственно донатора и его брата-сёгуна Такаудзи. Впоследствии, в силу политических перипетий место спрятанного портрета Такаудзи занял новый портрет Асикага Ёсиакира, и свитков стало три.

Базой для отрицания традиционной теории стало наличие анахронизмов (особенности одежды, узор татами), несоответствие жанру нисэ-э (крупный масштаб изображения), общность приёмов, использованных при изображении лиц на трёх свитках и портрете Мусо: Сосэки из Тэнрю:дзи. Историко-политическая база теории Ёнэкура (объяснение появления третьего свитка) кажется более умозрительной и подвергается обоснованной критике. В целом, теория Ёнэкура — Курода имеет сильную сторону в виде доводов об анахронизмах и представляется более обоснованной.

ЛИСЬИ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИСЕ- ТРИКСТЕРЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Доклад посвящен изучению средневекового образа лисы в культурах Китая и Западной Европы на основе сравнительного анализа китайских романов и новелл «Танские новеллы», «Удивительная встреча в Западном Шу» Ли Сяньминя, «Развеянные чары» Ло Гуаньчжуна, «Лисьи чары. Монахи-волшебники» Пу Сунлина и французской поэмы-фавлю «Роман о Лисе». Основная задача исследования — сопоставление особенностей лисьего образа в китайской и западной культурах Средних Веков. В результате анализа мы собираемся определить, были ли заимствованы некоторые элементы образа лисатрикстера во французской поэме из китайских традиционных представлений о лисице.

Представленный в качестве предмета изучения лисий образ трикстера интересен своим уникальным воплощением в художественных произведениях, поскольку отражает в себе тонкости мировоззренческой картины народа, его создавшего. Для более детального анализа мы обратили внимание на религиозный контекст, оказавший значительное влияние на трансформацию традиционного образа лисы из мифов и легенд. Тогда как во Франции в XII–XIV вв. лиса считалась символом дьявола, в Китае, со времен династии Тан (618–907), начинает развиваться культ лисы, в котором она почиталась как божество-покровитель семьи и дома.

Таким образом можно заключить, что лиса, как собирательный противоречивый и амбивалентный образ, находит свое проявление во многих мировых культурах в различных формах, большинство из которых подчинено единому канону, поскольку лисы зачастую интерпретируются народами как трикстеры. Отсюда можно сделать предположение, что, не смотря на различия взятых нами культур, образ трикстера, традиционно являющийся необходимым персонажем мифологии, нашел свое нагляднейшее воплощение в лисьей шкуре, чем можно объяснить схожесть китайского и французского лиса.

ОТОБРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СКУКИ В ОБРАЗЕ ПЕРСОНАЖА АНИМЕ «ДЮРАРАРА»

Проблема скуки, как неудовлетворенности жизнью и отсутствию интереса к ней, изначально поднимается в работах основоположника экзистенциальной философии — Сёрена Кьеркегора. Он видит скуку как дурное проявление человеческого существа в его противоречивости. Создатели аниме «Дюра-рара» обозначают такого рода скуку как основную тему главного персонажа, Рюгамине Микадо. С самого начала он представляется зрителям глубоко обыденным, что угнетает его, побуждая отчаянно искать способы наполнения его мира красками.

По сюжету Микадо предлагается метод борьбы со скукой, похожий на тот, который описывает в своей работе Кьеркегор. Суть этого метода заключается в непрерывной смене деятельности и наполнении таким образом своей жизни новыми эмоциями и впечатлениями. Однако, по Кьеркегору такой метод рано или поздно приносит разочарование, ведь в итоге человек понимает, что невозможно менять свою деятельность бесконечно. То же происходит и у Микадо — он несколько раз кардинально меняет свой стиль жизни, но в итоге приходит к тому же выводу, что и Кьеркегор. Микадо осознает, что его желания будут расти бесконечно и однажды он переступит границы морали. Это приводит к тому, что единственный выходом для себя он находит самоубийство.

В качестве альтернативы суициду создатели аниме предлагают иной вариант решения проблемы — дружеская любовь. Конечно, она станет решением проблемы Микадо, но, только временным, ведь на тот момент главный герой изголодался по любви и дружбе, и в итоге это может оказаться не более чем очередной сменой состояния. Стоит упомянуть, что сам Кьеркегор видит окончательное решение проблемы экзистенциальной скуки в религиозном чувстве. Можно сделать вывод, что феномен скуки, о котором писал Кьеркегор, имеет свое выражение и в современной массовой культуре Японии.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ВИДОВ БЕНГАЛЬСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН: БХАТИЯЛИ И ШАРИ

Регион Бенгалия (Бангладеш и штат Индии Западная Бенгалия) густо покрыт реками, жизнь народа исторически была тесно связана с ними. Водоемы были местом для работы, отдыха, соревнований и праздников, ритуалов. Это привело к формированию песен лодочников, бхатияли и шари. Со временем эти народно-профессиональные песни приобрели популярность и стали важной частью бенгальского культурного наследия.

Традиционные общие признаки двух видов песен лодочников таковы: многократные повторы; образы Кришны и Радхи с их типичными атрибутами (сломанная лодка, флейта, горшок с творогом); монологи Радхи о ее любви к Кришне и готовности вверить свою судьбу в его руки; мотив переправы и мотив страдания Радхи от разлуки с возлюбленным и от жестокости родных. Отличительные черты бхатияли и шари (ритм, структура, мелодия) лодочников связаны с разным назначением песен.

Бхатияли лодочники пели во время отдыха, когда лодка плыла по течению. Песни отличаются лиричностью, мелодии бхатияли медленные, настроение исполнения печальное. В бхатияли Радха ждет Кришну на берегу, или герои переправляются через бурные воды. Радха задумчива, покорна. Религиозные образы Кришны и Радхи отражают стремление человека слиться с божеством. Шари пели гребцы, чтобы работать слаженно и с удовольствием. Сюжет песен короткий и динамичный: просьба о переправе через реку или сама переправа. Радха упорна, решительна, иногда хитра в стремлении добиться желаемого — встретиться с Кришной. Рифма в шари часто отсутствует, при этом обязателен четкий ритм, который помогают создавать специальные междометия и ударные народные инструменты. Бхатияли и шари сохраняют сходства и отличия, соответствующие их традиционному назначению, но сейчас эти песни воспринимаются как популярные лирические песни о любви.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Китайская культура исчисляется эпохами, каждая эпоха имеет свои отличия, но существуют также региональные и национальные особенности. Нынешняя китайская культура — результат тысячелетней коммуникации и интеграции. История могучего государства начинается здесь, в истоках рек Хуанхэ и Янцзы более 4000 лет назад. Здесь процветает земледелие, выращиваются свиньи и создаются общины. Интересен тот факт, что, кто бы ни пытался захватить китайский народ, подчинить себе культуру и навести свой порядок, никому это не удавалось. Наоборот, все государства старались перенять культуру страны. Даже под бременем тяжелейших десятилетий войн и разрозненностей китайский народ не сломался. Годы голода обусловлены завозом новых культур, годы захватов со стороны монгольских воинов, изобретением фарфора и шелка. Из этого можно сделать вывод, что с годами китайская цивилизация только крепчала.

На данный момент Китай находится на передовых позициях на рынке товаров. Мы видим, как успешно была устранена бедность по всей стране. Когда Китай открылся зарубежным инвесторам, предприниматели со всего мира видели только дешёвую рабочую силу, но правители Китая поступили намного умнее. Сначала они открыли страну для инвесторов, создали стабильную площадку для производства и начали диктовать свои условия. Поэтому сейчас на рынке мы видим столько товаров из Китая. Китайский народ никогда не отказывался от собственной культуры. Это помогло ему твердо встать в ряд передовых государств мира. Рефлексия — возврат к старым традициям, поиск ответов в истории на современные проблемы, самая действенная стратегия к управлению. Ведь, как мы знаем, история циклична.

ТАТУИРОВКИ КАК ЮЭСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР В СРЕДНЕВЕКОВОМ ВЬЕТНАМЕ

В периоды Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.) и Чжаньго (V-III вв. до н.э.) китайцы-хуася достаточно тесно контактировали с аустроазиатскими, австронезийскими и тай-кадайскими народностями, проживающими на тот момент на юге Китая. Сами эти народности практически не оставили после себя письменных памятников, однако в китайской литературе им было дано название «Юэ», которое в китайских памятниках ассоциируется с рядом клише. Хотя некоторые из этих клише возникли, по всей вероятности, с целью создать образ «чужого» народа, проживающего на дальних южных рубежах Китая, другие клише подтверждаются данными археологии и могут считаться отражением действительно существовавших культурных маркеров.

Одним из таких маркеров является традиция татуирования тела, отражение которой встречается как в китайской литературе, так и на предметах из южного Китая и северного Вьетнама того периода. К X веку татуирование тела все еще воспринималось китайцами как южная традиция, о чем свидетельствуют вьетнамские письменные источники. Вплоть до XV века во Вьетнаме были распространены татуировки в виде черных водяных драконов-цзяолун, подобные тем, что описываются в китайской литературе V века до н.э. Более того, при династии Чан (1225–1400 гг.) татуирование тела было включено в культ императорской власти и предназначалось только для императора, его родственников, и наиболее значимых чиновников.

‘ИЛМ АН-НУДЖУН В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИРАНЕ: ИСТОРИЯ И «ЖАНРЫ» АСТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ещё до появления ислама в Иране существовала богатая традиция составления астрологических сочинений, которая опиралась на достижения древних греков, индийцев и сирийцев. Эта традиция получила особое развитие в Сасанидское время, хотя существовала ещё в Парфии, где были распространены не только греческие, но и вавилонские представления. Мыслители исламского периода, такие как Маша’аллах ибн Асари, Йахья ибн Абу Мансур Табари, Абу Ма’шар Балхи, унаследовав и переработав традиции древних ученых, разработали специальный раздел наук — ‘илм ан-нуджум (араб. «наука о звездах»).

Хотя практическое применение астрологии являлось предметом споров среди исламских богословов и ученых, (например, ал-Бируни, Ибн Халдун и др.), которые считали, что она противоречит основным положениям ислама, астрология активно применялась как в Иране, так и в других мусульманских странах. Причём именно иранским влиянием объясняется её распространение и авторитет. Астрология в средневековом исламском мире подразделялась на несколько «жанров»: генетлиалогия, которая позволяет предсказать судьбу новорождённого по положению звёзд и составить гороскоп; гемерология — определение благоприятных и неблагоприятных дней для тех или иных дел; астрологическая история, то есть предсказания, позволяющие не только узнавать будущее (в основном падение и возвышение династий), но и точнее устанавливать прошлое; предсказания в ответ на вопросы; а также ятроматематическая астрология, подразумевавшая применение методов астрологии для лечения. Наиболее популярными были первые два вида предсказаний, которые нашли отражение в астрологической литературе.

ЗООСИМВОЛЫ В КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

На протяжении долгого времени в мире формируется определённый набор зоосимволов. В зависимости от страны значение зоосимволов может меняться ввиду различного восприятия. Расхождения в символике отражают различия в менталитете и характере народов. В данной работе мы рассмотрим набор зоосимволов, сложившийся в культуре Японии. Полученные сведения помогут иностранным студентам, изучающим японскую культуру, лучше понять менталитет японцев. Тема представляется нам недостаточно исследованной как в русскоязычной, так и в иностранной научной литературе, чем можно объяснить актуальность данного исследования.

Первые попытки рассмотреть центральные зоосимволы относятся к периоду написания Кодзики, где животные и связанные с ними ритуалы упоминаются впервые. Японцы, как и любой другой народ, подмечали различные повадки зверей, в результате чего было создано множество зоосимволов, которые, порой, меняли своё значение с течением времени. Зоосимволы можно разделить на четыре основные группы: 1) животные (лиса, барсук, обезьяна, кошка, мышь, бык, волк, лев, тигр, собака, заяц); 2) насекомые (бабочка, светлячок, пчела, шелкоичный червь, паук, стрекоза); 3) птицы (голубь, сова, кукушка, соловей, журавль); и 4) морские обитатели (камп, окунь, осьминог, краб, медуза, акула, черепаха). Автор подробно рассматривает характерные черты и значения в культуре Японии приведённых выше символов. В процессе изучения источников по этой теме, был сделан вывод, о том, что наиболее популярными являются зоосимволы лисы, обезьяны, журавля, и, как следствие, они более изучены. Однако информации про насекомых или редких животных (лев, тигр) оказалось недостаточно для отражения полной характеристики символа. Ввиду этого, есть смысл продолжить исследования в данной области и изучить определённые зоосимволы подробнее.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЗОЛОТОГО ПЕРИОДА» ЮЖНОКОРЕЙСКОГО КИНО В НАЧАЛЕ 1960- ГОДОВ

Сам по себе термин «золотой период» берет свое начало от словосочетания «Золотой век» — концепции, которая присутствует, так или иначе, в мифологии практически всех народов мира и обозначает некую «первозданную утопию», в которой некогда пребывало человечество. Из этого понятия позднее было сформировано понятие «золотой период», которое образно обозначало время, отмеченное наиболее значительными достижениями в некоей области. Традиционно, «золотым периодом» южнокорейского кинематографа считается начало 1960-х годов, т.к. именно тогда «на большой сцене» появляются такие именитые южнокорейские режиссеры, как Ю Хёнмок, Син Санок, Ким Киён. Они стремились выйти за рамки «принятых» в Республике Корея в те времена жанров, создать нечто, нетипичное для региона. Их картины глубоко повлияли на творчество таких мастеров кино следующего поколения, как Пак Чханук, Пон Чжунхо, Ким Кидук, влияние которых на современный кинематограф в мировом масштабе не подлежит сомнению.

Как правило, даже исследователи Республики Корея это связывают с тем, что во времена социальной неразберихи и хаоса Второй Республики и Апрельской революции (1960–1962 гг.) в стране достаточно сильно ослабляется цензура в кино. Задача данного исследования — выяснить, насколько данное мнение соответствует реальности. Действительно ли подобного рода социально-политические события могли столь позитивно повлиять на кинематограф? Ведь обычно это говорит об обратном — о полном упадке культуры на территории, где эти события происходят. Выяснению истины в этом вопросе и будет посвящен доклад.

ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА «ППАЛЛИ-ППАЛЛИ» НА РАЗВИТИЕ СЕРВИСА БЫСТРОЙ ДОСТАВКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Культурные коды всегда были уникальными ключами к пониманию национальных культур и особенностей, объединяющими народы на основе их общей истории. Культурный код — ключ к пониманию культурных особенностей народа; закодированная информация, позволяющая идентифицировать культуру. Понимание культурного кода необходимо при построении политической, экономической, гуманитарной линии. Согласно типологии культур Л. Харрисона культура Республики Корея включает в себя следующие элементы: религию (прагматизм и рационализм), восприятие времени (планирование будущего), добродетели (вежливость и пунктуальность). К культуре корейского народа также относятся достижения на работе (трудолюбие, базирующееся на принципе «жить, чтобы работать»), инновации (открытость и быстрая адаптация) и семья (распространение идеи семьи на широкое общество).

Одним из характерных культурных кодов корейского общества является культура «ппалли-ппалли» (на русский переводится как «быстро-быстро»), символизирующая нетерпеливость корейцев, желание сделать все быстро, достичь быстрого эффекта. Она отражается во всех аспектах корейской культуры и образа жизни. Вообще, скорость — одна из главных черт менталитета корейцев, а оперативность — базовая ценность нации, глубоко укоренившаяся в ее ментальности. Культура «ппалли-ппалли», а именно желание получить результат в короткие сроки, способствовало стремительному развитию сервиса доставки в стране. Корейцев вполне оправданно называют «нацией доставки» (кор. пэдаль минджок), что подтверждает высокий уровень сервиса доставки, массовую вовлеченность, качество, высокий уровень доверия к производителю еды. В период пандемии культура питания во многом изменилась, сервис доставки еды получил новое развитие и массовую востребованность.

ЛЕКАРИ ДИНГАКА КАК ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ ЮАР

Дингака — традиционные лекари у народов тсвана и северных сото, проживающих в ЮАР. Их знания не ограничиваются врачебной деятельностью, простираясь в область гадательной, заговорной и наговорной практик. В рядах дингака различают тех, кто получил свой дар свыше и самоучек. Считается, что сила первых необорима, а возможности вторых — строго ограничены. Большую роль играет то, по какой линии был передан дар целительства и колдовства — патрилинейной или матрилинейной. Сама же беременность, согласно представлениям дингака, наступает вследствие слияния крови матери и спермы отца, содержащей своеобразное закодированное послание духов предков. Именно происхождение дара по материнской или отцовской линии определяет наличие способности дингака к гадательным техникам. Тот самый «зов предков», передающийся с семенем отца будущим потомкам проявляется в тех, кто склонен ворожить. Те же, в ком выграла кровь матери, навсегда утрачивают способность проявить себя в качестве мага, но приобретают способность врачевать.

По мнению южноафриканского исследователя Якобуса Лоу Рейнеке, едва ли какой европеец, за исключением ботаников, мог бы обладать такими обширными познаниями в особенностях и свойствах того или иного растения, наименованиях тех или иных трав. Интерес представляет деление дингака на «мужские» и «женские» растения. Так, растения мужского пола отличаются от женского наличием колючек. Особое внимание уделяется «полу» корневищ растения. Корни, произрастающие с западной стороны, считаются женскими, с восточной — мужскими. Дингака применяют в своей практике необычные методы постановки диагноза и последующего лечения больного.

ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА НА КУЛЬТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ ЯПОНИИ И КИТАЯ

Коллективизм является одним из самых значимых измерений восточных культур, которое в корне отличает их от западных. По этой причине, данная социокультурная особенность, определяясь традиционными ценностями и управляя выборами покупателей, трудно воспринимается представителями иных культур, что может стать серьезной преградой для успешного ведения бизнеса на рынках Японии и Китая.

Целью работы являлся анализ феномена коллективизма в роли социокультурной особенности китайских и японских потребителей. В качестве основных материалов были использованы теоретические исследования А. Прасола, В. Малявина, Г. Хофстеде, результаты проекта GLOBE, а также статьи Кёко Нихэи, Такаси Сумида и Лин Ли. В рамках работы применялся социокультурный подход, и было осуществлено анкетирование представителей потребительских обществ Японии и Китая в количестве более 60 респондентов, в возрасте от 18 до 60 лет. В результате исследования было установлено, что коллективизм в Японии и Китае имеет вертикальную и групповую природу, а японский коллективизм обладает «насильным» и более индивидуалистическим характером. Более того, автор охарактеризовал связь коллективизма с японскими и китайскими ценностными концептами, а также паттернами поведения современных потребителей Японии и Китая.

На основе отмеченных результатов были сделаны следующие выводы. Во-первых, потребители японского и китайского обществ очень ценят мнение других людей при совершении покупок. Во-вторых, приобретение товара элитного бренда в Китае стимулировано не возможностью получить лицо желаемой социальной группы, а стимулом для данного паттерна в Японии является соответствие нынешней группе. В-третьих, японские потребители, стремящиеся не доставить неудобства другим людям, не склонны выражать недовольство товаром путём написания негативных отзывов.

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО, КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ДИДЖИТАЛ АНИМЕ ФАН-АРТА

Фан-арт — это явление современной художественной культуры, разновидность творчества поклонников (аниме, манга, фильмов, сериалов, игр), посвящённое оригинальным произведениям. Фанаты используют идеи и сюжет произведения для создания своей собственной работы, преподносят это в своем индивидуальном контексте. Основная задача работы — выявление региональных особенностей аниме и манга фан-арта. В докладе будет проведен сопоставительный анализ японского, китайского и корейского диджитал аниме фан-арта.

Фан-арт способен создавать дочерние культуры и субкультуры. В своей работе мы использовали комплексный подход, который включает в себя искусствоведческие и регионоведческие методики, а также количественный метод анализа. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Для японского диджитал аниме фан-арта в 90% работ характерна направленность стиля манга и аниме. Одна из выявленных особенностей — виртуозная передача объема в изображении человеческого тела, что была отмечена в 26% работ. Львиная доля фан-арта (70%) характеризовалась динамичностью работ, где изображались нестандартные композиционные построения и эксперименты с освещением. Для китайского диджитал аниме фан-арта 20% составили работы на тему аниме. Вторая особенность — изображение традиционных костюмов Китая — включает в себя 50% работ. В 35% случаев были изображены утонченные юноши-аристократы, что связано с популярностью в Китае маньхуа про культиваторов. Особенности корейского диджитал аниме фан-арта стало акцентирование внимания на изображение линии, что составляет 43% работ. Что касается стилей изображения, то на долю художественного минимализма пришлось 48% работ, а фан-арт в стиле полуреализма составляет 38% работ.

ЙОГА — КУЛЬТУРНОЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Культура является неотъемлемой частью истории человечества и проявляется в создании различных культурных объектов. Тем не менее до 1935 года не существовало какого-либо документа, регулирующего охрану и защиту культурных ценностей. Только после Второй мировой войны были разработаны и приняты международные акты, определившие термин «культурные ценности» и закрепившие права и обязанности стран-участниц по охране культурных ценностей (как на территории договорившейся страны, так и участников договоров). Со временем термин «культурные ценности» дополнялся и расширялся благодаря новым Конвенциям, а в начале XXI века была принята Конвенция 2003 года, которая ввела понятие «нематериальное культурное наследие».

Йога — важная культурная составляющая Индии, с 2016 года является объектом нематериального культурного наследия. История йоги уходит корнями в древность и установить точную дату ее зарождения не представляется возможным. Однако археологическая находка в виде табличек с изображениями людей, практикующих йогу, в долине реки Инд связывает появление практики с начальным периодом Индской цивилизации (2500–1700 до н. э.). Б.К.С. Айенгар определял йогу как вневременную прагматическую науку, традиционно занимающуюся физическим, нравственным, ментальным и духовным благополучием человека. Распространение йоги в Европе и США началось с XIX века, изначально как нового вида спорта, а затем как духовной практики. На сегодняшний день существует множество школ йоги, которые способствуют популяризации Индии за рубежом. Понимание йоги как комплекса по восстановлению и улучшению здоровья, поиска ментального благополучия из года в год привлекает все больше туристов в Индию и улучшает имидж государства на международной арене.

КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОСТИ НАНАЙЦЕВ (赫哲族 ХЭЧЖЭ)

На момент этногенеза нанайцев в их культуре присутствовали три компонента — тунгусский, гольдский, маньчжурский — на материальном уровне это проявлялось в конструировании летних домов, лексическом своеобразии. Этноним хэчжэ закрепился в языке в правление династии Цин (1644–1911), а произошел он от иероглифов «на» — земля и «най» — человек. Традиционными формами хозяйствования были охота и рыболовство, что повлияло на преобладание зоологических мотивов в скульптуре. Благодаря контактам с монголами у нанайцев появился покрой одежды ближе к кочевническому типу, начали использоваться металлы, а с китайцами — практика смешанных браков, прически эпохи Цин. Традиционная одежда нанайцев сочетает искусство кроя, аппликации, обработки кожи, металла и камня, свадебная одежда украшалась большим количеством подвесок, орнаментами и мехом. Основными жанрами нанайского фольклора принято считать сказки (нингман) и предания (тэлунгу), сочетавшие в себе исторические факты и поэтический вымысел. Песни подразделялись на трудовые, бытовые, лирические, обрядовые и шаманские. Религиозные традиции сочетали элементы китайской формы буддизма и язычества: представления о том, что этнос произошел от птицы или зверя, поклонялись Эндури — хозяину неба, верили в духов земного и подземного мира, которые своими шалостями влияли на судьбы людей. Особый интерес представляют обряды погребения: основными способами были сожжения, наземные захоронения на деревьях, на помостах, в наземных бревенчатых погребальных настройках.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТОВ ПЬЕС ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЫ И ИХ АДАПТАЦИЯ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ НА РОССИЙСКОЙ СЦЕНЕ

Пекинская опера (京剧 цзинцзюй) — синтетический вид искусства, представляющий собой уникальное культурное явление, не имеющее аналогов во всем мире. Несмотря на долгую историю сотрудничества России и Китая в сфере театрального искусства, до сих пор не были осуществлены постановки пекинской оперы на российской драматической сцене для широкого зрителя силами отечественных режиссеров. Таким образом, целью данного доклада является определение эффективных путей решения проблем адаптации пекинского музыкального театра на российской сцене, в связи с чем были выделены две проблемы.

Во-первых, особый образный язык пекинской драмы затрудняет восприятие постановки неподготовленным зрителем. Другой стороной этой проблемы является лингвостилистическая сложность перевода драматического текста пекинской оперы (например, структурное разнообразие текста пьес, историко-культурная интерпретация образного ряда и т.д.). Во-вторых, в связи с отсутствием системного подхода к адаптации зарубежных драматических произведений под отечественного зрителя, представляется трудным формирование единого списка рекомендаций по постановке пекинской оперы на российской сцене.

В докладе также описывается ряд выразительных средств и особенностей актерской техники пекинской оперы. Подробно анализируются два способа постановки пекинской оперы, а также приводятся и рассматриваются примеры аналогичных вариантов адаптации произведений западноевропейского и восточного театра. Теоретические положения, изложенные в данном докладе, могут быть положены в основу попытки переноса китайской театральной традиции на российскую сцену. Адаптация пекинской оперы сможет познакомить отечественного зрителя с одной из сторон китайской культуры, что является важным элементом налаживания межкультурного взаимодействия.

РОЛЬ БУДДИЙСКИХ РАССКАЗОВ СБОРНИКА ЛЮ ИЦИНА «Ю МИН ЛУ» В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

«Ю мин лу» (幽冥錄, «Записи о тьме и свете») — дотанский сборник чжигуай сяошо за авторством Лю Ицина. Исключительность «Ю мин лу» Лю Ицина среди аналогичных сочинений состоит в его новизне. Например, автор в своих рассказах одним из первых в истории китайской словесности вводит описание ужасов ада, первым поднимает тему влюблённых призраков. Следующая отличительная черта — современная хронология сборника. События времен от Цзинь и до начала Лю Сун были переработаны автором в художественном ключе и представлены читателю. Заимствования из предыдущих сочинений имеются, но не превышают четверти сочинения.

Ценность буддийских историй в рассказах о необычном Лю Ицина в основном выражается в трех аспектах: ценность исторических материалов, религиозная ценность и культурная ценность сборника, как литературного материала. Ценность исторических материалов отражается в исторических событиях и исторических личностях, связанных с периодом жизни Лю Ицина при династиях Цзинь и Лю Сун. Кроме того, эти буддийские истории созданы в контексте синкретизма конфуцианства, буддизма и даосизма, мы наблюдаем конфликт религиозных течений и их интеграцию в единое учение сан цзяо. Наконец, буддийские истории предоставили новые темы для развития литературы в последующих поколениях, а идеи и методы повествования, такие как концепции перевоплощения кармы и бессмертия души послужили основой для литературного творчества последующих поколений. Буддийские истории в романах Лю Ицина не просто пропагандируют праведность буддизма. Концепции, распространяемые в рассказах, интегрированы с традиционными представлениями китайского общества. Взяв за пример новые тематические течения Лю Ицина, будущие танские писатели сконцентрируются на простом человеке и продолжают развивать философию китайской общественной мысли.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОМ НАРОДНОМ МИФЕ

Целью данной работы является рассмотрение и анализ архетипов женских персонажей в китайском народном мифе. Исходя из задач настоящего исследования, мы предлагаем следующую классификацию мифов. Первый тип — сюжеты, носящие нормативный характер, в которых образ женщины отвечал всем требованиям патриархальной традиции. В таком контексте женские персонажи могут быть незаметны, выполняя второстепенную функцию в повествовании, или же они могут выступать в роли главных героев, концентрируя в своем образе положительные в рамках китайской традиции характеристики. В большинстве случаев такие истории имеют хороший конец, где почтительная женщина изображена в положительном образе. Второй тип — мифы, содержащие негативный контекст по отношению к женским героям. Данные сюжеты стигматизируют определенный тип женского поведения, при этом чаще всего ставя женский образ в оппозицию к традиционным добродетелям и ценностям. Поведение и поступки героини имеют явно негативную коннотацию. Женский персонаж часто оказывается связан с колдовством, потусторонними силами и другими формами сверхъестественного. При этом мотивы и амбиции женщины носят откровенно злодейский, низменный характер. Таким образом мифы осуждают определенные типы поведения женщины, наделяя их однозначно отрицательными свойствами.

В рамках данной работы автор опирается на источники литературного жанра «чжигуай» — рассказы о чудесах. Рассказы данного жанра наиболее точно передают истории, связанные с народными мифами. Были рассмотрены такие источники, как «Записки о поисках духов», «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном», «Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций» и другие. Мифы, содержащиеся в источниках, относятся к сферам демонологии, эротологии и даосизма или подвержены влиянию последних.

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Исследование памяти («memory studies») является активно развивающимся междисциплинарным научным направлением. В изучении проблем мемориальной культуры стран Дальнего Востока обнаруживаются определенные лакуны, что обуславливает актуальность данной темы. Трансляция и трансформация памяти о прошлом играет важную роль в культурной политике Китая. По определению председателя КНР Си Цзиньпина, традиционная культура Китая является инструментом консолидации нации, а музейные экспозиции предлагают дидактические интерпретации исторических событий.

Целью функционирования музейных комплексов в Китае является «актуализация» гуманитарного наследия и формирование особой культуры посещения музеев у среднестатистического китайца. Возрастающая значимость культурных институтов в политической жизни страны подтверждается введением термина «индустрия культуры» в одиннадцатом пятилетнем плане (2006–2011). Тринадцатый пятилетний план (2016–2020) включает ряд мер по поддержке музеев. Внимание КПК к музейной отрасли открывает возможность увеличения роли музеев в поддержании национального единства Китая.

Музеи адаптируются к действительности Китая: примером тому является развитие Национального Музея Китая (НМК), который организует семинары для музейных сотрудников и определяет сущность своей работы как «сбор, хранение, управление и использование» культуры страны. НМК формулирует вектор своего развития в соответствии с идеями сохранения традиций и открытости инновациям. Главной целью НМК является стать музеем мирового уровня и внести вклад в развитие социалистической культуры Китая. В докладе будут проанализированы вклад музеев в формирование мемориальной культуры современного Китая на примере выставочных и исследовательских проектов Национального Музея Китая.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПАК ЧОНХИ В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА: ЦЕНзуРА И ПРОПАГАНДА

Придя к власти в результате военного переворота в 1961 году, президент Республики Корея Пак Чонхи стал уделять большое внимание культурной политике. Она была направлена на сохранение корейской культурной идентичности, а также являлась инструментом государственной стратегии экономического развития и обеспечения легитимности правительства Пак Чонхи.

Для регулирования культурной сферы правительство использовало цензуру и пропаганду. В музыкальной сфере это проявлялось, во-первых, в ограничении распространения японских и американских песен и уменьшении их влияния на культуру корейцев и их традиционное мировосприятие, а также запрете тех корейских композиций, которые могли стать преградой на пути реализации государственных задач. Причины запрета были следующие: прояпонская направленность, чрезмерное японское влияние, открытое неповиновение государственной системе, вульгарность, деморализация и пораженческие настроения. Во-вторых, правительство Пак Чонхи всячески пропагандировало «правильные песни» (건전가요; кончжон каё). Они транслировались по радио и должны были в обязательном порядке быть включены в каждый песенный альбом. Мелодия и текст песен были направлены на объединение народа и его мобилизацию, воспитание в нем трудолюбия, чувства сплоченности, единства и патриотизма. Говоря о песне как об инструменте консолидации и мобилизации южнокорейцев, упрочения власти режима, следует отметить, что в создании некоторых кончжон каё принимал участие и сам президент Пак Чонхи, что подтверждает важную роль песни для правительства Республики Корея в 1960–1970-е годы.

ИНДИЙЦЫ В ГРУЗИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020–2021 гг.

Доклад посвящен исследованию особенностей межэтнической и культурной адаптации мигрантов-индийцев на территории Республики Грузия в период пандемии 2020 - 2021 гг. В докладе рассматриваются различные формы взаимодействия общества, равно как и стремление иммигрирующей стороны влиться в принимающую страну. Основное внимание уделено выявлению общих и специфических культурных моментов проживания мигрантов в структуре традиционного общества Грузии. Рассматривается процесс формирования (конструирования) этнической идентичности индийцев в Грузии.

Индийцы начали переосмысление своей функции в обществе, у них зародилось движение в сторону борьбы с негативными стереотипами о мигрантах из Южной Азии, стремление изучать местную культуру и адаты. Объектом исследования также является бытовая культура как синтез традиционных, новых и смешанных форм в иноязычной стране. Научный интерес заключается в изучении трансформации процессов адаптации в эпоху глобального кризиса и закрытых границ. Благодаря средствам виртуального общения, современная наука имеет более эффективный инструмент к пониманию причин истоков межэтнических конфликтов и проблем, которые при живом общении остаются опущенными респондентами. В исследовании анализируются условия и факторы, способствующие ускорению, замедлению и стабилизации процессов развития социокультурных отношений. Пандемия стала лакмусовой бумагой степени проблем интеграции иностранцев (индийцев) в грузинское общество. В результате исследования можно сделать вывод, что принимающее общество во многом еще формирует отношение к нахождению в своем пространстве мигрантов, как временно прибывших и сезонных, так и тех, кто претендует на более продолжительное многолетнее проживание в стране.

РАЗВИТИЕ ЖАНРА ВИЗУАЛЬНОЙ АГИТАЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КНР (1940–1950 гг.)

Коммунистическая партия Китая уделяла большое внимание искусству пропаганды, видя в нем важнейший канал для распространения политических установок, формирования правильных моделей поведения и мышления. Литература, живопись, театр, песенное творчество, кинематограф, агитационные плакаты должны были не только развлекать, но и служить средствами образования и политического воспитания. Требования к агитационному искусству были не сложными: актуальность, эмоциональность, понятная трактовка темы и определенный общественный призыв.

Существовавший стиль художественного искусства *nianhua* (ниэнхуа), который дословно переводился как «новогодняя картинка», стал со временем собирать в себе политические лозунги партии. На данных плакатах партийные художники изображали крестьян, солдат, женщин, детей. Нередко плакаты дополнялись актуальными партийными лозунгами, среди которых — «Отложил плуг, взял винтовку», «Защищай великую родину» и т.д. Эти арт-объекты массово распространялись через сеть книжных магазинов «Синьхуа», выполняя роль и праздничной декоративной картинки, и агитационного плаката. В период первой пятилетки отмечено наибольшее влияние советского искусства на Китай. По инициативе Сюй Бэйхуна, с 1949 г. являвшегося членом Общества китайско-советской дружбы, в Китае были организованы выставки советской живописи, карикатур и агит-плакатов. Помимо культурных мероприятий советские специалисты занимались обучением коллег из Китая основам визуальной пропаганды.

Еремян Ани

Уральский федеральный университет, Факультет востоковедения и африканистики

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И РОСТ АНТИИСЛАМСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Целью данной работы является изучить миграционную политику Республики Кореи в отношении трудовых мигрантов и беженцев из стран исламского мира, а также выявить причины и предпосылки роста антиисламских настроений среди южнокорейского населения. Такие внешние факторы, как рост террористических атак в странах Европы и США, неудачный опыт европейских стран в адаптации исламских беженцев, а также внутренние факторы — миграционная политика и религиозные конфликты, послужили формированию негативного отношения к исламу и мусульманам среди значительной части южнокорейского населения.

Автором был сделан анализ новостных публикаций (Hankook Ilbo, CTS News, Yonhap News Agency, The Kyunghyang Shinmun, The Korea Herald) и результатов социологических опросов (Gallup Korea, Asian Boss, Hankook Research, Joongang Ilbo), проведенных на территории Республики Кореи. Кроме того была детально рассмотрена миграционная политика южнокорейского правительства (MRTS, Иммиграционная служба Кореи) и законодательство (EPS) в отношении трудовых мигрантов и беженцев.

В ходе проведенного исследования можно сделать выводы, что политические, социальные и религиозные факторы играют большую роль в формировании общественного мнения в отношении ислама в Корее. Антиисламские настроения стремительно распространяются в корейском обществе, поэтому необходимы изменения в социальной политике Республики Кореи, направленные на улучшение жизни мусульманского меньшинства, а также положительная репрезентация ислама и мусульманских стран в СМИ для умирения исламофобских настроений.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ЕЗИДИЗМ «ЕЗИДСТВО» (2009–2012 ГГ.)

Езиды — курдский субэтнос, исповедующий религию езидизм и проживающий главным образом в Закавказье и Иракском Курдистане. Главными особенностями езидизма является отсутствие официального прозелитизма и строгая кастовая структура езидского общества, а также замкнутость и строгие национальные рамки.

После Распада Советского Союза в 1991 г. около 30 000 езидов Армении и Грузии мигрировали в РФ и образовали компактные общины в Краснодарском крае, республике Адыгея, Тамбовской, Саратовской, Самарской, Ярославской и других областях. За тридцать лет проживания в России езидами было зарегистрировано по меньшей мере 8 общественных объединений, направленных на «сохранение культурной идентичности».

Среди них особый интерес представляет ярославская организация «Езидство», которая в 2009 г. получила официальный статус религиозной организации. Езидская община в Ярославле существует с 1990 г. В 2001 г. представителем езидского духовенства пиром Атманом Далеяном была предпринята первая попытка зарегистрировать религиозную организацию. Своей цели активисты достигли через восемь лет, после того как Экспертным советом при Министерстве юстиции Российской Федерации была проведена религиоведческая экспертиза. В ходе экспертизы были впервые юридически установлены особенности езидизма как самостоятельного вероучения. Несмотря на признание, организация «Езидство» прекратила свое существование к 2012 г. Доклад подготовлен на основе анализа материалов религиоведческой экспертизы, Устава общества "Езидство" и комментариев основателей организации.

КУЛЬТОВЫЕ СТАТУИ ОСИРИСА В АБИДОССКОМ ХРАМЕ ВРЕМЕНИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Одним из важнейших новшеств в религиозной жизни Египта эпохи Среднего Царства (XX-XVIII вв. до н.э.) стало возвышение культа Осириса в г. Абидос. Цель доклада — выяснить, как выглядели установленные тогда в абидосском храме и выносившиеся в процессии культовые статуи Осириса, какими ритуальными «аксессуарными» они обычно наделялись. Эти вопросы рассматриваются на материале главным образом эпиграфических источников — надписей и изображений на установленных близ абидосского храма стелах чиновников и государей Среднего царства (стелы Британского музея № 101, 162, 567, 573–575, 1367, Лувра № С3, Египетского музея в Берлине №1204, Музея египетского искусства в Мюнхене Gl. WAF 35, Египетского музея в Каире JdE 6307, и др.).

Из надписей следует, что для изготовления и украшения культовых статуй Осириса применялись золото («плоть богов»), лазурит, бирюза, электрум, драгоценные камни. Бог обычно изображался в белой короне Верхнего Египта или в короне-Atf. Во время процессий статуя помещалась в переносную часовню-qnj.w, вероятно, сделанную из дерева и украшенную золотом, серебром, лазуритом, аметистом. Часовня-qnj.w со статуей обычно перемещалась в барке: на вышеперечисленных памятниках упоминается барка Осириса nSm.t и другие разновидности, среди которых «барка бога» (dp.t-nTr), «ночная» (msk.t) и «дневная» (manD.t) барки, священная барка wJA, лодка-imw.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЕ И АДЕ У ИНДИЙСКИХ ПАРСОВ XVII ВЕКА

В докладе на материалах книги «Школа вероучений» рассматриваются представления о Рае и Аде, бытовавшие среди зороастрийцев Могольской Индии в середине XVII века. «Школа вероучений» была создана как своего рода энциклопедия различных вер и течений, исповедовавшихся в то время в Индии. Автор книги, скорее всего, сам был зороастрийцем, а потому раздел, посвященный этой религии, вызывает особенный интерес для исследования. В ходе изложения сведений он ссылается на несколько книг парсийского происхождения, а также на устную традицию, бытовавшую среди индийских зороастрийцев того времени.

Описывая Рай и Ад в зороастрийской традиции, автор «Школы вероучений» в основном опирается на поэму «Ардай-Вирф-нама», написанную зороастрийским поэтом Заратуштом Бахрамом ибн Пажду на новоперсидском языке в середине XIII века. В свою очередь, содержание этой поэмы восходит к среднеперсидской «Книге о праведном Виразе», созданной в Иране в IX-X вв., которая основывается на сведениях из гораздо более ранних сочинений на тему загробной жизни, возможно, в том числе и утерянным наскам священной для зороастрийцев Авесты.

Что касается самого содержания отрывка «Школы вероучений», описывающего Рай и Ад, то по большей части он представляет собой вольный пересказ в прозе вышеупомянутой новоперсидской поэмы Заратушта Бахрама ибн Пажду: избрание Праведного Вираза для путешествия в загробный мир, его встречи с божественными сущностями, описание сфер Рая и наказаний, ожидающих разные категории грешников после смерти. Цель доклада — описание зороастрийских представлений о загробной жизни и выявление специфических особенностей его описания в тексте «Школы вероучений» в ходе текстологического сравнения с главным первоисточником — поэмой «Ардай-Вираф-нама» Заратушта Бахрама ибн Пажду.

КИТАЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАГРОБНОМ МИРЕ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕЧЕНИЯХ

Несмотря на то, что пришедшие к власти в середине XX-го века, коммунисты отвергли традиционные представления о смерти и радикально отнеслись к присущему китайскому народу на протяжении многих веков мистицизму, сегодня до сих пор бытуют различные поверья и легенды о загробном мире. Более того, они всё ещё негласно сосуществуют с коммунистической идеологией.

Какой путь уготован человеку после смерти? Этот вопрос будоражил человеческий разум во все времена. Метаморфозы земной жизни удавалось постичь многим великим мыслителям, однако жизнь после смерти до сих пор окутана завесой тайны. Смерть и дальнейшая участь души в процессе развития мифологического сознания и религии приобретали различные трактовки. Переплетение синкретической религиозной системы в Китае породило представления о китайском аде (地獄), образ которого на протяжении нескольких веков складывался под влиянием даосских верований и буддийской концепции ада — Нарака. Принято считать, что китайский загробный мир больше похож на чистилище, нежели на ад. Наказания там не вечны, душа всё ещё может переродиться в высшем мире. Цель нашего исследования — проследить формирование идеи о загробной жизни и потустороннем мире в Китае, а также её трансформацию в условиях слияния различных религиозных и философских учений.

ДУАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В РАННЕЙ НАТУРФИЛОСОФИИ КИТАЯ

Китайская цивилизация, являясь одной из древнейших в мире, сохранила деление предметов и явлений на две категории в виде Инь (陰) и Ян (陽), соответственно обозначающих женское и мужское начала. Однако это не единственное их значение. Инь обозначает мягкое, темное, пассивное. Соответственно, Ян — жесткое, светлое, активное. Взаимодействие частиц этих двух начал порождает систему пяти элементов, так называемый «Пятеричный путь», в рамках которой происходит уничтожение и порождение элементов этой системы. Они стали рассматриваться как единая система лишь ко II в. до нашей эры, до этого мыслились по отдельности, а свои современные коннотации получили уже благодаря трудам философов школы Инь-Ян.

Формально оба начала равноправны, однако предпочтение отдавалось светлomu началу Ян как животворящему, помогающему достичь бессмертия. Тем не менее, если посмотреть на иероглиф «фамилия» (син 姓), можно увидеть, что он состоит из графем «женщина» (ной 女) слева и «рожать, жизнь» (шэн 生) справа. Таким образом главную роль в семье играет не мужчина, а женщина, как семьеобразующий элемент. Дети перенимали фамилию не от отца, а от матери.

Далее рассмотрим один из древнейших письменных памятников китайской культуры «Канон перемен». Стоит обратить внимание на две гексаграммы, а именно на последнюю «Еще не конец» (вэйцзи 未濟), которая состоит из триграмм Ли (огонь, восток, мужчина 離) и Кань (вода, запад, женщина 坎), и на предпоследнюю «уже конец» (цзицзи 既濟), состоящая из тех же триграмм. Когда мужская триграмма находится над женской, союз для древних китайцев представлял собой полный хаос, при обратном положении получается гармония. Таким образом, можно сделать заключение, что для китайцев глубокой древности более характерным являлся матриархат, который позже, к XII в., плавно перешел в патриархат.

КОНЦЕПЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ ШЕЙХА АБД АЛ-КАДИРА АС-СУФИ

Основанная в 1970-х гг. в Европе видным мусульманским учёным, шейхом Абд ал-Кадиром ас-Суфи (1930–2021 гг.) организация ал-Мурабитун (Стоящие на страже) представляет собой специфичное движение для традиций т.н. «Евроислама». Её идеология построена на синтезе ценностей демократии с теорией всемирного заговора против мусульман и стремлением к возврату политических институтов исламского прошлого, и их реализации, в том числе и на территории европейских стран.

Важное место в работах Абд ал-Кадиром ас-Суфи занимает вопрос о возможных формах государства в исламе. Размышляя на эту тему, шейх приходит к выводу, что наиболее приемлемой формой государственного устройства и правления является халифат, чьи основы были заложены Богом. Путь к достижению своей главной цели — возрождению халифата идеолог ал-Мурабитун видит в разрушении нынешнего капиталистического порядка через создание альтернативных исламских коммерческих структур, основанных на золотом стандарте. Кроме того, важную роль в этом процессе будет играть мусульманская община, которая через проникновение в политическую систему европейских стран должна будет осуществить исламизацию континента. В целом, сформулированная Абд ал-Кадиром ас-Суфи концепция мусульманского государства представляет собой вариант социокультурной утопии, на основе которой шейх пытается отразить своё видение будущего человечества. Несмотря на это, ал-Мурабитун неоднократно пыталась реализовать идеи своего основателя. Например, организация принимала участие в проектах введения золотого стандарта в таких странах, как Малайзия, Бруней, Катар и т.д.

CHARACTERISTICS OF VIETNAMESE BUDDHISM AND ITS INFLUENCE ON VIETNAMESE SOCIETY TODAY

Religion is the need of the cultural and spiritual parts of each person, the community and the whole society. Buddhism is a philosophical and religious movement with the aim of directing people to the good, saving people from the sufferings of life. Buddhism appeared in the VI century BC in India. From India, Buddhism was spread to many countries around the world, including Vietnam.

In Vietnam, Buddhism is exposed to traditional religious beliefs of the Vietnamese people, and at the same time, its intertwining with other religions in Asia such as Confucianism or Taoism, has created a characteristic of the integration of Buddhism in Vietnam. Thus we can see a coexistence of the harmony of the original Buddhist philosophy, the traditional beliefs of the Vietnamese people and the influences of some other religions. The article also touches upon some other characteristics that are specific to the Vietnamese Buddhism, for example: Vietnamese Buddhism is imbued with patriotism and national spirit; Vietnamese Buddhism is the basis of the great unity of the whole people; Vietnamese Buddhism tends to be incarnated; Buddhism is a means of expressing the humanitarianism and altruism of the Vietnamese people. Another aspect, the author wants to clarify is the influence of Buddhism on Vietnamese society. Over many years of existence in Vietnam, Buddhism has affirmed its position as one of the major religions, Buddhist philosophies have penetrated into every corner of the Vietnamese society such as politics and economics, culture, spirituality... and it remains an indispensable part of Vietnamese people's life.

THE GENRE OF HISTORICAL APOCALYPSE IN EASTERN CHRISTIAN COMMUNITIES IN LATE ANTIQUITY

Due to centuries of political upheavals in the Middle East, a new genre of religious text appeared within Eastern Christian communities — a historical apocalypse. This paper will discuss the defining features of a historical apocalypse the main of which is the specificity of personal names, events and places mentioned in a particular text of an apocalypse. It will discuss the representations of ‘enemies’ in these texts: some of the Eastern Christian apocalyptic texts explicitly mention other religious groups in a negative connotation, referring to them as enemies and even equating these foreigners with demonic archetypes. This statement is true most commonly for descriptions of Muslims found in such texts as *The Book of the Rolls*, the *Apocalypse of Shenute*, the *Apocalypse of Samuel of Kalamun*, the *Arabic Revelation of Jesus Christ to Peter and others*. For instance, these descriptions include such metaphors as “Sons of Perdition”, “Arkun’s beloved”, “Sons of the wolf”, etc. that refer to demonic attributes.

These parallels between a newly emerged ideological and political threat and eschatologically symbolic omens significantly influenced not only the political view of the foreigners, but also the perception of apocalypse in the marginal, apocryphal theology of apocryphal literature. It will be argued that the struggles of Eastern Christian Churches to maintain their autonomy and integrity forced these communities into juxtaposition of self with other religious entities and have influenced the development of apocalyptic genre that was widely spread in various Eastern Christian communities throughout centuries.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РАННИХ САСАНИДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МАТЕРИАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ ИРАНА В III В.

Время царствования ранних Сасанидов можно разделить на три периода, отражающих основные этапы религиозной политики: установление зороастризма в качестве государственной религии при Ардашире I (224–241), усиление института жречества и расширение контактов с другими религиями при Шапуре I (241–272) и окончательная победа зороастризма в Иране при преемниках Шапура. Ардашир I сделал зороастризм государственной религией и превратил его в гарант власти своей династии. Этот процесс нашел свое отражение в материальной культуре Ирана: при Ардашире появляется традиция создания «инвеститурных рельефов», изображения на которых должны были доказать легитимность правителей новой династии.

При Шапуре I в Иран начинают проникать другие религии. Христианство, в силу политического и военного противостояния Ирана и Римской Империи, в указанный период не снискало поддержки у шахиншаха, манихейство, напротив, активно проповедовалось в Сасанидском Иране. Памятники материальной культуры этого периода продолжают традицию, заложенную при Ардашире. При преемниках Шапура власть жречества достигла невероятного размаха. В то же время другие религии подвергались гонениям. В искусстве появляются новые образы божеств, как реакция на борьбу между наследниками Шапура.

Религиозная политика Сасанидов объединила государство под властью новой династии, усилила престиж царской власти, дала необходимую идеологическую основу государству. Материальная культура эпохи ранних Сасанидов испытывала сильное влияние проводимых религиозных реформ, являлась мощным орудием «религиозной пропаганды», ярко отражала основные идеи в новый период истории Ирана в III в.

ИСТОРИЯ И УЧЕНИЕ СУФИЙСКОГО БРАТСТВА ЙАСАВИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Огромную роль в исламизации населения Средней Азии (особенно кочевников) сыграли суфийские братства, некоторые из которых возникли и развились именно в этом регионе. В Средневековье суфийские тарикаты оказали влияние как на распространение ислама в Центральной Азии, так и на политическую жизнь Туркестана. В настоящей работе мы рассмотрим происхождение, догматику и историю одного из таких братств — йасавийа, которое получило огромное влияние именно в среде кочевников-тюрков, став первым тюркским суфийским тарикатом. Многие шейхи данного братства (в особенности его основатель Ахмад Йасави) стали почитаться в Туркестане как святые, и произведения, написанные ими, являются важными литературными трудами среднеазиатской средневековой литературы. Братство йасавийа и его учение оказало огромное влияние на развитие политики, религии и искусства тюркских государств Средней Азии, в частности, сыграв ключевую роль в исламизации тюркского населения Дешт-и Кипчака, в обращении населения Золотой орды и Чагатайского улуса в ислам. Учение йасавийа стало неотъемлемой частью так называемого “народного ислама” в Центральной Азии.

Зороастрийцы Ирана в раннее Новое время по свидетельствам европейских путешественников

Зороастрийцы в раннее Новое время фактически пропадают со страниц национальной истории. XVI-XVIII вв. стали тяжелым временем для зороастрийской общины Ирана, сталкивавшейся с социально-экономическими трудностями. Центр религиозной и социальной жизни общины окончательно перемещается в Южную Азию. Отсутствие письменных источников в среде иранских зороастрийцев, несмотря на их активность в VIII-IX вв., восполняется свидетельствами европейских путешественников. Заметки сторонних наблюдателей позволяют составить сравнительно объективную картину иранского общества Нового времени и зороастрийской общины, в частности.

С приданием шиизму официального статуса положение зороастрийцев ухудшилось в социальном и экономическом плане. Все без исключения европейские авторы отмечают бедственное положение зороастрийцев. Однако шахская власть не была заинтересована в преследовании зороастрийского населения, так как те являлись исправными налогоплательщиками и производителями хлопка, доходы от которого значительно обогащали казну. Тяжелое положение зороастрийцев стало причиной деградации общины и размывания слоя священнослужителей. Широкие контакты с единоверцами в Индии не только сохранили ритуальную практику, но и укрепили авторитет зороастрийской общины Индии. Интерес европейцев к зороастрийцам чаще всего обусловливался миссионерскими целями. При всей специфичности подобные свидетельства позволяют восполнить «безмолвие» персидских источников по периоду истории зороастрийцев Ирана, который во многом остается слабоизученным.

ФИКХ ПРИОРИТЕТОВ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ РАЗДЕЛОВ ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Исламское право существенно влияет на различные области политической, общественной, культурной жизни народов многих стран мира, а правовая система является одним из основополагающих средств регулирования общественных отношений. На сегодняшний день одним из важных разделов фикха является фикх приоритетов. В различных сферах жизни нередко наблюдаются серьезные нарушения в понимании приоритетов, более того, порой приоритеты попросту отсутствуют. Раздел приоритеты исламского права разработан для решения этих вопросов.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что исламское право регулирует отношения между мусульманами не только в странах Ближнего Востока, Центральной, Малой Азии, Кавказа и некоторых стран Дальнего Востока, но и в России. На нынешнем этапе развития российского общества особую роль приобретают связь права и морали, правового идеала, законности и справедливости, социальной ценности и правосознания. Приоритетам фикха отводится одно из важнейших мест в исламском праве. При этом стоит отметить и то, что фикх приоритетов прекрасно функционирует совместно с другими разделами фикха, можно даже говорить об их взаимодействии. Например, наблюдается безусловная связь «фикха приоритетов» с «принципами фикха» или же с целями шариата, который выступает фундаментом исламского права. То есть фикх приоритетов, функционируя с другими разделами исламского права, является неотъемлемой частью жизни и повседневной религиозной практики мусульман. Поэтому столь важным является его изучение.

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Агафонова Софья

МГИМО МИД РФ, Факультет международных отношений

ПРОБЛЕМА ВАРОША В ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И КИПРА

В докладе формулируются следующие выводы:

1) Возвращение территории законным жителям Вароша является одним из пунктов мирного переговорного процесса, что отражено в резолюции 550 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 1984 года. Однако компромисс, который устраивал бы обе общины (греков-киприотов и турок-киприотов), так и не был найден.

2) Республика Кипр неоднократно призывала турко-кипрскую сторону вернуть Варошу законным владельцам — грекам-киприотам, однако пока никаких действий в этом направлении предпринято не было.

3) Односторонние действия Турции по вопросу открытия Вароши без учета интересов греков-киприотов нарушают ранее принятые резолюции Совета Безопасности ООН и создают дополнительные сложности для возобновления переговорного процесса по кипрской проблематике.

4) Официально стартовал проект, направленный на преодоление барьеров между двумя общинами разделенного Кипра — Famagusta Ecocity Project («Экогород Фамагуста»), ФЕР — план будущей концепции города).

5) Вопрос относительно будущего города Фамагуста остается нерешенным.

АФГАНИСТАН КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

В связи с продолжающимися геополитическими процессами в регионе Афганистан является чуть ли не ключевой страной с точки зрения обеспечения устойчивости, надёжности и безопасности в обширном регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. В свою очередь, на состояние устойчивости, надёжности и безопасности Афганистана влияют внешние факторы и особенности, такие как геополитические интересы ведущих стран мира и стран ближневосточного региона. В настоящее время в борьбе за влияние в Центральной Азии сталкиваются интересы многих государств, однако интересы США, Китая и крупных региональных субъектов, например, таких, как Пакистан, Иран, в силу характера воздействия и специфики применяемых методов явно преобладают. Это, в свою очередь, связано как с глобальными интересами стран (в особенности США), так и с тем, что вышеназванные государства являются естественными географическими соседями. Афганистан больше, чем многие другие государства, стал жертвой своей истории и географии. Сначала он становился ареной споров между Британской и Российской Империями, затем был втянут в американскую ось борьбы за внешнеполитическое господство. Нынешнее положение дел в Афганистане имеет исторические корни. Таким образом, геополитика данного региона становится важным предметом изучения и требует особого рассмотрения в контексте политики и международных отношений стран Азии и Африки.

ВОПРОС ЭНЕРГЕТИКИ КНДР В РАМКАХ ШЕСТИСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРОВ (2003–2008 ГГ.)

О шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова принято говорить в контексте проблемы международной ядерной безопасности и рассматривать их как успех международной дипломатии, так как результатом шестисторонних переговоров стало начало процесса демонтажа ядерного комплекса в Йонбёне. Однако анализ переговорного процесса с позиции интересов КНДР позволяет дать альтернативную оценку его итогам.

Сопоставительный анализ доступных данных об объеме электроэнергии, произведенной в Республике Корея и КНДР, а также о количестве и состоянии электростанций и электросетей КНДР в начале 2000-х гг. свидетельствует о том, что к 2003 г. КНДР находилась в состоянии острого энергетического кризиса. В таком случае на шестисторонних переговорах для КНДР особую важность представлял вопрос энергетики Северной Кореи и проблема дефицита электроснабжения страны в начале XXI в., что расширяет круг основных вопросов шестисторонних переговоров. Данный тезис подкрепляет и то, что в ходе переговоров КНДР не раз заявляла о готовности к денуклеаризации в обмен на предоставление энергетической помощи странами-участницами переговоров. По итогам шестисторонних переговоров КНДР не удалось убедить США возобновить строительство легководных ядерных реакторов в рамках программы КЕДО или отдельно от нее; обещанная КНДР энергетическая помощь так и не была поставлена в полном объеме. Проблема дефицита энергоснабжения в КНДР не была решена в ходе переговоров и остается актуальной проблемой и в 2021 г., а ошибки, допущенные в диалоге с КНДР в первом десятилетии XXI в., включая невозможность установления доверительного диалога между США и КНДР, по мнению ряда исследователей, легли в основу невозможности современной денуклеаризации КНДР.

ОБРАЗ ЯПОНИИ В СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПОСЛА В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА

Работа посвящена формированию образа Японии в советской дипломатии 1940-х гг. Основное внимание сосредоточено на рассмотрении деятельности посла Я. А. Малика в Японии (1942–1945), его оценок и суждений. За основу исследования взяты материалы дневников и бесед посла, составленные им за годы пребывания на дипломатической миссии. Маликом была собрана объемная информация о внутренней и внешней политике Японии: содержатся свидетельства происходящих изменений в японском обществе, курсе и планах правительства в военный период.

Во-первых, во внутриполитическом плане Малик изображает Японию как страну, которая подчинена интересам военной клики и генералитету. По мнению советского посла, военный элемент являлся ведущей силой, но не решающей, так как в последние годы войны существенная роль в управлении государством была отведена финансовым и промышленным кругам.

Во-вторых, во внешней политике в контексте марксистско-ленинского курса Япония предстает как угнетатель, который стремится построить собственную сферу влияния и установить «новый порядок» в Восточной Азии. Отмечается, что такая политика зачастую прикрывалась лозунгами как «Эмансипация Азии», «борьба азиатских народов против англо-саксонского рабства».

В-третьих, советский посол прибегает и к составлению портрета современных ему японцев. Он описывает их как колонизаторов, открыто хвастающихся своей политикой и «восточноазиатским ренессансом», и фальсификаторов, преднамеренно извращающих «западную культуру» с целью возвратить местные народы к восточным началам.

В-четвертых, за два года до капитуляции конструируется образ полностью военизированной Японии, для нужд которой направлены все материальные и человеческие ресурсы: «Мирная жизнь и мировые настроения больше недопустимы. Между фронтом и тылом нет больше разницы».

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЭФИОПИИ, СУДАНА И ЕГИПТА

В конце XIX — начале XX в. произошло договорно-правовое оформление международных отношений в Северо-Восточной Африке. Соглашения, заключённые в это время, существенно повлияли на внешнюю политику стран региона уже в постколониальный период и продолжают влиять на неё до сих пор. К договорам, рассмотренным в данной работе, относятся соглашение о Кондоминиуме между Великобританией и Египтом 1899 г. и пересмотр части его территориальных статей в 1902 г., Эфиопо-британское соглашение о Судане 1902 г., Нильский договор между Великобританией и Египтом 1929 г. и другие документы.

Влияние упомянутых соглашений на современные международные отношения объясняется в первую очередь двумя факторами. Во-первых, именно тогда были оформлены современные границы Эфиопии, Судана и Египта и именно там берут своё начало территориальные споры, существующие между упомянутыми государствами в настоящее время. Во-вторых, именно в этих соглашениях впервые регулировалось распределение вод реки Нил. Поэтому статьи данных соглашений часто приводятся различными сторонами в качестве аргументов в споре по поводу строительства Эфиопией ГЭС Великого Возрождения — главной проблеме международных отношений в Северо-Восточной Африке в течение последних 10 лет.

Причины, по которым договоры не смогли урегулировать все проблемы и до сих пор остаются камнем преткновения в отношениях Каира, Хартума и Аддис-Абебы, стоит искать в колониальном характере заключённых договорённостей, отчасти также в недалёковидности подписывавших их политиков и в предпочтении ими тактических соображений стратегическим. Нельзя не отметить и специфические особенности региона, в числе которых его история в XX и XXI вв., насыщенная бурными событиями, которые не могли предугадать авторы соглашений.

ПОНЯТИЕ "АФПАК" В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В настоящее время к афгано-пакистанскому региону приковано внимание всего мирового сообщества. Это связано в первую очередь с приходом к власти в Афганистане запрещенной на территории России группировки «Талибан».

Однако данный регион всегда оставался беспокойным и представлял крайний геополитический интерес для мировых держав. В 2001 г., после терактов в США, на территории Пакистана и Афганистана начались действия в рамках операции «Несокрушимая свобода». Одной из причин активности террористических организаций в Афганистане и Пакистане являются разногласия относительно легитимности «линии Дюранда» — государственной границы между данными государствами, которая на протяжении многих лет остается слабо контролируемой. В 2008 г. в США в администрации Б. Обамы появилось понятие «АфПак», которое обозначало необходимость рассмотрения Афганистана и Пакистана в качестве единого военно-политического пространства. 27 марта 2009 г. Б. Обама презентовал всеобъемлющую стратегию США в «АфПак». Цель стратегии была заявлена президентом как дезорганизация, разобщение и уничтожение запрещенной на территории РФ террористической организации «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане. Провозглашение задачей афганской операции уничтожение «Аль-Каиды» (а не демократизацию Афганистана и даже не борьбу с «Талибаном») означало, что боевые действия могут вестись как на афганской, так и на пакистанской территории. К лету 2009 г. администрация Б. Обамы столкнулась с серьезной проблемой: отождествление Афганистана и Пакистана вызвало недовольство в Исламабаде. Однако отказ от термина «де-юре» не привел к его изжитию «де-факто». В современном мире понятие «АфПак» вновь становится актуальным.

ИДЕОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ ТАЛИБОВ

(запрещено на территории РФ)

Движение «Талибан» (запрещено на территории РФ), захватившее власть в Афганистане 15 августа, появилось на политической арене Афганистана уже давно и управляло страной с 1996 по 2001 год. В контексте неясности будущего страны, его места в мировом сообществе, а также того, выполнят ли талибы предъявленные им условия для признания их правительства, важно понимать идеологические основы данного движения и имеющийся уже опыт пребывания его у власти в Афганистане.

Таким образом, можно определить, действительно ли движение и его установки изменились и стали менее радикальными, как это заявляют его представители, или же они остались такими же, как и в 1996–2001 гг. Определение этого особенно важно в свете последних событий в Афганистане: запрета посещения школы девочками в некоторых провинциях, нарушений прав человека, нерепрезентативности временного кабинета талибов и т.д. Таким образом, основы движения талибов и первый период их пребывания у власти в Афганистане (1996–2001 гг.) требуют детального рассмотрения для более глубокого понимания меняющейся ситуации в стране.

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020–2021: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

С начала 2000-х гг. индийско-китайские отношения выстраивались по модели, в рамках которой неразрешённые территориальные споры и другие элементы соперничества не блокировали развития торгово-экономических связей и возможности взаимодействия в рамках многосторонних объединений.

Последнее пятилетие представляет яркие примеры проникновения конфликтной составляющей в области кооперации: отказ Индии от присоединения к проекту «Один пояс — один путь», 9-месячное закрытие торговли через перевал Нату-Ла вследствие возникновения напряжённости на плато Доклам летом 2017 г., частично — выход Нью-Дели из переговоров по ВРЭП в ноябре 2019 г. За нарастанием противоречий последовал цикл деэскалации, кульминацией которого в мае 2018 г. стал саммит лидеров государств в Ухане.

Обострение индийско-китайских пограничных споров весной-летом 2020 г. ставит вопрос о соотношении преемственности и сдвигов в отношениях двух стран. Ужесточение регулирования инвестиций со стороны индийских властей, запрет ряда китайских мобильных приложений и общественные кампании за бойкотирование товаров из Поднебесной отражают растущую тенденцию политизации двухсторонних экономических связей, хотя в 2020 г. КНР вышла на первое место в списке торговых партнёров Индии. Одновременно Индия предприняла ряд качественных шагов в направлении интенсификации сотрудничества с США и другими государствами Индо-Пацифики, озабоченными восхождением КНР.

Можно говорить об ускорении развития уже существовавших ранее тенденций индийско-китайских отношений, ведущих их в направлении усиления конфронтационных элементов. Несмотря на возможность нового цикла деэскалации, динамика отношений в 2020–2021 г. продемонстрировала преодоление значимых рубежей в размывании границ между повестками безопасности и экономического взаимодействия.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НАСИЛИЯ В РАМКАХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ

В последние годы на международном уровне неоднократно поднималась проблема изнасилования, которое используется как одна из тактик ведения военного конфликта. Одной из самых распространенных форм сексуального насилия на территории Северной Нигерии является изнасилование с целью последующего заключения брака между девушкой/женщиной и участником группировки Бoko Харам (запрещена на территории Российской Федерации).

Вторая форма сексуального насилия может быть определена как «изнасилование при набеге на поселение». Зачастую целью подобных набегов боевиков является не изнасилование девушек и дальнейшее взятие их в плен, а разграбление хозяйств, кража имущества и продовольствия.

В сети встречаются, однако, сообщения о том, что и нигерийские солдаты, а также члены Civilian Joint Task Force (CJTF) также совершают сексуальное насилие по отношению к девушкам и женщинам. В таком случае изнасилования зачастую совершаются на территории лагерей беженцев в Северо-Восточной Нигерии как «плата» за продовольственные товары, количество которых ограничено на территории лагеря, или же как наказание на попытку набрать воду в пределах лагеря.

Сексуальное насилие над женщиной может быть совершено также в случае отказа девушки или женщины от вступления в сексуальные отношения с представителем нигерийской армии или участником CJTF.

Существует еще множество мотивов изнасилования в рамках северо-нигерийского конфликта, однако в силу сложившейся в регионе культуры замалчивания подобные случаи не опубликованы на нигерийских сайтах, не рассказаны девушками, их родственниками или близкими при интервьюировании и т.д. Таким образом, исследование может быть продолжено, но уже непосредственно в регионе, где вероятность раскрыть вышеизложенные характеристики намного выше.

САММИТЫ АСЕАН 2021 КАК ИНСТРУМЕНТ ДАВЛЕНИЯ НА ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО МЬЯНМЫ

После событий в Мьянме 1 февраля 2021 г. власть перешла в руки главнокомандующего Вооруженными силами старшему генералу Мин Аун Хлайну, возглавившему временное правительство — Государственный административный совет (ГАС). Аун Сан Су Чжи, бывшая государственная советница и лидер партии «Национальная лига за демократию» (НЛД), одержавшей сокрушительную победу на всеобщих парламентских выборах в ноябре 2020 г., и экс-президент Вин Мьин были задержаны и до сих пор находятся под стражей. Новые правительственные силы, которые ввели режим ЧП и заявили о фальсификациях на прошедших выборах, жестко подавляют акции протеста, организуемые участниками оппозиционного Движения гражданского неповиновения. По данным ООН, с начала февраля в стране погибло более 1100 человек в результате столкновений с властями.

Страны АСЕАН обеспокоены ростом насилия в Мьянме. В апреле ассоциацией были предложены «Пять пунктов консенсуса», направленные на разрешение политического кризиса. В рамках соглашения с военными был назначен спецпосланник Эриван Юсоф, который должен встретиться с задержанной Аун Сан Су Чжи, однако новое руководство Мьянмы выступает против диалога между ними. Из-за отсутствия прогресса по выполнению правительством Мьянмы апрельских договоренностей главы МИД АСЕАН приняли решение не допускать Мин Аун Хлайна к участию в грядущих саммитах, а в качестве представителя страны назначить «неполитическое лицо». Для Мьянмы, оказавшейся практически в полной политической изоляции, крайне важна поддержка со стороны АСЕАН, поэтому данная резолюция может значительно повлиять на дальнейшие действия ГАС и склонить военных к скорейшему выполнению обязательств по «Пяти пунктам консенсуса».

УГАНДИЙСКИЙ ПРОЕКТ: НЕСБЫВШАЯСЯ УТОПИЯ ИЛИ НЕВЫПОЛНЕННЫЙ ПЛАН

Невозможность полной интеграции в социальные и политические системы европейских государств, трудности, связанные с эмансипацией, а также усиление антисемитизма во второй половине XIX века способствовали появлению в еврейской интеллектуальной среде планов создания национального государства. Многие вдохновенные идеи так и остались на бумаге — закономерное следствие неблагоприятной политической конъюнктуры, недостатка финансирования и отсутствия четкого плана действий, равно как и однозначной позиции представителей еврейской нации по данному вопросу.

Угандийский план — это уникальный проект создания еврейского государства на территории современной Кении, имевший серьезные основания быть осуществленным. Кишиневский погром 1903 года создал атмосферу ощутимой угрозы, побуждающую всерьез рассматривать сценарии учреждения еврейского государства в различных уголках земного шара. Британское правительство, заинтересованное в рентабельности строительства железной дороги в восточноафриканском регионе и стремившееся закрепить свои позиции на подвластных территориях в противовес германской экспансии, было готово оказать весомую поддержку в деле претворения в жизнь схемы расселения евреев на территории британской Африки. Кроме того, лидер сионистского движения Теодор Герцль проявлял значительный интерес в отношении Угандийского проекта и побуждал своих единомышленников поддержать эту грандиозную инициативу.

Тем не менее, обстоятельства воспрепятствовали появлению на карте мира еврейского государства Уганда. План расколол сионистское движение: российские сионисты, среди которых наиболее ярко выделяются фигуры Менахема Усышкина и Иехиэля Членова, наотрез отказались в нём участвовать. Комиссия, посланная в Африку, нашла территорию не подходящей для расселения евреев.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА АЛЖИРА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Язык для Алжира исторически являлся как символом колониального гнета (французский), так и символом борьбы против него (арабский), поэтому языковая политика всегда осталась для этой страны одним из острейших политических вопросов. Так, например, французская администрация отказывалась признавать роль арабского языка для алжирских территорий и стремилась вытеснить его французским. В свою очередь ФНО после получения Алжиром независимости в 1962 г. в течение долгого времени проводил политику «арабизации», которая включала в себя стратегию замещения других языков, в первую очередь французского, арабским языком во всех сферах жизни общества.

После завершения гражданской войны в Алжире правительство начало отходить от политики арабизации, отчасти послужившей причиной зарождения конфликта. В то же время большее внимание стала привлекать другая проблема политической жизни Алжира — берберский сепаратизм, обострившийся по причине проведения политики арабизации. Стремление к национальной автономии берберских территорий было неразрывно связано с требованиями признать берберский язык вторым официальным языком Алжира — и хотя после завершения гражданской войны берберский в 2002 г. удостоился статуса национального языка, он все еще не обладал таким же уровнем признания, как арабский.

Несмотря на это, в последнее время можно наблюдать поворот к более открытой языковой политике со стороны алжирского руководства — так, среди конституционных поправок 2016 г. содержится революционное положение о признании берберского языка тамазигхт официальным языком Алжира наряду с литературным арабским. Истории и перспективам языковой политики Алжира в свете постепенного поворота ее курса в сторону большей открытости и будет посвящён доклад.

WHAT GOES AROUND COMES AROUND: AFRICA DIVING IN CHINESE DEBT

The transformation of China's economy led this country to become a powerful player on the global community. Looking back to history, China used to have low-skilled workforce (low labor cost), but nowadays Chinese people tend to become medium-skilled which lets them to no longer be the cheapest labor in the World. Frankly speaking, China has become a victim of its own success. Meanwhile the labor cost continues to rise in homeland; China has taken a specific interest in Africa, which has led to countless infrastructure projects. They have been a remarkable sight but has raised questions of what the actual are moves here.

Africa is establishing itself as the source of labor and resources for China. Until the west pays attention, Africa will continue moving forward on its path towards diving deeper into debt. Everything that China does in Africa is financed by loans granted by China's state owned and controlled export-import bank. These loans need to be paid back by the countries granted them. This bank gives low-interest or even no-interest loans to African countries so that they can implement any of the developing projects.

China is investing in its own future as a global superpower. The country, which is seeking for more friends in the global community. China needs its own option for the new growth opportunities and cheap labor. However, China is following this policy by making investments on mining, farming and building new roads and ports in different African countries.

These relations between a powerful nation like China and developing African countries are built on the political and economic goals. China can use this opportunity to gather more friend's countries in UN General Assembly. In some international cases, such as Taiwan issue and Hong Kong situation.

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ «КОРРУПЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ СИРИИ

Данный доклад посвящён исследованию восприятия концепции коррупции внутри правового поля Сирийской Арабской республики. Научная гипотеза строится на предположении о наличии трёх ключевых факторов исторического генезиса определения и толкования коррупции в контексте регионального правового кейса: традиционном исламском; либерально-капиталистическом французском; социалистическом, формировавшимся путём заимствования отдельных элементов советской системы.

Важным аспектом данного исследования является определение взаимосвязи исламского права этого региона с Римским, а впоследствии Романо-германским (континентальным) правом, а также их переплетения в ходе кодификации прежде всего уголовного права. Воспрещение хищения, nepoтизма, мошенничества и взяточничества часто упоминались в коранических аятах и хадисах. В этой связи «коррупция» как социально-экономический феномен имеет терминологически ярко выраженную семантику аморальности, безнравственности и непригодности как по отношению к человеку, так и к произведённым им товарам и услугам.

В ходе работы был детально проанализирован, принятый еще в 1949 г., Уголовный кодекс Сирийской республики, на сегодняшний день неоднократно дополнявшийся и устанавливающий основной перечень нарушений принципа честности, а также наказаний за них с точки зрения закона. Особое внимание было уделено изучению применения методологии теории принципал-агента по отношению к основному характеру коррупционной составляющей общественных отношений, а также прямого иностранного фактора в развитии антикоррупционной правоприменительной деятельности. В выводе приведен анализ модели регионального восприятия и противодействия коррупции в Сирии.

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ ТАЙВАНЯ НА ДИАЛОГ ПЕКИН-ТАЙБЭЙ ВО ВРЕМЕННОЙ ПРОМЕЖУТОК 1998 ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Тайваньский вопрос является одним из ключевых факторов, влияющих на внешнюю политику КНР, протяжении всего существования жестко придерживавшейся концепции единого и неделимого Китая. При изучении истории взаимодействий Тайваня и КНР можно выявить определенную закономерность, основывающуюся на смене правящих партий Тайбэя. В контексте нового обострения отношений между Китаем и Тайванем представляется актуальным провести анализ вышеупомянутой закономерности и выявить каким образом она влияет на двухстороннее взаимодействие.

На основе научных статей, исторических данных, официальных заявлений Пекина и Тайбэя рассматриваются двухсторонние отношения в их хронологической последовательности с выявлением взаимосвязей.

В докладе формулируются следующие выводы:

1. Периоды потепления отношений между материком и островом сменяются этапами роста сепаратистских настроений и движениями за независимость. Это непосредственно связано с увеличением политической активности Гоминьдана или Демократической прогрессивной партии. Первая — положительно влияет на двухсторонний диалог, в то время как периоды господства ДПП приводят к росту напряженности.

2. Структура и настроения тайваньского общества сильно изменились не только с момента бегства Гоминьдана с материка, но и за последние 30 лет. Серьезно вырос и стал преобладающим процент жителей, идентифицирующих себя как «тайваньцы». Этот фактор напрямую влияет на решение вопроса о принадлежности острова независимо от правящей политической силы.

3. Наиболее конструктивно диалог шел в периоды президентства Ли Дэньхуэя и Ма Инцзю — представителей Гоминьдана, который, что крайне важно для Пекина, до сих пор декларирует принцип «Одного Китая» как один из основоположных.

ВЗГЛЯД ЯПОНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ЮЖНО-КУРИЛЬСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР

Цель: определить, как в общественности Японии воспринимается Южно-Курильский территориальный спор, выявить общие, отличительные тенденции, понять, на чем строится позиция японцев и каковы ее причины.

Материалы и методы: в исследовании использовались работы российских японистов, специалистов по международным отношениям и Южно-Курильскому территориальному спору (Д.В. Стрельцов, В.В. Кузьминков). Источниками выступали японские средства массовой информации «NHK Agency», «Mainichi Simbun», результаты социологических опросов, материалы официальных сайтов МИД Японии, политических партий (на английском и японском языках). Методологическим подходом выступает конструктивистская теория.

Результаты: в результате исследования было выявлено, каким образом общественность Японии воспринимает территориальный спор с Россией. Также были выявлены причины столь твердого отношения большинства граждан Японии к спорным островам.

Выводы: для большинства японцев вопрос «возвращения» всех четырех островов продолжает быть сильно актуализированным. Несмотря на существующие варианты размежевания, большинство глубоко уверено, что суверенитет Японии над данными территориями незыблем. Особую роль в популяризации вопроса играют общественные организации, партии, движения Японии. Для японцев «возврат» островов уже является частью национальной идентичности. За счет островного спора в Японии действия России воспринимаются как внешнеполитическая экспансия, а сама японская общественность создала вокруг себя образ «жертвы». Это связано с неприятием итогов Второй мировой войны, а также иной интерпретацией японцами завершающего этапа войны. На сегодняшний день Южно-Курильский территориальный спор — это проблема, стоящая не только между правительствами, но и между народами России и Японии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РАЗРЕШЕНИЕ КРИЗИСА 2020 Г. В АСЕАН

Столкнувшись с кризисом пандемии Covid-19 в 2020 г., государства АСЕАН скомбинировали тактические меры национального уровня с усилиями по средне- и долгосрочной трансформации наднациональных институтов и связей, причём как в сфере здравоохранения (например, в случае с ASEAN BioDiaspora Virtual Centre, сосредоточившимся на новой деятельности по обработке big data), так и в сферах экономической интеграции и цифровой экономики, о чём свидетельствуют принятые в 2020 г. Master Plan on ASEAN Connectivity, Дорожная карта и план действий по развитию «умных производств», фокусирующиеся на дальнейшем снижении торговых барьеров и увеличении отдачи традиционных производств за счёт высоких технологий.

Значимой детерминантой возможной реализации такой стратегии стало место АСЕАН в интеграционных процессах на региональном и трансрегиональном уровнях. На трансрегиональном уровне важным фактором стало диалоговое партнёрство ЕС-АСЕАН: оно послужило как источником помощи, так и пространством, в рамках которого АСЕАН укрепляла имидж блока, ответственного за региональную и глобальную безопасность. На региональном уровне ключевую роль сыграли связи членов с местными банками развития — в частности, АБИИ и АБС, что позволило членам АСЕАН оперативно получить помощь и сосредоточиться на целевых программах помощи для уязвимых и/или перспективных отраслей. Заинтересованность в помощи не была односторонней — в том числе в силу вовлечённости АСЕАН в переговоры о новых экономических партнёрствах (ВРЭП). На уровне самой АСЕАН значимую роль сыграли гибкие механизмы АСЕАН+3 и АСЕАН+5, что позволило на министерском уровне привлечь к выработке стандартов Минздрав Японии, а на уровне парадипломатии — австралийских экспертов.

THEATERISATION OF INDIAN ARMED FORCES AND THE ISSUE OF NORTHERN COMMAND

At the moment, India is undergoing the largest military reform since its independence. These novations are aimed at the structural reorganization of the armed forces, the result of which should be the formation of the so-called “integrated theatre commands”. These are supposed to be combat units geographically determined and formed of army, navy and air force units, which are to work jointly to combine the combat power of all three branches of the armed forces. The 17 existing commands (7 commands of army and 7 of air force, as well as 3 navy commands) will turn into 4 geographically unified commands: Western, Eastern, Andaman-Nicobar (existing since 2001), and Maritime theatre command. In addition, it is planned to create an Air Defense command. The restructuring process is extremely complicated. Although, in September 2021 General Bipin Rawat shed light on some details of the reform, mass media differs in interpretations.

This paper analyzes the process and perspectives of "theaterisation" of the Indian armed forces. The main reasons for the transition to such structure are considered, as well as the problems with reorganization. One of these problems is the status of the Northern command which is given special attention to in this paper. So far, it remains outside the process of restructuring the armed forces because of the complex of tasks assigned to it, as well as the tensions in the region under its control (Jammu and Kashmir, Ladakh). An attempt is made to analyze the possible perspectives for the reorganization or saving of this command. The analysis is based on the study of geographical location, assessment of threats from a potential enemy, as well as the capabilities of the unit.

ТРАНСКОРЕЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Реализация проекта Транскорейской железной дороги окажет влияние на весь Восточный регион, а может и весь мир. Кто заинтересован в строительстве Транскорейской магистрали? Какие препятствия стоят на пути осуществления этого грандиозного плана? Почему рассматриваемая железная дорога так важна?

В 2000 году Южная и Северная Кореи пошли на сближение впервые после Корейской войны. Идею проекта поддержала Россия. Однако, из-за неустойчивости отношений между двумя Кореями проект так и остался на уровне разговоров. Заинтересованные стороны: Республика Корея, КНДР и Россия. Для Южной Кореи, эта дорога важна, как единственная сухопутная связь с остальным материком. Для Северной Кореи это шанс показать, что она готова к международным диалогам и желает выйти из международной изоляции. Россия хочет получить прямой сухопутный выход к корейским портам и наладить товарооборот на своём Дальнем Востоке.

Проблемы, связанные со строительством Транскорейской магистрали. Северная Корея — строительство железной дороги может нанести серьёзный удар по идеологической составляющей страны. Южная Корея — вынуждена считаться с мнением США. России важен путь соединения магистрали с Трансибом: «восточный» или «западный». Китай стремится к заблаговременному созданию необходимой трансграничной транспортной инфраструктуры с КНДР. Все эти проблемы требуют разрешения, а вместе создают серьёзное препятствие для реализации Транскорейского проекта.

Реализация проекта железной дороги крайне важна, так как это может стать первым шагом для объединения и создания нового корейского государства, то, к чему корейская нация стремится уже несколько десятилетий. В случае реализации эта магистраль станет новой базой для развития экономики и усиления политической роли стран Дальнего Востока.

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КНР

Работа посвящена определению инициативы «Один пояс — один путь», также называемой в мире Новым Шелковым путём, причинам ее создания, основным целям, глобальной геополитической ситуации и внешнеполитической позиции Китая.

Цель: анализ инициативы Новый Шелковый путь и ее влияния на внешнюю политику Китая.

Задачи:

- 1) Обозначить основные позиции действующих акторов, интегрированных в проекте «Один пояс — один путь»;
- 2) Проанализировать потенциальные возможности проекта для КНР;
- 3) Изучить новые внешнеполитические рычаги влияния Китая в регионе. Объект исследования: внешняя политика КНР.

Предмет исследования: инициатива «Один пояс — один путь».

Методы исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический, системный и структурный.

Данная проблематика широко освещалась советскими и российскими исследователями. В качестве источников и литературы использованы материалы: Тавровского Ю.В., Фроловой И.В., Казанцева А.А., а также, данные СМИ КНР.

Инициатива связывает европейский и азиатский регионы. Большинство аналитических материалов или статей по-прежнему сталкиваются с одной и той же проблемой, которая заключается в нечеткости инициативы. Может показаться, что никакие мероприятия, связанные с реализацией проекта, не выполняются, однако ведется деятельность как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире. В работе анализируются области, которые определены наиболее важными.

ТУРЕЦКО-КАТАРСКИЙ БЛОК В БОРЬБЕ ЗА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО (на примере ливийского кризиса)

Участие «внешнего фактора» в ливийском конфликте в лице турецко-катарского блока представляется автору актуальной темой в преддверии предстоящих парламентских и президентских выборов, которые состоятся 24 декабря 2021 года и наметят контуры политического будущего Ливии. Активизация турецко-катарского альянса в ливийском пространстве рассматривается автором в контексте его борьбы за региональное лидерство с саудовско-эмиратским блоком.

Развитию турецко-катарских отношений способствует совместное использование сторонами идеологии умеренного исламизма, крайне близкой к «ихванскому» проекту, что находит отражение в финансовой и дипломатической поддержке ливийского филиала ассоциации «Братьев-мусульман», а также разного рода ополчений исламского толка. Вовлеченность Турции и Катар в ливийский кризис обусловлена экономическими, военными и дипломатическими интересами стран в Восточном Средиземноморье, а именно — попытками Турции создать военную и военно-морскую воздушную базу на территории Ливии, турецкими разведывательными работами континентального шельфа в прилегающих водах Ливии, председательством Катара в Международной контактной группе по Ливии для координации международных ответных мер, медиа-влиянием катарского канала Al Jazeera в формировании политического и общественного дискурса по ливийскому кризису в регионе.

В заключении автор приходит к выводу, что внешняя и внутривнутриполитическая обстановка вокруг предстоящих парламентских и президентские выборы 2021 года в Ливии послужит катализатором усиления турецко-катарского блока на политические события в стране по обозначенным векторам влияния.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ГОНКОНГСКИХ ПРОТЕСТОВ 2019–2020 ГГ.

Летом 2019 на улицы Гонконга вышло более миллиона человек, которые выступили против предложенного правительством Гонконга законопроекта об экстрадиции. Фактически, принятие этого законопроекта означало бы, что Гонконг попадёт под юрисдикцию материкового Китая, что неизбежно подорвет автономию района, и права граждан. Организованные «Гражданским фронтом за права человека», протесты были логическим продолжением «Революции зонтиков» 2014 года, когда жители Гонконга протестовали против намерения материкового Китая контролировать процесс выборов в местные власти, подвергая кандидатов оценке специальной комиссии в Пекине.

Протесты 2019–2020 гг. были пробуждением народа после застоя, наступившего в период после «революции зонтиков». Протестующие выдвинули к правительству Гонконга требования окончательно отменить законопроект об экстрадиции и отправить в отставку главу правительства Гонконга Кэрри Лэм. Принятие законопроекта действительно было приостановлено в результате проведенных демонстраций.

Изучение событий в Гонконге как никогда актуально. В своём докладе автор проанализирует политику КНР в отношении специальных административных районов и постарается найти ответ на вопрос: можно ли считать действия Пекина примером территориальной политико-экономической экспансии Китая, так как следуя колониальной традиции, власти Гонконга с деколонизации 1997 года действовали без явного вмешательства Пекина, но теперь ситуация коренным образом меняется. Эта тема мало освещена в рамках российской общественности и науки, поэтому для доклада будут использованы китайские и англоязычные материалы.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ

Афганское общество отличается высоким уровнем консерватизма в вопросах религии, а Коран, в свою очередь, гласит: «Мужчины являются попечителями женщин, поэтому Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому, что они расходуют из своего имущества» (Сура 4, 34-й аят). Такое положение дел приводит в стране к социальному неравенству и проблеме прав женщин. Наиболее остро в новейшее время она стояла во время первого периода существования Исламского Эмирата Афганистан в 1996–2001, когда жизнь представительниц прекрасного пола была жестко регламентирована. Так, женщинам было запрещено покидать дом без сопровождения мужчины-опекуна. Отношение к женщинам в ИРА не поставило Афганистан в один ряд с ведущими западными демократиями и не проблема не потеряла своей актуальности. С возвращением талибов к власти в стране 15 августа текущего года вопрос с правами женщин стал набирать актуальность. По стране прошли демонстрации женщин с требованием разрешить женщинам участвовать в политике и управлении государством. Таким образом, проблема прав женщин в Афганистане требует особого рассмотрения в контексте социальной политики в странах Азии и Африки.

THE IRAN'S STRATEGIC PARTNERSHIP PRESENCE MISSION ACROSS THE AFRICAN CONTINENTAL REGION

As the Biden Administration focuses on resuming nuclear diplomacy with Tehran, in this sense Iran is stepping up its activities in an important and strategic arena moving forward to North African area by and large. As we review US foreign policy toward North Africa, the continuing unrest in Libya, and the growing instability in the coastal region, we find that a country like Iran has a great opportunity to influence on it as a focus region.

Talking about Iran's partnership presence mission in West Africa is no longer accurate. Iran is present all over the continent. Iran is establishing a stable presence mission through cultural centers and informal contacts across the African continent, taking advantage of Lebanese immigrants from across the Africa.

There is credible evidence that Iran is dealing with regional groups. For example, Iran has supporting the left wing of the Polisario Front since 2017 through Lebanese Hezbollah forces. Likewise, Iran now has a significant presence mission in Mauritania and close proximity to Tunisia and is believed to be recruiting from both countries. The pattern of Iran's activity in Africa is quite familiar. This pattern is very close to Iran's efforts over the past 15 years to infiltrate Latin America and set up a support scene in the Western Hemisphere to help circumvent sanctions.

Three factors led Iran to be more active in Africa as following:

- 1) The first one is strategic opportunism. The African continent's share of the global economy and international relations is growing by and large.
- 2) The second one is Iran's strategic efforts to reduce the US government's maximum pressure.
- 3) The third, Iran has become significantly more interested in Africa since the assassination of General Soleimani.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ЯПОНИИ

The sphere of international cooperation in the context of an unexpected change in the epidemiological situation needed transform the main agendas of collaboration and transition to new formats of interaction. When the pandemic completely overtook our modern world and the long-term prospects seemed doubtful in the absolute absence of meetings in the «face-to-face» format. However, collaborations with foreign countries continue developing successfully. The key role of such a driving force as a youth was played here.

Young people undoubtedly contribute and are completely committed to solving global urgent problems. Today young people are more connected to each other than any other previous generations, even though out closed borders between countries. Youth has good opportunities to react and quickly adapt to the new reality.

Sufficiently taking into account the specifics of education, the authors of the report will consider successful cases obtained during interaction in the online youth space of Russia and Japan. Finally, the report will reflect the main advantages and some omissions of forum campaigns in the conditions of the «new reality».

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ ГЛАЗАМИ СМИ

В 2020–2021 гг. мир столкнулся с глобальной угрозой. В это время нестабильности изменилось многое — пандемия COVID-19 повлияла на все мировое сообщество, изменив специфику экономических, политических и торговых отношений. Неизбежно изменились и отношения между странами. За последние несколько лет отношения между Китаем и Америкой приобрели особый оттенок. КНР и США в период пандемии столкнулись с очередным кризисом. Похожие кризисы преследовали эти две страны с начала торговой войны. Торговые санкции, принятые, отмененные и только предложенные, были лишь одним из проявлений нарастающей напряженности в отношениях держав.

Цель данной работы заключается в исследовании изменения общественного мнения, вследствие информационной войны в СМИ в период 2020–2021 годов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Выяснить, как Китай и США были отображены в СМИ в контексте эпидемии COVID-19;
- 2) Проследить, как пандемия COVID-19 повлияла на репрезентацию Китая в СМИ США;
- 3) Выделить общие тренды отображения держав в американских и китайских СМИ на момент 2021 года.

Объект исследования: международные отношения.

Предмет исследования: репрезентация США и КНР в СМИ в период пандемии COVID-19.

Методы исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический, системный и структурный.

В качестве источников и литературы использованы материалы СМИ: China Daily, CGTN, Xinhua News, Bloomberg, Fox News, BuzzFeed News, The New York Times.

Гипотеза: репрезентация обеих стран на страницах СМИ способствовала изменению общественных мнений среди населения двух государств и помогла создать картину стран-противников.

РЕАКЦИЯ ОПОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ ПАКИСТАНА НА СОБЫТИЯ АФГАНСКОГО КРИЗИСА 2021 Г.

Для Исламской Республики Пакистан (ИРП) Афганистан является одной из детерминант его внешней политики. Падение правительства президента А. Гани в августе 2021 г. в Афганистане, с последующим захватом власти террористическим движением «Талибан» (запрещенным в РФ) не стало исключением. В данном контексте значительный интерес представляет позиция ключевых политических оппозиционных партий Пакистана по афганской проблеме. В рамках доклада рассматриваются такие политические движения, как: Пакистанская мусульманская лига (фракция Наваза), Пакистанская народная партия и Джамаат-е Уляма-е Ислами Пакистан. Необходимо учитывать политическую традицию страны, в которой партии не смогут претендовать на власть в случае конфронтации с военными элитами, так как именно армия продолжает оставаться главной опорой режима. В выступлениях лидеров оппозиции постоянно звучит критика правительства касательно невключения оппозиции в обсуждение афганской проблемы наряду с весьма осторожными высказываниями относительно стратегии государства по Афганистану.

В ходе исследования было выявлено, что оценки, которые дают оппозиционные партии ситуации в Афганистане, сильно разнятся. Однако можно предположить, что при приближении к выборам противоречия между ними сгладятся, что, в свою очередь, выразится в солидарности с окончательными внешнеполитическими решениями, продиктованными истеблишментом. В докладе выявляются различные точки зрения по вышеупомянутой проблеме внутри политической системы ИРП, сходства и различия в риторике партийных лидеров, освещение данных позиций в СМИ. Проведен факторный анализ взаимодействия пакистанской оппозиции и властей в контексте афганского кризиса, а также дается прогноз относительно влияния ситуации в Афганистане на предстоящие всеобщие выборы в стране в 2023 г.

ФЕНОМЕН ГОРОДСКИХ ДЕРЕВЕНЬ В КИТАЕ

Быстрый рост урбанизации в современном Китае привел к появлению специфической формы городского развития, получившей название «городской деревни». Городские деревни, располагающиеся в крупных китайских городах, представляют из себя в прошлом полноценные деревни, в которых велось сельское хозяйство, но которые лишились пахотных земель в процессе урбанизации.

В статье рассматриваются социально-экономические процессы, приведшие к появлению в Китае городских деревень. Автор приходит к выводу, что основным триггером для появления городских деревень стало проведение политики реформ и открытости. Реформы дали возможность местным правительствам сдавать государственную землю в аренду частным инвесторам, а также вызвали массовую миграцию из деревни в город. Поэтому, феномен городских деревень может рассматриваться в контексте мирового тренда неолиберального урбанизма. В то же время, появление городских деревень было бы невозможным, если бы в Китае не существовало специфической двойственной системы землевладения и системы регистрации домохозяйства хукоу.

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ КАК ГЛАВНЫЙ СОЮЗНИК ГЕРМАНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЮЗА И ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

К концу XIX в. Османская империя, экономически ослабшая, а потому впавшая в финансовую зависимость от европейских держав-кредиторов, стала пространством для борьбы стран Запада за продвижение личных интересов в политике этого государства. Этот процесс привел к укреплению влияния в Османской империи Германии. Германия контролировала значительную часть банковской системы Османской империи. На её территории Германия расширяла и модернизировала сеть немецких банковских учреждений, а известные из них финансировали строительство Багдадской железной дороги, необходимой и немцам, и османам. Наличие внешнего долга перед Германией и военно-политический союз с этой державой, укрепляемый младотурками, определили вступление Османской империи в I Мировую войну на стороне Тройственного союза.

Чтобы улучшить боеспособность армии османов, немцы поставляли туда большое количество передового вооружения. Туда прибыли опытные военные специалисты, известнейшим из которых считается генерал фон Сандерс. В битве при Чанакале под его руководством османские войска отразили высадку многочисленного десанта неприятеля.

Избранная тема доклада является актуальной. Рассматриваемая тема требует дальнейших исследований в отечественной науке. Для достижений поставленных целей в работе были использованы опубликованные материалы на русском, немецком и турецком языках.

ПОВОРОТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ К АНТИКИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В 2019–2021 ГГ.

В работе пойдет речь об американо-китайском противостоянии и антикитайской политике США. Сначала стоит отметить основные причины поворота политики США против Китая:

1) Нежелание США после распада биполярного мира в 1991 г. уступать на мировой арене в доминировании над другими странами и влиянии на их политику.

2) Быстрые темпы роста экономики КНР: на него приходится около 35% мирового роста — это втрое больше вклада США.

3) Активный рост военной мощи КНР: введение инноваций в техническое оснащение армии и военно-морской флот. Также Китай является официально признанной ядерной державой.

4) Укрепление позиций Китая в мире за счет осуществления дипломатии через международные организации (БРИКС, ШОС, ВТО).

Из-за этих причин между США и Китаем произошел переход к конфронтации. В противовес КНР Соединенные Штаты создают аналог НАТО — военно-политический союз QUAD (США, Япония, Австралия, Индия) — активно распространяют в Индо-Тихоокеанском регионе свое влияние. Также сюда можно отнести заключение 15.09.2021 г. Австралией, США и Великобританией трехстороннего оборонного альянса AUKUS, который стал частью новой антикитайской концепции. Более того, Вашингтон пытается «подогреть» существующие локальные конфликты в АТР и провоцировать их: подрыв отношений внутри КНР через Гонконг и Синьцзян, разногласия в Тайваньском проливе, а также введение экономических санкций против Китая. Таким образом, быстрый темп развития КНР будет сохранять влияние на политические и дипломатические отношения с США. Локальные конфликты также продолжают развиваться или геополитически видоизменяться. Дипломатия в АТР, осуществляющаяся через международные организации, будет характеризоваться напряженной обстановкой на международной арене, но попытки поиска компромиссов между странами все же будут предприниматься.

«НАЦИЯ» И «民族» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПСИХОМЕНТАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Язык является «стартером», который помогает в базовой коммуникации людей. Понятийный аппарат одного языка и другого, в большинстве случаев не имеет общей корреляции. Похожие по смыслу и значению слова образуют пару, хотя часто имеют другую окраску. Кроме этого, некоторые слова невозможно перевести на другой язык, так как нету похожего эквивалента (например: Логас, Дао, Навь и Явь и т. п.). Определения и понятия имеют особое значение в формировании психоментального комплекса этнической группы, и влияют на их мировоззрение.

В данной работе, мы хотим предпринять попытку рассмотреть два важных понятия «Нация» (данное И. В. Сталиным) и «民族» (Minzu), выявить какое влияние они оказали на «национальный вопрос». Исторически Китай стал центром притяжения для многих народов. С течением времени различные этносы Китая что-то заимствовали у ханьцев, подвергались большей или меньшей ханизации.

Имел место и обратный процесс — неханьские национальности также воздействовали на культуру ханьцев, но это происходило лишь в отдельных регионах и в целом на национальную ситуацию не влияло. Национальности не были сплочены, часто враждовали друг с другом. Наряду с наличием центростремительных тенденций в межэтнических отношениях существовали и центробежные тенденции, стремление к сепаратизму, это стало особенно заметным в XX веке. Поэтому изучение национального вопроса для Китая является очень важной темой.

Для того чтобы по-настоящему понять концепцию «民族» в Китае нужно понять проблемы, которые возникают в межэтнических отношениях. Этнические проблемы, существующие в современном китайском обществе, можно сказать, являются самыми сложными и трудными областями исследований, как у любой другой полиэтнической страны.

ФРАКЦИОННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ ИНДОНЕЗИИ

Фракционность всегда была одной из особенностей Национальной Армии Индонезии (индонез. *Tentara Nasional Indonesia*) (ТНИ). Многие востоковеды, анализирующие происходящие процессы в индонезийской армии, говорят о том, что армия Индонезии никогда не была и не будет единой внутри, но она всегда будет едина перед лицом общего врага, угрожающего ее интересам. Такая модель поведения совершенно не нова для вооруженных сил республики.

На протяжении истории можно наблюдать множество раз, когда раздробленная своим внутренними конфликтами армия, могла за короткий срок мобилироваться для борьбы с общей угрозой. Так было во время борьбы Индонезии за свой суверенитет и целостность страны в 1945–1950-е гг., когда армейские фракции внутри ТНИ на время отложили внутренние распри, чтобы после победы над общим врагом начать борьбу между собой за доминирование внутри вооруженных сил.

Подобная модель отношений существует до сих пор. По сей день в армии существуют противоречия и конфликты, которые армейские офицеры стараются разрешить в пользу своей фракции. На сегодняшний день армия вновь расколота, но на этот раз она раскололась по религиозной принадлежности и политических предпочтений некоторых офицеров и генералов. Вопрос того, к чему приведет конфликт двух новых фракций внутри вооруженных сил Индонезии, остается открытым. Поэтому изучение внутренних фракций ТНИ представляется сегодня необычайно важным, так как помогает нам проследить, в каком направлении развивается армия, имеющая сильные позиции в бизнесе, экономике и политике страны.

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА», КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Современная интерпретация «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体) впервые была озвучена Си Цзиньпином в 2013 г. во время его выступления в МГИМО. Данная концепция своими корнями глубоко уходит в идеи древнего Китая. В главной книге конфуцианства «Луньюй» (论语) звучит фраза «благородный человек находит согласие с людьми, с которыми может быть не согласен» (君子和而不同). Современная суть концепции, сформулированная Си Цзиньпином в 2015 г. на 70-й генеральной ассамблее ООН, затрагивает политический, экономический, экологический и культурный аспекты жизни человечества. Поправки к конституции КНР от 2018 г. закрепили данную концепцию и определили курс внешней политики Китая.

Цель: рассмотреть китайскую концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» и её влияние на внешнюю политику КНР.

Задачи: обозначить направления работы по построению «Сообщества единой судьбы человечества»; проанализировать возможные рычаги воплощения данной концепции; рассмотреть отношения мирового сообщества к данной концепции.

Объект исследования: внешняя политика КНР. Предмет исследования: концепция «Сообщества единой судьбы человечества».

Методы исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический, метод контент-анализа, системный и структурный. Данная концепция широко обсуждалась на съездах КПК, различных международных площадках, а также в СМИ.

INDIA: FOCUS AFRICA. A BRIEF REVIEW OF INDIAN FOREIGN POLICY TOWARDS AFRICA

Africa has always caught an attention of developed and developing countries; there is a number of reasons for this. The most obvious is that the continent possesses abundant resources and has connections to commercial maritime routes, especially those in the Persian Gulf, where the key routes for oil shipments lie. Besides the resource point Africa provides necessary inputs for manufacturing. Last, but not least, Africa is a huge export market for goods and services, which is crucial for growing economies. There is no wonder that India is interested in Africa.

Today India spares no efforts not only to become a trusted trade and political partner for African states, but to win their heartfelt sympathies. For example, Indian leaders never tire of reminding that India — just like Africa — fought against colonialism, thereby opposing itself to the former colonial empires and emphasizing its common historical and cultural background with Africa. Recent changes in the world (the U.S. presidential election, the COVID-19) have led to a renewed interest in the foreign policy towards Africa.

In the last few years African nations have acquired greater leverage in powerful international bodies such as the United Nations and the World Trade Organization. As a result, the sympathies of African countries are becoming a more and more valuable asset. Meanwhile by common consent China is considered a key actor on the continent and many countries remain wary of the wide-spreading Chinese influence. Accordingly, new alliances are forming, and it seems that India would be a counter-balance for China. In this regard Indian foreign policy appears to be a complex subject, that encompasses economy, soft power, diaspora influence and military presence aspects.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ИНДИИ НА МНОГОВЕКТОРНОСТЬ

Внешнеполитический курс Республики Индия можно характеризовать «многовекторным» начиная ещё с 1947 г. На протяжении более семи десятилетий индийское высшее руководство, несмотря на приверженность «Движению Неприсоединения» и условному нейтралитету, демонстрирует довольно колеблющийся внешнеполитический курс. Так, во время Холодной войны Индия, публично не осудив вторжение советских войск в Афганистан в 1979 г., была открыто ориентирована на сотрудничество с СССР, а после 1991 г. — распада СССР — переориентировалась на заимствование американской рыночной модели.

На многовекторность Индии в настоящий момент влияют те же ключевые игроки в лице России и Америки, к которым добавился Китай — региональный соперник Индии. Мы рассмотрим реализацию Индией данной концепции на примере организаций БРИКС и QUAD. На наш взгляд, именно эти два объединения диаметрально противоположны как по причинам и целям создания, так и по составу участников и видам деятельности, поэтому и являются наглядной демонстрацией той самой «многовекторности». Целью данного исследования является рассмотрение механизмов реализации многовекторного внешнеполитического курса Индии. Задачами, которые необходимы решить, мы видим следующие:

- 1) Проанализировать внешнеполитическую доктрину Индии и выявить национальные интересы Индии во внешней политике.
- 2) Оценить двусторонние отношения Индии с Россией, США, Китаем и Пакистаном – ключевыми внешнеполитическими партнёрами/соперниками Индии.
- 3) Понять, как ключевые партнёры/соперники влияют на формирование курса внешней политики Индии и развитие отношений с другими странами (Япония, Австралия, ЮАР, Бразилии) и регионами (АТР).
- 4) Изучить интересы Индии в сотрудничестве со странами БРИКС и QUAD. Наконец, мы выявим перспективность дальнейшей реализации «многовекторности».

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В XXI ВЕКЕ

В современной мировой политике все чаще поднимаются вопросы, связанные с нарастающей ролью КНР на мировой арене. Наиболее перспективным становится укрепление связей между Россией и Китаем. «Всестороннее углубление стратегического взаимодействия с Китаем является безусловным приоритетом внешней политики России», отметил Министр обороны РФ С.К. Шойгу в 2017 г. Россия наравне с Китаем входит в такие международные организации, как ШОС, МАГАТЭ, БРИКС, которые призваны содействовать активному развитию отношений между этими и некоторыми другими странами.

В культурной сфере можно упомянуть такое явление, как «Год Китая». В рамках «Года Китая» государства организуют различные мероприятия, связанные непосредственно с Китаем, его традициями и обычаями. Например, в России 2016–2017 гг. стали совместными с КНР — прошли под эгидой российско-китайских СМИ.

Очень важно отметить особое экономическое партнерство между двумя нациями: китайской и русской. За 2019 г. товарооборот между странами составил 110,75 млрд долл, этот показатель вырос по сравнению с 2018 г. на 3,4%. 2020–2021 гг. объявлены Годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества.

Глава сектора инновационной политики ИМЭМО РАН Иван Данилин отметил возможность увеличения масштабов российско-китайского сотрудничества. Москва и Пекин тесно сотрудничают в сфере борьбы с пандемией коронавируса, работают над совершенствованием вакцин, что демонстрирует особую сплоченность этих стран в рамках противостояния эпидемии. Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод: Китай и Россия взаимодействуют в политической, экономической, культурной, инновационной сферах, и это сотрудничество обязательно приведет к позитивным результатам уже в ближайшее время.

ШИИТСКАЯ УГРОЗА КАК СИСТЕМНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Наличие стратегически важных природных энергоресурсов в сочетании с очень выгодным геополитическим положением позволило странам Ближнего и Среднего Востока перейти от региональной среды к центру глобальной экономической и политической системы. Эти особенности сделали регион сферой конфликта интересов в международных отношениях. Истоки этого конфликта кроются в многовековой национальной и религиозной вражде между арабами и персами. Отношения между двумя народами имеют долгую и богатую историю, в которой они видели друг в друге в основном соперников.

В период до Исламской революции 1979 года персы и арабы, представленные Саудовской Аравией и Ираном, были тесно связаны королевской монархией, которая укрепилась перед лицом американского спонсорства и надвигающейся коммунистической угрозы. Свержение шаха и установление новой политической системы положили конец относительно хорошим отношениям между двумя странами из-за возникших идеологических разногласий.

Затем последовала ирано-иракская война между 1980 и 1988 годами, в которой Саудовская Аравия оказывала дипломатическую и экономическую поддержку иракской стороне. Ослабление двусторонних отношений сказалось во время президентства Рафсанджани и Хатами. Однако американское вторжение в Ирак в 2003 году, события «арабской весны» и саудовская интервенция в Бахрейне усилили вектор конфликта между Ираном и Саудовской Аравией, который сейчас доминирует на политическом «ландшафте» Ближнего Востока. В региональных отношениях представленные «центры силы» не противостоят напрямую, но они открыто претендуют на региональное лидерство и применяют более агрессивные претензии.

СИТУАЦИЯ В ЛИВИИ И ИНТЕРЕСЫ ЕГИПТА

Как отмечает Василий Кузнецов, в своем докладе «10 лет после Арабской весны: метанарративный анализ» на международном форуме «Ислам в мультикультурном мире» проходящим в Казани, события начала второго десятилетия XXI века в Ближневосточном регионе привели к пересмотру ведущими государствами мира своей политики в регионе. Эти события принято называть «арабской весной» — комплекс социально-политических трансформаций в арабском регионе, который стал причиной смены правящих режимов. В ряде стран эти волнения привели к вмешательству внешних сил. Одной из жертв этих революций была Ливия после интервенции НАТО в 2011 г.

Ливия стала ареной политической борьбы за власть между ливийской армией, поддерживаемой Египтом, ОАЭ и Правительством национального согласия, поддерживаемым Турцией и Западом. Одной из наиболее вовлеченных в ливийский конфликт стран является Арабская Республика Египет. Связь Египта с Ливией представляет собой исторический и многофакторный процесс, включающий в себя экономические, общественные и военно-стратегические задачи. Жизненно важные экономические интересы Египта в Ливии находятся в нефтяном и энергетическом секторе. При президенте Абдул-Фаттах Ас-Сиси Египет стал одной из стран, наиболее вовлеченных стран в этот конфликт. Египет хочет сыграть важную роль в этом кризисе или вернуться, как это было в эпоху президента Х. Мубарака, когда Египет был сильным и влиятельным игроком в арабском мире особенно после усиления иранского влияния в Ливане и Йемене, а также турецкого влияния в Сирии и Ливии. После падения ливийского режима существует серьезная проблема безопасности в виде 1150 километров общей границы с Египтом.

РОЛЬ СОЮЗА ДОБРОВОЛЬНЫХ СЛУГ НАЦИИ В РАЗВИТИИ ИНДУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Одним из самых ярких примеров организаций, защищающих и продвигающих идеи индусского национализма, является Союз добровольных слуг нации (далее — РСС от оригинального названия организации — Раштрия сваямсевак сангх). Главным идеологическим проектом РСС всегда было и остается создание гомогенного индусского общества. Формирование новой индусской идентичности лидеры РСС реализовывают через культивирование националистических и милитаристских настроений в воспитанниках.

Занятия в РСС носят патриотический характер и сочетают в себе развитие физические силы с привитием идеологически правильных систем умственного, эстетического и нравственного восприятия. С помощью жесткой дисциплины и милитаристского характера упражнений РСС внушает воспитанникам не только привычку к этатизму и социальному контролю, но развивает в членах организации религиозные ценности и религиозное сознание, а также прививает новую модель социальной организации, опирающейся на индуизм.

Важной отличительной чертой индусского тоталитаризма, сформировавшегося в РСС, оказалось то, что в отличие от других тоталитарных систем, опирающихся на нацию в своей идеологии, индусские националисты производят и распространяют модель человека «нового общества» снизу, из массы, постепенно и терпеливо работая над обществом. РСС вырос из сугубо теоретического базиса. Однако, можно сказать, что одна из важнейших работ по теории индусского национализма — «Мы, или определение нашей нации» М.С. Голвалкара — уже сама основывалась на результатах деятельности РСС. Таким образом деятельность РСС стала новым этапом в эволюции концептуализации «индусской нации». Этой организации удалось сформировать несколько поколений последователей идеологии, что очевидно, судя по растущей популярности индусского национализма в политической сфере.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современное время в межгосударственных отношениях важную роль имеет исторический фон. Когда в 1949 г. образовалась КНР, СССР, отбросив весь опыт прошлых отношений с Бэйянским, Нанкинским правительствами, начал строить отношения с Китаем заново. После распада СССР КНР не изменила вектора нормализации отношений между государствами, который был заложен М.С. Горбачёвым. Нынешний этап китайско-российских отношений рассматривается многими экспертами как развитие двустороннего партнёрства, которое охватывает большое количество сфер. Цель: анализ исторического опыта отношений СССР и РФ с КНР и влияние коллективной памяти прошлого на вектор отношений для российской и китайской сторон на современном этапе.

Задачи:

- 1) рассмотреть этапы отношений между СССР и РФ с КНР с 1949 г. по настоящее время;
- 2) проанализировать межличностный и (в советский период) межпартийный факторы на отношения между государствами;
- 3) определить роль исторического прошлого и коллективной памяти в современных отношениях РФ и КНР.

Объект исследования: международные отношения. Предмет исследования: российско-китайские отношения. Методы исследования: сравнительно-исторический, системный и структурный. Данная проблема широко освещалась советскими и российскими исследователями. В качестве литературы использованы материалы: А.В. Панцова, А.Д. Воскресенского, А.Н. Бондаренко.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Ашкенази Роза

НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук

АЗЕРБАЙДЖАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ) (1992–2020 гг.)

Израиль имеет весьма ограниченные отношения со странами мусульманского мира. Большинство стран мусульманского Востока не признают его существование. В этой связи интересными представляются отношения Израиля с Азербайджаном, который, в свою очередь, имеет тесные экономические и политические связи с Ираном и Турцией.

В 2020 г. АР одержала победу в Нагорно-Карабахской войне, в которой немалую военную помощь ей оказал Израиль, что продемонстрировало странам мусульманского мира союзнические отношения между двумя государствами. Помимо политических и экономических взаимодействий, Израиль и АР сотрудничают в культурной и гуманитарной сферах, показывая глубину отношений между странами.

Актуальность темы доклада обусловлена особыми отношениями Израиля с АР. Азербайджан является самым близким партнером еврейского государства среди стран мусульманского мира. Несмотря на небольшой объем товарооборота, экономические отношения являются стратегически важными как для АР, так и для Израиля. АР является крупнейшим поставщиком нефти для еврейского государства, а Израиль поставляет Азербайджану вооружение.

Кроме того, в 2020 г. Израилю удалось установить отношения с Марокко, ОАЭ, Бахрейном и Суданом. Это также обуславливает актуальность данной темы, поскольку развитие у еврейского государства экономических отношений с этими странами может оказать влияние на экономические отношения между Баку и Тель-Авивом, поскольку одним из главных предметов их торга является нефть. Также данная тема исследования является актуальной в силу своей малоизученности в рамках российской и зарубежной науки (отсутствуют комплексные исследования по данной проблематике).

РФ И СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В рамках развития торгово-экономических отношений в сфере АПК между Россией и странами Персидского Залива представляется актуальным рассмотрение экспортного потенциала российской молочной продукции в государства Персидского Залива. Страны Персидского Залива в силу климатических условий не могут достигнуть уровня полного самообеспечения молоком и молочной продукцией. Согласно данным Агрэкспорта, объём производства молока в каждой из этих стран в среднем составляет примерно 230 тыс. тонн (около 100 тыс. тонн из них коровье). Следовательно, они практически полностью зависят от импорта молочной продукции. Так, молоко и молочная продукция входят в ТОП-10 наиболее востребованных импортируемых продуктов Саудовской Аравией.

Динамика производства молока в России по данным министерства сельского хозяйства РФ, показывает, что к 2025 году Россия достигнет уровня полного самообеспечения молочной продукцией. При этом Россия обладает уникальными возможностями для производства экологически чистых молочных продуктов, мировой спрос на которые постоянно растёт. При таких обстоятельствах вопрос о расширении старых и поиске новых внешних рынков сбыта существенно обострится. Таким образом, экспорт российской молочной продукции в страны Персидского Залива является перспективным направлением развития торгово-экономических отношений. Данное экспортное направление может занять достойное место в реализации Федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ 1855–1945 гг.

Впервые устойчивые торговые и экономические связи России и Японии стали возникать после 1868 г., когда в «стране восходящего солнца» была проведена Революция Мэйдзи, что было ознаменовано как окончание международной изоляции Японии. До этого момента Япония являлась закрытой страной на протяжении чуть более двух с половиной веков, поэтому ни дипломатических, ни экономических связей с другими державами она не устанавливала. Период 1855–1945 гг. сильно зависел от политической обстановки не только внутренней, но и международной.

К важнейшим событиям и процессам, которые предопределили развитие торговых российско-японских отношений на начальном этапе, можно отнести: открытие Японии, становление современного государственного строя и проведение стремительной индустриализации в обеих странах, решение территориальных вопросов на Сахалине и в Маньчжурии, правовое рыболовное регулирование на побережье Дальнего Востока, русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война, революция и Гражданская война в России, предоставление Японии концессий на Северном Сахалине и Вторая мировая война. За этот этап экономических отношений между Россией и Японией было подписано 11 торговых договоров и соглашений, благодаря чему взаимный товарооборот динамично развивался. Своего максимума он достиг в 1915 гг., когда Япония начала поставлять в Россию сырье, металлы, вооружение и снаряжение. Доля России достигла 11,5% от общей стоимости японского экспорта, благодаря чему она стала третьим партнером во внешней торговле Японии после США и Китая, что больше не отмечалось ни разу за всю историю российско-японских торговых отношений. С началом Второй мировой войны взаимная торговля свелась к минимуму, а 1945 г. является концом первого периода российско-японских экономических отношений.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО БРЕНДИНГА КИТАЯ И ЕГО ВЫХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

Формирование культурных брендов в КНР является частью государственной стратегии построения «могущественного культурного государства», направленной на воспитание «социалистических ценностей», воспроизводство традиционной китайской культуры, наращивание культурной силы и продвижение ее вовне. Культурный бренд в этой стратегии становится одним из инструментов конструирования модели развития китайской цивилизации.

Культурные бренды Китая выступают как инструмент национальной культурной стратегии, направленной на наращивание культурной мягкой силы и формирование имиджа «могущественной культурной державы». При помощи «мягкой силы» культурный брендинг может сочетать в себе: гармоничное сочетание традиции и инновации, учет отличительных особенностей конкретной местности, ориентация на внутренний и международный рынок.

Китайские бренды постепенно наращивают объемы экспорта, получая все большую представленность за рубежом. Так как конкурентоспособность китайских брендов существенно выросла. На современном этапе развития главной тактикой китайского бизнеса является формирование поставщика продукции, которая делает упор на цену и функциональные качества.

Не менее важной задачей китайских производителей на сегодняшний день является формирование эмоциональной связи с иностранным потребителем. На сегодняшний день основная часть целевых аудиторий в большинстве товарных категорий имеют низкую степень осведомлённости о китайских брендах, однако со временем эта ситуация меняется.

Стоит отметить, что Китай вскоре может стать самым крупным рынком люксовых товаров в мире, поскольку уровень доходов и бурный рост экономики являются прекрасным основанием для такого роста.

БЕЗРАБОТИЦА В КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Актуальность темы безработицы в Китайской Народной Республике обусловлена рядом негативных тенденций за последние 10 лет, которые демонстрирует китайский рынок труда. Более того, на фоне кризиса, вызванного пандемией Covid-19, в выступлениях китайских высокопоставленных лиц всё чаще можно услышать об озабоченности правительства проблемой безработицы.

Одними из основных проблем на китайском рынке труда являются увеличение роботизации производства, отток квалифицированной рабочей силы из страны, сокращение количества трудоспособного населения, растущая безработица среди молодых людей и трудовых мигрантов. Кризис 2020 г. обострил эти проблемы и бросил новые вызовы. Китайское правительство ставит перед собой ряд задач по минимизации последствий безработицы.

Среди предпринимаемых мер — национальный стратегический план развития промышленности Китая «Made In China 2025», одной из целей которого является создание новых рабочих мест. Существуют и методы по борьбе с безработицей среди выпускников. Также для скорейшего преодоления последствий кризиса был разработан пакет мер по сохранению рабочих мест и поддержанию доходов населения. Ряд способов борьбы с безработицей, предлагаемые китайским правительством, являются достаточно эффективными, что подтверждают соответствующие статистические данные.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ТУРЦИИ

Газовая промышленность является одной из самых динамично развивающихся отраслей. Страны, имеющие ограниченные топливные ресурсы, активно развивают транзитную систему. Организация экономического сотрудничества и развития утверждает, что Турция имеет самую быструю модель развития среди стран ОЭСР.

Развитие газовой отрасли в Турции имеет ряд особенностей. Во-первых, Турция обладает ограниченным количеством газовых месторождений. Ввиду роста энергопотребления страна вынуждена обращаться к импорту газа. Во-вторых, после принятия Закона о рынке природного газа в 2001 г. Турция активно развивает газовую отрасль, стремясь стать крупным хабом. Результат предпринятых шагов в данной сфере — газопроводы, проходящие через территорию Турции. К ним относятся: Турецкий поток, Голубой поток, Трансанатолийский газопровод, Трансадриатический газопровод. На стадии согласования находятся следующие проекты: газопровод через Иран, Израиль и Туркменистан. В-третьих, Турция предпринимает определенные шаги к становлению страны как крупного хаба на мировой арене, учитывая интересы мирового сообщества в целом.

Таким образом, следует отметить, что специфика газовой отрасли в Турции заключается в том, что страна в рамках ограниченности ресурсов, предпринимает шаги к развитию данной сферы, обращаясь к транзиту. Ввиду этого происходит развитие отношений с другими государствами и появление проектов в газотранспортной отрасли.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ И ЯПОНИИ

В данной статье проведено исследования истории взаимоотношений Южной Кореи и Японии на протяжении всего периода взаимодействия двух стран. Проанализированы ситуации, влияющие на нынешнее сотрудничество и споры государств. Проведен подсчет данных уровня экономики каждой страны до и после определенных межгосударственных событий. На основе анализа нынешней ситуации на дальнем востоке в статье предложены возможные пути разрешения конфликтов, учитывая экономические интересы каждой стороны.

Одним из самых важных моментов взаимодействия двух стран стал захват Японией территорий Кореи, а также установление там террора и местных порядков. Данное событие играет немаловажную роль и в наши дни.

На данный момент в Южной Корее продвигаются антияпонские настроения, требующие прекратить любое экономическое взаимодействие двух стран. Японская сторона так же отвечает на действия, направленные против нее. В результате этого, оба государства несут убытки.

Статья посвящена вопросам о том, что именно происходит между Южной Кореей и Японией, как это отражается на их уровне экономики и как выйти из случившейся ситуации.

ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗРАИЛЕ

Уровень и качество образования — один из важнейших социально-экономических показателей, влияющих на будущее страны. Сегодня израильские политики стремятся привлечь на свою сторону представителей двух социальных групп — ультраортодоксальных евреев и арабов. Что касается первой группы, то у религиозного еврейского населения существует собственная система религиозного образования, большинство из них не получают высшее образование, в экономической жизни страны участвуют слабо, хотя в то же время, государство активно спонсирует образование этой социальной группы, предлагает различные льготы. С другой стороны, с каждым годом растет число израильских арабов, получающих высшее образование. Наряду с нерелигиозным еврейским населением они активно участвуют в жизни страны, учатся по системе образования, принятой в развитых странах. Удельный вес арабов на рынке труда практически такой же, как и основной категории населения Израиля — светских евреев (84% и 90% соответственно), при этом государство не оказывает арабам такой же активной финансовой поддержки.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИЙСКОГО ОБОРОННОГО ЭКСПОРТА В СТРАНЫ ЮВА: БОЕВАЯ АВИАЦИЯ И РЛС

В 2021 г. был опубликован список из 150 продуктов ВПК, одобренных правительством Индии для экспорта. Многие из них уже были продемонстрированы на различных выставках, где вызвали интерес ряда стран. Это свидетельствует о том, что Индия постепенно выходит на рынок экспорта вооружений. Одним из потенциальных импортеров индийских вооружений может стать Юго-Восточная Азия (ЮВА).

Существующее в регионе напряжение вызвано как осложненной геополитической обстановкой, так и непростой внутренней ситуацией. Такие ключевые проблемы безопасности как терроризм, сепаратизм, пиратство и экспансия Китая не первый год дестабилизируют обстановку. Обозначенные факторы подстегивают страны ЮВА наращивать объемы импорта вооружений.

В последнее время в ЮВА обозначился явный интерес к боевым самолетам поколения 4+, в связи с чем увеличились объемы закупок боевой авиации. В то же время, страны ЮВА проявляют не менее активный интерес к продуктам военной радиолокации, позволяющим предотвращать угрозы с воздуха. На данный момент Индия предлагает широкий спектр продуктов данного типа, среди которых могут быть названы РЛС Rohini, РЛС Indra, радар Aslesha и др.

Говоря об авиации, следует отметить LCA Tejas, выполняющий функции как истребителя, так и учебно-боевого самолета и превосходящий своих конкурентов, среди которых могут быть названы Hongdu L-15 (КНР) и Boeing T-7 Red Hawk (США).

Таким образом, учитывая существующий спрос в регионе на продукцию оборонного спектра, в докладе предпринимается попытка оценки перспектив оружейного экспорта Индии в ЮВА в рамках рынков РЛС и военной авиатехники. Для реализации данной цели был проведен сравнительный анализ ключевых экспортных продуктов Индии и ее конкурентов в обозначенных категориях.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КИТАЯ

Оглядываясь назад в историю, мы видим, что внезапные кризисы, такие как эпидемии и экономические потрясения, часто подталкивают общество двигаться вперед, открывая перед технологиями новые возможности. Под воздействием новой эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 экономика многих стран была «приостановлена». Однако пандемия сумела ускорить ключевые технологические тенденции. По словам эксперта Технического комитета американского журнала *Forbes* Алекса Цепко, новая эпидемия коронавирусной инфекции беспрецедентным образом способствует технологическим инновациям, но в отличие от предыдущих, вдохновленных Интернетом, эпидемия COVID-19 побудила предприятия к инновациям, основанным на потребностях, а не на выборе. В таких условиях здравоохранение стало одной из ключевых тенденций.

В таких условиях Китаю удалось наиболее продуктивно показать себя в данной отрасли. Китаю удалось выбиться в лидеры в нескольких ключевых технологических тенденциях, оглашенных на Всемирном экономическом форуме, а именно: онлайн-покупки и роботизированная дистрибуция, цифровые и бесконтактные платежи, телемедицина, бесконтактная доставка, роботы и дроны, информационно-коммуникационные технологии 5G, а также внедрение в работу искусственный интеллект. Следует рассмотреть самые выдающиеся инновации, созданные в период борьбы с пандемией.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

На сегодняшний день игровая индустрия развивается невероятными темпами. Китай является одним из ведущих потребителей игр в мире. Мировые доходы от продажи игр составляют десятки сотен млрд долларов США. На китайский рынок приходится около 26 % мирового дохода от продаж видеоигр, большинство из них игры китайского производства. В связи с ограничениями китайского правительства игры США как крупнейшего производителя игр в мире составляют лишь 5 % от китайского рынка.

Однако отношение правительства Китая к игровой индустрии является довольно противоречивым. С начала активного распространения игр с 2000 по 2014 год продажа игровых консолей в Китае была запрещена. Этот запрет повлёк за собой нелегальную продажу консолей в Китае, а также распространение пиратства иностранных игр из-за, чего возникла проблема защиты прав интеллектуальной собственности в Китае.

Сегодня в КНР активно развивается киберспорт, который вошёл в список официальных видов спорта в Китае, и уже включён в школьную и университетские программы в некоторых учебных заведениях Китая. В настоящий момент Китай больше ориентирован на внутренний рынок, но многие разработчики уже стали оглядываться на Запад и активно развивают своё производство на экспорт. Однако из-за различия культур китайские игры не всегда пользуются широкой популярностью за рубежом.

Выход иностранных игр на китайский рынок строго ограничивается законом. Иностранным фирмам необходимо получать специальную лицензию для продажи игр на китайском рынке, что не всегда легко удается. Благодаря поддержке китайских производителей игр и ограничениям иностранных компаний, а также росту интереса к видеоиграм китайская игровая индустрия, которая уже начинает задавать тренды развития мировой индустрии, в ближайшем будущем может стать её лидером.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Потребность в создании нового формата двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Вьетнамом возникла ещё в 2009 году. После долгого изучения данной проблемы стороны пришли к выводу о необходимости заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом.

За счет снижения большинства тарифных барьеров, а также интенсификации сотрудничества в новых сферах в рамках данного Соглашения, стороны удалось создать новый импульс и придать динамику развитию торгово-экономических отношений. Вьетнамская сторона получила право практически беспошлинно экспортировать в РФ электронику, комплектующие, продукцию легкой промышленности, морепродукты и т.д. Российская же сторона получила возможность выгодно экспортировать машинотехническое оборудование (тракторы, краны и т.д.), злаковые культуры.

В целом, от данного Соглашения вьетнамская сторона получила больше преференций, т.к. российская сторона традиционно экспортировала во Вьетнам в основном сырье (основной продукт экспорта — уголь), таможенные пошлины на которое изначально были низкими. Несмотря на значительный спад объемов товарооборота между странами (с 6.1 млрд долларов в 2018 году до 4.9 млрд в 2019 и последующий рост до 5.6 млрд в 2020), в общем прослеживается, хоть и медленная, но всё же положительная динамика роста. Увеличить товарооборот между странами можно за счет интенсификации торговли в сферах, предусмотренных вышеуказанным Соглашением, как например, увеличение экспорта российского авианавигационного и радиолокационного оборудования, увеличение поставок оборудования для строительства железных дорог и т.д. В целом, пока что рост товарооборота происходит во многом за счет увеличения вьетнамского экспорта в Россию, тогда как российская сторона очень медленно выходит на вьетнамский рынок.

ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — НОВОЕ КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В данной работе рассматривается вопрос о возможностях сотрудничества Сахалинской области и Республики Корея в сфере водородной энергетики. В целях определения горизонтов сотрудничества Сахалинской области и Республики Корея в сфере водородной энергетики были поставлены задачи проанализировать архивные материалы, постановления Правительства Сахалинской области, сообщения масс-медиа. Однако отсутствие систематизированной информация по теме исследования дает основания для более глубокого изучения.

Сведения о совместной деятельности в области водородной энергетики между Сахалинской областью и Республикой Корея в основном эпизодические и разрозненные. Это связано с тем, что водородные технологии являются новой отраслью энергетики, а международное сотрудничество в этой области находится на стадии становления. В настоящее время на базе Сахалинского государственного университета формируется научно-технологический центр водородного кластера, объединивший шесть российских университетов и институтов РАН.

Также определены основные направления сотрудничества в сфере водородной энергетики, подписан ряд документов, планируется строительство завода по производству водорода из природного газа. Островной энергопроект привлек внимание Республики Корея, которая имеет собственную водородную стратегию, призванную решать проблемы загрязнения воздуха в стране. Определены факторы, благоприятствующие и препятствующие развитию сотрудничества Сахалинской области и Республики Корея.

ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ СТРАН АФРИКИ

Наибольшим потенциалом роста обладают создаваемые «с нуля» рынки стран Африки южнее Сахары, опирающиеся на увеличение доходов быстро растущего населения. Для развития любой отрасли производства и сферы услуг требуется электроэнергия, и отсутствие энергетических мощностей является тормозом развития экономик африканских стран. Поэтому в 2010-е гг. активизировалась борьба сильнейших держав за участие в создании энергетической инфраструктуры в странах Африки с целью установления последующего финансового и технологического контроля над создаваемыми рынками.

Китайские экономисты просчитали сценарии потребности в электроэнергии для всех стран Африки и отталкиваются от них в оценке рисков и выгод энергетических инвестиций. На основе баз данных AidData, CARI и других аналитических ресурсов проанализированы особенности участия китайских компаний в энергетических проектах стран Африки с точки зрения выгод и вызовов для их национального развития.

К негативному воздействию китайских инвестиций можно отнести то, что несмотря на активно продвигаемую «зеленую» повестку в КНР, в странах Африки китайский капитал сосредоточен на сохранении прибылей от ископаемых источников энергии, что вредит возможному продвижению развития ВИЭ. Кроме того, вопреки тезисам об увеличении занятости населения, обеспечении социальной инфраструктурой, многие компании не реализуют заявленного. Тем не менее, сотни реализованных и текущих китайских проектов вносят огромный вклад в развитие энергетики Африки, так как обладают рядом конкурентных преимуществ: вовлеченность китайских банков обуславливает стабильное финансирование проектов; китайские проекты существенно дешевле и реализуются быстрее за счет более эффективных поставок ресурсов и оборудования.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ

Банковский сектор Турции претерпел длительную эволюцию на пути достижения своего сегодняшнего уровня развития. Направления формирования банковской системы Турции синхронизировались с особенностями основных этапов в развитии страны. Поэтому в один период они имели этатистскую направленность, а на рубеже 20–21 веков выраженный либеральный характер. Это приводило к некой цикличности в развитии банковского сектора. Цель доклада выявить основные особенности в становлении банковской системы Турции.

Выводы:

- 1) Большую часть времени своего существования государственные банки выполняли функции по целевому финансированию различных отраслей экономики. Например, Сумербанк и Этибанк, которые занимались кредитованием обрабатывающей и добывающей отраслей.
- 2) К концу 1930-х годов начала формироваться «национальная система организованного кредита».
- 3) В 1960–1970-х годах правительство Турции начало проводить активную инвестиционную политику. Основным инструментом для реализации этих планов стали государственные банки. Это негативно сказалось на ситуации в банковском секторе из-за проблемы плохих долгов у государственных банков Турции.
- 4) Кроме того, в это же время, банковская система продолжает оставаться достаточно закрытой.
- 5) В это же время происходило сращивание банковского и промышленного капиталов. Чаще всего это происходило путем приобретения крупными компаниями мелких частных банков.
- 6) Тем не менее, одной из феноменальных особенностей развития банковской системы Турции является то, что, несмотря на длительный опыт либерализации 1980-х годов, государственные банки продолжают играть важную роль. Например, насчитывая всего 3 банка, государственный банковский сектор контролирует около 40% активов, кредитов и вкладов.

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ КНР В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На сегодняшний день Китай является одним из важнейших элементов туристской экономики мира. КНР представляет из себя крупнейшего донора в международном выездном туризме, как по показателям выездных поездок, так и по совокупным объёмам финансовых затрат граждан за рубежом. Данный факт обуславливает повышенное внимание к китайскому туризму вне Китая, как среди субъектов туристской индустрии, напрямую заинтересованных в привлечение китайских туристов, так и среди академических организаций, исследующих множественные аспекты влияния китайского туризма на рыночную и политическую мировую конъюнктуру.

Главным объектом исследования в работе является туристская индустрия КНР, её влияние на экономические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и её использование Китаем в качестве инструмента «мягкой силы». В работе рассмотрены различные плоскости применения Китаем «туристической дипломатии» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, описано восприятие «мягкой силы» туризма в самой КНР, а также исследованы некоторые примеры комплексного воздействия китайского выездного туризма на соседние страны. При этом, акцент в работе сделан на экономической составляющей рассматриваемых явлений. Исследование основано на изучении корпуса исследовательской литературы (монографии, научные статьи и диссертации) и официальной документации (статистическая аналитика ЮНВТО, нормативно-правовые акты профильных китайских организаций) на русском, английском и китайском языках.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ СТРАН АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ АНГОЛЫ И ЗАМБИИ

Анализируются основные формы и цели экономического сотрудничества КНР и некоторых стран Африки через призму национальных интересов обеих сторон. Подчеркивается взаимосвязь торговой, инвестиционной, кредитной политики с геополитическими и идеологическими задачами Китая. Ангола и Замбия служат хорошими примерами как взаимовыгодного сотрудничества, так и хищнической эксплуатации природных ресурсов, усиления односторонней зависимости от КНР. Все верхние звенья цепочек создания добавленной стоимости сконцентрированы в КНР, африканские участники в них не включаются. Энергетическая безопасность является важной частью стратегии китайской экономической дипломатии. Ангола является важным поставщиком энергоресурсов (92% ее экспорта приходится на нефть, и 59% — на Китай). Замбия является ярким примером страны, находящейся в долговой ловушке у иностранных кредиторов, прежде всего, Китая. Замбия стала первой страной, объявившей дефолт после начала пандемии. Форум сотрудничества Китай-Африка (ФСКА) стал площадкой, на которой задаются векторы отношений Китая и Африки. С 2013 года Форум тесно увязан с Инициативой Пояса и Пути — комплексной стратегией развития внешнеэкономических связей для модернизации китайского общества, что определяет важное системное значение Африки в дипломатии КНР. Экономическая мощь Китая исключает равноправное сотрудничество со странами Африки. Однако в рамках ФСКА также ежегодно увеличивается количество направлений и объем помощи социально-экономическому развитию Африки, обеспечения безопасности региона, что соответствует национальным интересам африканских стран, служит росту благосостояния и качества жизни их населения.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Последние десятилетия для государств африканского континента отмечены интенсификацией торгово-экономических отношений с КНР. Китайская сторона становится инициатором долгосрочных инвестиционных проектов, некоторые из которых реализуются в рамках стратегии «Один пояс, один путь» (ОПОП), частью которой является развитие маршрута Морского шелкового пути.

Так, развивая проект ОПОП, КНР вошла в проект развития зоны Суэцкого канала. В 2013 году китайская корпорация TEDA Holding (Tianjin Economic-Technological Development Area — 泰达), подписала соглашение об инвестиционном развитии зоны Суэцкого канала. В рамках развития SEZone (зона Суэцкого канала) был подписан 45-летний контракт, предусматривающий прямые китайские инвестиционные проекты, а в 2015 году Китай инвестировал в проект Нового Суэцкого канала, который был призван обеспечить более быструю проходимость судов.

Другим примером взаимодействия Китая и Африки, стало построение крупнейшей железной дороги в Восточной Африке — Mombasa-Nairobi Standard Gauge Railway (2016 года), от самого крупного порта Восточной Африки — Момбаса в столицу Кении. В рамках данного проекта Китай сделал акцент не только на экономический аспект, но и на социальную помощь жителям региона.

Таким образом, мы видим, что, интенсивное развитие торгово-экономических отношений Китая со странами африканского континента проходит на фоне осуществления китайской стороной крупных инвестиции в транспортные и инфраструктурные проекты в Африке и включения их в проект ОПОП. Предполагаем, что включение Африки в проект ОПОП способствует не только долгосрочной стабилизации торговых потоков между собственной Африкой и КНР, но и откроет для стран африканского континента дополнительные возможности для участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СИАМОМ И КИТАЕМ В ПЕРИОД 1596–1717 ГГ.

Ко второй половине XVII в. за Сиамом в торговле между Востоком и Западом прочно закрепился высокий статус, что улучшило положение Сиам. Политическая консолидация, благосклонное отношение королевского двора к внешней торговле, умелое использование Сиамом вассальной торговли с китайской империей, а также цель создания экономических рынков подобных Китаю и Японии, все это позволило Сиаму сыграть решающую роль в качестве перевалочного пункта для товаров с Востока на Запад, что еще больше увеличило оборот морской торговли.

Модель официального контроля над торговлей существовала как в Сиаме, так и в Китае и оказалась основой для создания высокого уровня коррупции и отсутствия инноваций в китайско-сиамской торговле. При этом конфуцианские маньчжурские императоры цеплялись за мифы о даннической системе, считая, что внешнюю торговлю можно безопасно и эффективно сдерживать в подобной обстановке, несмотря на очевидный упадок данной системы в более поздние периоды.

Трехсторонняя торговля между Сиамом, Китаем и Японией особенно в последние десятилетия XVII в. посредством взаимного экономического сотрудничества значительно укрепила экономические связи между Сиамом и Китаем и способствовала ускорению торговых отношений между двумя странами в последующие годы. Таким образом, китайско-сиамская морская торговля стала занимать важное место в экономике обеих стран. С одной стороны находилась королевская торговая монополия Сиам, которая со временем все больше отражала заинтересованность двора в торговле с Китаем. С другой стороны — торговля в Китае, которая несмотря на ограничительные меры, стала достаточно гибкой, чтобы соответствовать требованиям сиамской системы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абраамян Диана Вагаршаковна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра гебраистики, 2 курс (бакалавриат), double.dia756@gmail.com

Авдюхова Оксана Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, институт истории, кафедра средних веков, 1 курс (магистратура), cassavd@gmail.com

Агафонова Софья Евгеньевна, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра языков стран Ближнего и Среднего Востока, 2 курс (бакалавриат), sofya-agafonov@yandex.ru

Адилбаева Милена Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения, 5 курс (специалитет), levy.doll@gmail.com

Анисимов Алексей Андреевич, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, 3 курс (бакалавриат), a.pajns@yandex.ru

Арсеньев Михаил Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 2 курс (магистратура), m.ars.rus@mail.ru

Аськов Ярослав Андреевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра индоиранских и африканских языков, 2 курс (бакалавриат), yaroslove.ask@yandex.ru

Ашкенази Роза Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, институт классического Востока и античности, 1 курс (магистратура), shakeup715@gmail.com

Баконина Елизавета Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (бакалавриат), lililizazxc@list.ru

Балицкий Михаил Андреевич, Сахалинский государственный университет, Институт филологии, истории и востоковедения, 4 курс (бакалавриат), balitsky.mikhail@yandex.ru

Барабанова Надежда Михайловна, Московский государственный институт международных отношений, школа бизнеса и международных компетенций, кафедра «Международные аграрные рынки и внешнеэкономическая деятельность в агропромышленном комплексе», 2 курс (магистратура), dollcatherine@yandex.ru

Бахвалова Анастасия Алексеевна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, кафедра востоковедения, 2 курс (магистратура), anastasiia_bakhvalova@yahoo.com

Безродная Валерия Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), bezrodnaya.valeria@gmail.com

Беломоин Владислав Альфредович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 2 курс (магистратура), vlad-belo0@mail.ru

Беседина Александра Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра иранской филологии, 4 курс (бакалавриат), ryokakoehler@gmail.com

Бобылкина Анастасия Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), bobilkina.a@mail.ru

Братухина Мария Эдуардовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), mariyabratuhina@mail.ru

Бройдо Анна Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), st087723@student.spbu.ru

Бубенчикова Екатерина Евгеньевна, Новосибирский государственный технический университет, факультет гуманитарного образования, кафедра международных отношений и регионоведения, 4 курс (бакалавриат), eeb_98@mail.ru

Бухалович Ольга Михайловна, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных экономических отношений, 3 курс (бакалавриат), olgabukhalovich@gmail.com

Буянтуева Бадмаханда Лубсановна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт, 2 курс (магистратура), buyantueva1998@mail.ru

Варавко Ксения Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 3 курс (бакалавриат), ksnrvrk@gmail.com

Васильцев Эмиль Юрьевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра индоиранских и африканских языков, 3 курс (бакалавриат), emil.novoros2001@gmail.com

Виноградова Дарья Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 курс (бакалавриат), daryvin1999@gmail.com

Вишнякова Ирина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 1 курс (аспирантура), iranvishnyakova@gmail.com

Волощенко Глеб Эдуардович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 2 курс (магистратура), glebvolko@mail.ru

Воронов Данил Евгеньевич, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра африканистики, 3 курс (бакалавриат), voronovde2001@gmail.com

Гавришева Елизавета Глебовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), gavrishevaliza@mail.ru

Галенко Ульяна Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, Институт классического Востока и античности, 4 курс (бакалавриат), uliiaganalenko@gmail.com

Галкин Владислав Евгеньевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных экономических отношений, 3 курс (бакалавриат), tardisroik@bk.ru

Галкина Елизавета Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (бакалавриат), lifee7447@gmail.com

Гаранин Никита Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), garanin1508@gmail.com

Гаязова Алина Маратовна, Уральский федеральный университет, Гуманитарный институт, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), alinagaiazova0412@gmail.com

Гейгер Николай Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 1 курс (аспирантура), nikolaigeiger997@gmail.com

Герасимова Александра Федоровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 курс (бакалавриат), gerasimova.sasha7@gmail.com

Гладкова Анна Геннадьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), anna.gladkova30987@gmail.com

Говорухина Екатерина Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), katherina.holliday@yandex.ru

Горбачев Павел Денисович, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий Факультет менеджмента, социальной работы и туризма, 3 курс (бакалавриат), gorbpasha2001@gmail.com

Горбаченко Арина Сергеевна, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, кафедра востоковедения, 2 курс (бакалавриат), arina_gorbachenko@mail.ru

Горбунова Валерия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), st064287@student.spbu.ru

Гребенникова Елизавета Эдуардовна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт, кафедра филологии Центральной Азии, 2 курс (бакалавриат), nadya_dambayeva@mail.ru

Григорьева Надежда Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), nadyagrigorieva30@yandex.ru

Грищенко Елизавета Викторовна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, факультет мировой культуры, кафедра теории и истории культуры, 4 курс (бакалавриат), neelizavetaalisa@mail.ru

Губина Дарья Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), dasha.gubina15@gmail.com

Данилова Алина Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), alinadanilova200005@yandex.ru

Данильян Ая Эмилевна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра экономики и экономической географии, 3 курс (бакалавриат), ayadan110501@gmail.com

Даньшин Сергей Александрович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», департамент востоковедения и африканистики, 5 курс (специалитет), sadanshin@edu.hse.ru

Дегтев Иван Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, 2 курс (магистратура), ivan.degtev@mail.ru

Дегтярева Анастасия Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, 5 курс (специалитет), denastiya99@mail.ru

Демидов Алексей Михайлович, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 2 курс (магистратура), aldemidov98@gmail.com

Долматов Максимилиан Александрович, Уральский федеральный университет, департамент международных отношений, кафедра востоковедения, 2 курс (бакалавриат), dolmattov@yandex.ru

Дубровина Юлия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 курс (бакалавриат), julia-098@mail.ru

Егорова Полина Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, институт иностранных языков, кафедра японского языка, 1 курс (бакалавриат), polopoosha@gmail.com

Еранин Саша, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 3 курс (бакалавриат), st081173@student.spbu.ru

Еремян Ани Гагиковна, Уральский федеральный университет, факультет востоковедения и африканистики, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), ani.eremyan26@gmail.com

Ермолина Арина Ивановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), st055978@student.spbu.ru

Ерофеева Марья Андреевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра политического развития стран Азии и Африки, 3 курс (бакалавриат), miss.erofeewa2014@yandex.ru

Ерофеева Дарья Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, институт иностранных языков, кафедра японского языка, 3 курс (бакалавриат), w.dderofeeva@gmail.com

Ефимов Олег Игоревич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра индоиранских и африканских языков, 3 курс (бакалавриат), ol.efimovs@gmail.com

Жданов Артемий Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), artemyzhdanov01@gmail.com

Жучков Валерий Викторович, Московский государственный институт международных отношений, факультет Международных отношений, кафедра индоиранских и африканских языков, 2 курс (бакалавриат), valerato0@mail.ru

Заборова Вера Сергеевна, Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, кафедра иностранных языков, 2 курс (бакалавриат), vera.zaborova@gmail.com

Загидуллина Светлана Рифкатовна, Елабужский институт Казанского федерального университета, отделение иностранных языков, sevelove02@mail.ru

Зайцев Андрей Алексеевич, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, институт международных отношений и мировой истории, кафедра новой и новейшей истории, 2 курс (магистратура), andrey.zaytsev1998@yandex.ru

Занозина Анна Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 2 курс (бакалавриат), st087036@student.spbu.ru

Захарова Ксения Михайловна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, департамент международных отношений, кафедра востоковедения, 3 курс (бакалавриат), pureheroine1212@gmail.com

Зенков Максим Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений, 4 курс (бакалавриат), zenmaxim2002@gmail.com

Злобина Анастасия Станиславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 4 курс (бакалавриат), nastya_zlobina78@mail.ru

Золотухина Софья Романовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 4 курс (бакалавриат), zolotuhinasofiaa@gmail.com

Зорин Арсений Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), azlivingma@gmail.com

Иванов Александр Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), mumail.ivanov@mail.ru

Иванова София Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 3 курс (бакалавриат), st080524@student.spbu.ru

Игнатов Владислав Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индоарийской филологии, 3 курс (бакалавриат), aeloyezigelbogen@gmail.com

Ильина Софья Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (бакалавриат), sofiaijina02@gmail.com

Каверинская Юлия Олеговна, Сахалинский государственный университет, институт филологии, истории и востоковедения, кафедра иностранного языка, 4 курс (бакалавриат), 89248925202pk@gmail.com

Калашиник Елизавета Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), lizyn-ka@yandex.ru

Калитина Надежда Юрьевна, Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, кафедра иностранных языков, 4 курс (бакалавриат), kalitinanadia@mail.ru

Каменецакая Анна Борисовна, Еврейский университет в Иерусалиме, кафедра арабского языка и литературы, 2 курс (магистратура), annabkam@gmail.com

Керимов Рафик Рафиг оглы, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), rafik.kerimov.97@mail.ru

Ковтун Татьяна Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный университет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), tankofft@mail.ru

Козьякова Марина Владиславовна, Сахалинский государственный университет, институт филологии, истории и востоковедения, кафедра восточной филологии, 2 курс (бакалавриат), mari.kozyakova@yandex.ru

Колосова Дарья Ивановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра тюркской филологии, 2 курс (аспирантура), daryukolosova@yandex.ru

Колтачёв Алексей Александрович, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 2 курс (бакалавриат), kolpachev348@mail.ru

Коробова Ольга Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), owkorobova@gmail.com

Крайнова Анна Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 2 курс (магистратура), krainova_a_k@mail.ru

Красуцкий Станислав Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), LGD1987@yandex.ru

Круглов Ярослав Алексеевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 2 курс (бакалавриат), yarush.kruglov@gmail.com

Крылова Дарья Владимировна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», школа социальных наук и востоковедения, 5 курс (специалитет), dvkrylova@edu.hse.ru

Курбатова Екатерина Николаевна, Московский государственный институт международных отношений, факультет управления и политики, 2 курс (магистратура), kurbatova.yekaterina@mail.ru

Куркин Владимир Сергеевич, Московский государственный институт международных отношений, международный институт энергетической политики и дипломатии, 2 курс (бакалавриат), v.kurkin@my.mgimo.ru

Курьянович Дарья, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (бакалавриат), dasha.kuryanovich@mail.ru

Кутových Данила Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра иранской филологии, 4 курс (бакалавриат), vifsla2000@gmail.ru

Ларина Виктория Евгеньевна, Российский Университет Дружбы Народов, Экономический факультет, кафедра менеджмента, 3 курс (бакалавриат), 1032196323@pruf.ru

Латышева Дарья Максимовна, Московский городской педагогический университет, кафедра японского языка, 4 курс (бакалавриат), daха7927@gmail.com

Лекарева Ева Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 1 курс (магистратура), st064276@student.spbu.ru

Лобачева Виктория Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 2 курс (бакалавриат), lobacheva.v88@mail.ru

Логачев Фёдор Алексеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки, 3 курс (бакалавриат), logachev.fedor@gmail.com

Лопатин Матвей Денисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культуры Азии и Африки, 2 курс (магистратура), st055596@student.spbu.ru

Лускань Егор Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), egorluskan@mail.ru

Лученков Иван Романович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), lir-529@mail.ru

Лыкова Екатерина Сергеевна, Томский государственный университет, факультет исторических и политических наук, кафедра востоковедения, katebenzol@mail.ru

Ляхов Михаил Владимирович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Китайской филологии, 3 курс (бакалавриат), michalachov01@gmail.com

Максимов Кирилл Юрьевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), k1903max@gmail.com

Маретина Ксения Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индологии, соискатель, ksenya.maretina@gmail.com

Марченко Анна Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра монголоведения и тибетологии, 2 курс (бакалавриат), annapurna-march@yandex.ru

Маслов Максим Максимович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 3 курс (бакалавриат), maslov.maximmaslov04112001@yandex.ru

Матяшова Дарья Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 курс (магистратура), dasham0708@mail.ru

Махлаюк Артур Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 курс (бакалавриат), amah366@gmail.com

Меркурьева Полина Дмитриевна, Уральский федеральный университет, факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 2 курс (бакалавриат), pmerkureva2002@gmail.com

Митряшкин Александр Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), lexgmx.2010@gmail.com

Михеев Владимир Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 2 курс (магистратура), mv123v@yandex.ru

Михеева-Демина Екатерина Игоревна, Российский государственный гуманитарный университет, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, КАФЕДРА, 4 курс (бакалавриат), katjamih@bk.ru

Мичанович София-Александра, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 2 курс (магистратура), sophiamich@mail.ru

Молодцов Владислав Михайлович, Московский педагогический государственный университет, институт истории и политики, 2 курс (бакалавриат), sguschyoncka@gmail.com

Мутылева Анна Александровна, Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока, кафедра восточных и романо-германских языков, 4 курс (бакалавриат), AnutaMutyleva@mail.ru

Мухаматьянова Лиана Ленаровна, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра востоковедения, африканистики, 4 курс (бакалавриат), mukhamatianova2108@gmail.com

Мухаметьянова Карина Линаровна, Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока, кафедра зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, 1 курс (бакалавриат),
karina.zlat1980@gmail.com

Нарынская Анна Антоновна, Сахалинский государственный университет, институт филологии, истории и востоковедения, кафедра восточной филологии, 2 курс (бакалавриат), anyag481@gmail.com

Нгуен Чан Тан Хиен, Тюменский государственный университет, институт социальных и гуманитарных наук, 3 курс (бакалавриат),
Nguyentrantanhiep@gmail.com

Незнанов Тимофей Григорьевич, Сахалинский государственный университет, кафедра иностранного языка и страноведения, 4 курс (бакалавриат),
tneznanow@mail.ru

Нестерова Елена Сергеевна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра африканистики, 1 курс (магистратура), nesterova.elena99@yandex.ru

Никитина Дарья Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), st068056@student.spbu.ru

Никитина Екатерина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 курс (бакалавриат), st068344@student.spbu.ru

Николаева Татьяна Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), tatianikolaeva@gmail.com

Оганесова Дарья Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего востока, 2 курс (бакалавриат), st091044@student.spbu.ru

Оляндэр Анастасия Ивановна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра арабской филологии, 1 курс (магистратура),nastyaplovets@gmail.com

Осокин Александр Сергеевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), osokin-2000@list.ru

Ошарина Камилла Давидовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), kamilla.osharina@mail.ru

Перезолова Анна Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения, 5 курс (специалитет), asperezolova@edu.hse.ru

Поляков Андрей Геннадьевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), www.andrey625@gmail.com

Постивая Валерия Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), vpostivaya@bk.ru

Прокофьев Михаил Иванович, Московский городской педагогический университет, институт иностранных языков, кафедра японского языка, 2 курс (магистратура), prokofevmi@mgpu.ru

Ранджбар Мешкин Даниал, Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук, 1 курс (аспирантура), 1042215113@pfur.ru

Рахматуллин Илья Владиславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), iljarahmatullin@rambler.ru

Реунова Валерия Алексеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, 4 курс (бакалавриат), vareunova@hse.edu.ru

Рогожкин Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 4 курс (бакалавриат), fergavan@mail.ru

Романенко Даниил Алексеевич, Московский городской педагогический университет, институт иностранных языков, кафедра японского языка, 3 курс (бакалавриат), dromanenko2000@gmail.com

Рубан Евгения Игоревна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), evgeniaruban87@gmail.com

Рубан Мария Николаевна, Сахалинский государственный университет, институт филологии, истории и востоковедения, 5 курс (специалитет), masharuban@yandex.ru

Рябчукова Анастасия Михайловна, Российский государственный гуманитарный университет, факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук, кафедра современного Востока и Африки, 4 курс (бакалавриат), ram0698@mail.ru

Саблина Татьяна Евгеньевна, Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока, 3 курс (бакалавриат), tanya.sablina.2001@mail.ru

Савраева Ульяна Вадимовна, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-Архивный институт, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, КАФЕДРА, 4 курс (бакалавриат), loll.ol@mail.ru

Садыков Богдан Русланович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 3 курс (бакалавриат), brsadykov22@gmail.com

Сайед София Насимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, 3 курс (бакалавриат), st079384@student.spbu.ru

Салахутдинова Камиля Искандеровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, 5 курс (специалитет), kisalakhutdinova@edu.hse.ru

Сальникова Екатерина Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра иранской филологии, 4 курс (бакалавриат), esalnikova2000@yandex.ru

Самойленко Дарья Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра международных гуманитарных связей, 3 курс (бакалавриат), st078191@student.spbu.ru

Саркисова Юлия Леоновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), utexkes98@yandex.ru

Сахаров Петр Алексеевич, Казанский федеральный университет, институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 2 курс (бакалавриат), sakharov2002@gmail.com

Свиридов Всеволод Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 4 курс (бакалавриат), svqofficial@gmail.com

Селиванова Арина Сергеевна, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра международных отношений и внешней политики России, 1 курс (бакалавриат), selivanova_arina@mail.ru

Сёмочкина Адель Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), adelya_semochkina@inbox.ru

Серкина Байару Евгеньевна, Томский государственный университет, факультет исторических и политических наук, кафедра востоковедения, 1 курс (магистратура), serkina.99@mail.ru

Силаев Григорий Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), silaevgas@mail.ru

Симутина Дарья Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 3 курс (бакалавриат), simutina2000@icloud.com

Синькова Диана Дмитриевна, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, институт иностранных языков, кафедра методики обучения иностранным языкам, 4 курс (бакалавриат), sinkova-d@mail.ru

Смирнова Анастасия Алексеевна, Казанский федеральный университет, кафедра алтанстики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), anasteisha.cm@gmail.com

Смирнова Анастасия Михайловна, Институт восточных рукописей РАН, иранистика, 1 курс (аспирантура), nez22@mail.ru

Смирнова Дарья Васильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 1 курс (бакалавриат), dariasmir@gmail.com

Соловьева Антонина Ивановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 курс (бакалавриат), tonysolovyeva@mail.ru

Солодовник Даниела, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 4 курс (бакалавриат), st067880@student.spbu.ru

Солопов Николай Игоревич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), mr.nikolay.solopov@mail.ru

Сорокина Юлия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), Julia.Aleksandrovna99@yandex.ru

Сороколетова Елизавета Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 курс (бакалавриат), st076958@student.spbu.ru

Стаканов Иван Сергеевич, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, 2 курс (бакалавриат), work.stakanov@gmail.com

Старков Владислав Юрикович, Государственный академический университет гуманитарных наук, Восточный факультет, 3 курс (бакалавриат), vstarkov2019@gmail.com

Старкова Дарья Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), st077152@student.spbu.ru

Столина Ариадна Львовна, Дальневосточный федеральный университет, факультет международных отношений, 1 курс (аспирантура), ariadnastolina@yandex.ru

Судакова Александра Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), alexandras.96@mail.ru

Султанова Сумбула Эргашбековна, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), sultanowa.sumbula@yandex.ru

Суслова Ирина Вадимовна, Новосибирский государственный технический университет, Гуманитарный факультет, кафедра международных отношений и регионоведения, 4 курс (бакалавриат), irinasuslowa@yandex.ru

Суханов Максим Юрьевич, Сыктывкарский государственный университет, институт истории и права, кафедра истории России и зарубежных стран, 3 курс (бакалавриат), maximsukhanov2021@gmail.com

Терехин Никита Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), revmark-agit@mail.ru

Толстова Екатерина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), tolstova11@bk.ru

Торопов Илья Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), st068195@student.spbu.ru

Травкин Павел Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), ps.travkin@gmail.com

Трушников Софья Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», департамент истории, 1 курс (магистратура), Sofitrushnikova@mail.ru

Фартушиной Никита Олегович, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории, 4 курс (бакалавриат), mrthinkmr@gmail.com

Хабибуллина Алия Ильясовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), aliia.h@mail.ru

Хамидуллин Фянис Рафикович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 1 курс (магистратура), komrad.fyanis@yandex.ru

Харпова Анна Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), northmoonwitch@gmail.com

Храпова Екатерина Васильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), cat.hrappova@yandex.ru

Хубиева Амина Хусеиновна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра африканистики, 3 курс (бакалавриат), khubievaa@mail.ru

Цыремпилова Наталья Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), natashatsyrempilova@gmail.com

Чиркова Кристина Дмитриевна, Российский государственный гуманитарный университет, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, 4 курс (бакалавриат), chchd.nk@gmail.com

Чочиева Диана Нодаровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), d.n.chochieva@gmail.com

Чуканова Виктория Александровна, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, институт гуманитарных наук, 4 курс (бакалавриат), cargo.trash@gmail.com

Шарапова Александра Владимировна, Университет Турку, факультет социальных наук, центр восточноазиатских исследований, 1 курс (аспирантура), alex.sharapova@mail.ru

Шатохина Арина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, 1 курс (магистратура), aasha1999@gmail.com

Шохина Юлия Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, 2 курс (бакалавриат), shohinajulia2002@gmail.com

Шрамко Маргарита Дмитриевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения, 5 курс (специалитет), mdshramko@edu.hse.ru

Щербань Анастасия Владимировна, Донецкий национальный университет, Исторический факультет, кафедра международных отношений и внешней политики, 1 курс (магистратура), n.shche@mail.ru

Эзугбая Екатерина Вахтангиевна, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН, отдел Юго-Восточной Азии, соискатель, ekaezugbaya@gmail.com

Элавид Хосни Эмад, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 курс (магистратура), st085840@student.spbu.ru

Юшкова Екатерина Андреевна, Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока, кафедра зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, 4 курс (бакалавриат), ekaterina_yush@mail.ru

Якушева Екатерина Андреевна, Московский государственный институт международных отношений, факультет международных отношений, кафедра индоиранских и африканских языков, 2 курс (бакалавриат), yakus119@yandex.ru

Якушина Елизавета Сергеевна, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра политологии Востока, 3 курс (бакалавриат), lisaveta.yakushina@gmail.com

Якишбаев Азамат Салаватович, Российский государственный гуманитарный университет, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, 4 курс (бакалавриат), yakshazamat@gmail.com

Научное издание

EX ORIENTE LUX

Пятая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 12-13 ноября 2021 г.: материалы конференции

Печатается без издательского редактирования

Издательство «Скифия-принт»
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10
Тел.+7(812) 982-8394
e-mail: skifia-print@mail.ru

Подписано в печать 17.01.2022.
Усл. печ. л. 14,75. Формат 60×90 1/16.
Заказ 7508.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3. пом. 32-Н